

Н. В. Суленёва

**ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ
ВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

Учебное пособие

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Кафедра сценической речи

Н. В. Суленёва

Этикетные формулы вербального общения

Учебное пособие

для студентов специальностей

053300 Режиссура театрализованных представлений и праздников,

053000 Народное художественное творчество

(квалификация Режиссер любительского театра, преподаватель)

Челябинск 2004

УДК 792(075.8)
ББК 88.53
С 89

*Практический материал для пособия предоставлен
А. С. Точилкиной, С. Н. Лукашиным
и студентами театрального факультета ЧГАКИ*

Суленёва Н. В. Этикетные формулы вербального общения: учеб. пособие / ЧГАКИ. – Челябинск, 2004. – 151 с.

Данная работа предназначена для непрерывного обучения студентов этикетным формулам вербального общения на основе программного материала курса «Сценическая речь».

Учебное пособие включает в себя теоретическую часть по речевому этикету, а также практическую – методику параллельной работы над семестровым материалом с I по IV курс и этикетным формулам вербального общения. Предлагаются различные формы работы: с карточками, наблюдение, анализ литературного материала, публичные выступления и т. п. В приложении даны тексты различных жанров художественной и сценической литературы для закрепления умений владения этикетными формулами вербального общения на занятиях по сценической речи на основе предложенных в пособии упражнений.

Рецензент

кандидат филологических наук, профессор Л. Д. Игнатьева

Утверждено редакционно-издательским советом ЧГАКИ

© Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2004
© Суленёва Н. В., 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Этикетные формулы вербального общения	9
1.1. Понятийный аппарат	9
1.2. Трансактный анализ.....	15
1.3. Тематический план раздела	22
2. Материалы к занятиям	26
Тема 1. Понятие «ЭФВО». Формулы и средства этикетного общения	26
Практические задания	32
Тема 2. Формулы этикетного общения. Зависимость вариативности ЭФВО от фрагмента языка фактов.....	41
Практические задания.....	44
Тема 3. Модель ЭФВО как стереотип речевого этикетного поведения. Влияние фатической функции ЭФВО на интонационно-логическую выразительность речи	52
Практические задания.....	55
Тема 4. Экстенциональная и интенциональная сфера семантики ЭФВО	72
Практические задания.....	74
Тема 5. Коммуникативный, семиотический, поведенческий аспекты ЭФВО. Национально-культурная специфика ЭФВО.....	90
Практические задания.....	92
Тема 6. Инвариантное, социо-стилистическое, функционально-стилистическое значение ЭФВО.....	105
Практические задания.....	105
Тема 7. Особенности этикетного общения. Диалогическая природа этикетной ситуации.....	114

Практические задания.....	115
Тема 8. Интенциональность, результативность и нормативность применения ЭФВО.....	135
Практические задания.....	136
Заключение	148
Список рекомендуемой литературы	149

ВВЕДЕНИЕ

Одна из задач высшего образования состоит в формировании профессиональной культуры человека. На современном этапе существования общества коммуникативная культура является частью не только общей, но и профессиональной культуры. В свою очередь, человеческие формы коммуникации характеризуются, главным образом, функционированием языка, как инструмента вербального общения, на основе которого базируется система устойчивых формул – речевой этикет.

Система речевой подготовки студентов режиссерских специальностей тесно связана с социальным заказом общества, требующим грамотного специалиста, способного ориентироваться в любой ситуации общения, умеющего найти приемлемые формулы речевого взаимодействия. Сегодня важной стороной профессиональной деятельности будущих режиссеров является способность квалифицированно решать поставленные творческие задачи, владеть рече-коммуникативными навыками в этикетной ситуации. Выбор верного тона этикетного общения ведет к формированию заданных профессионально-речевых качеств будущих специалистов культурно-досуговой деятельности.

Введение раздела «Этикетные формулы вербального общения» в курс «Сценическая речь» не требует системы дополнительного образования, а развивает идею непрерывного обучения. Действенно-практическая деятельность студентов режиссерских специальностей стимулирует осознание ими потребностей в усвоении знаний по этикетным формулам вербального общения (в дальнейшем ЭФВО).

Необходимость данного учебного пособия обусловлена и тем, что профессия режиссера предполагает организацию и руководство творческой работой, объединение и подчинение единому идейно-художественному замыслу всех компонентов игрового зрелища: творчест-

ва актера, художника-декоратора, композитора, хореографа. Режиссура требует от художника высокой культуры общения, идейности, так как он воспитывает актеров и зрителей средствами театра. Отсюда и возникает проблема обучения режиссеров речевой культуре. Хотелось бы сослаться на слова известного театрального деятеля Л. Макарьева, который писал, что в театре познается жизнь, а режиссер в нем воспитатель наша задача – воспитать воспитателей.

Учебное пособие предлагает принцип поэтапного обучения студентов ЭФВО. От анализа типичного фрагмента языка фактов этикетной ситуации до сложного, где выбор приемов этикетного общения неоднозначен и требует импровизации в их конструировании. Обучение ЭФВО воспитывает в будущих режиссерах умение оперировать широким диапазоном коммуникативных устойчивых единиц языка и речи, который составляют подлинные языковые богатства, выработанные обществом для выражения неконфликтного отношения к людям. «Профессиональное общение всегда этикетно, и между актерами и режиссером должна быть некоторая дистанция,.. так как мера его ответственности за весь театр неизмеримо большая», – так утверждал М. Рехельс в своей знаменитой книге «О режиссерской этике» [22, с. 15].

Думается, что основное назначение предлагаемого учебного пособия состоит в воспитании вежливого человека. Понятие вежливости заключается в определении верного статуса адресата и владении знаниями и умениями поведения в этикетных ситуациях. Адресант (кто говорит) должен ориентироваться не только на собственное видение ситуации, но и на предположение о том, какой она представляется адресату (кому говорят), так как одна из главных функций речевого этикета – фатическая. Фатическое общение является стереотипом речевого поведения, которое нельзя вытеснять содержательной информацией, поскольку оно несет свою собственную функцию – контактоустанавливающую и определяет тональность

общения.

Название пособия «Этикетные формулы вербального общения» не случайно. Речевой этикет – это сложные отношения, процессы и структуры, складывающиеся при вербальном общении. Выучить все правила, представлять себе все этикетные ситуации – невозможно. Необходимо иметь «инструмент», который бы помогал сориентироваться в любой момент. Формулы, условно изображая посредством системы символов процессы, отношения, дают в компактной и обобщенной форме определение общего поведения, приложимого ко многим частным случаям. Формулы позволяют конструировать взаимоотношение в этикетной ситуации для достижения необходимого результата общения.

При обучении студентов ЭФВО мы предполагаем ориентироваться на индивидуальность речевой культуры каждого будущего режиссера. Чем лучше индивид владеет ЭФВО в различных сферах человеческой деятельности, тем свободнее он их использует, раскрывая свою индивидуальность, точнее и богаче отражает ситуацию этикетного общения. Речевой этикет не является догмой, это осмысленная форма общения, когда человек добровольно может выбирать стиль общения, так как он не приписан ни к какому социальному классу. Познавая социальную действительность, личность созидает, конструирует ее во время сиюминутных встреч. Но для выбора стиля общения необходимо владеть различными моделями ЭФВО, которые как раз и рассматривает данный курс.

Культура общения понимается как гуманное отношение человека к человеку. Нормами культуры общения являются вежливость, соблюдение условных и общепринятых способов выражения доброго отношения друг к другу, верное использование ЭФВО.

Непременным атрибутом культуры общения является тактичность, умение понять чувства и настроение окружающих людей, поставить себя на их место, представить последствия для них своих поступков. Принци-

пиальное значение отводится аспекту профессионально-мотивированной коммуникативной деятельности, имеющей гуманистическую направленность. Вот почему мы считаем необходимым введение в курс «Сценическая речь» раздела «Этикетные формулы вербального общения».

В учебном пособии предлагается непрерывное обучение студентов режиссерских специальностей ЭФВО на основе программного материала. Каждому разделу предмета «Сценическая речь» соответствует раздел ЭФВО, состоящий из теоретической части и практических заданий. Задания составлены с учетом специфики профессиональной деятельности будущих режиссеров, которые способствуют формированию, развитию и реализации таких качеств режиссера, как режиссерская чуткость, самостоятельность, владение ЭФВО в различных ситуациях общения, предвидение ситуации взаимоотношений в творческом коллективе, высокий профессионализм в творческой деятельности.

1. ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Понятие «ЭФВО» характеризует феномен, выполняющий роль фактора в формировании профессиональной культуры студентов режиссерских специальностей. Прежде всего, ЭФВО являются интеллектуальным фактором, связанным с овладением знаниями и умениями для умственной и предметно-практической деятельности будущих режиссеров, с реализацией творческого потенциала личности. Для будущих режиссеров, профессия которых, помимо других критериев, требует проявления и в форме чувств, ЭФВО лежат в основе формирования и эмоций личности, отношения к внешней среде, позволяют активизировать изучаемые знания и сделать их ценностными. ЭФВО являются и действенно-практическим фактором, отражающим предметно-интеллектуальное взаимодействие человека с внешним миром. В деятельности, по мнению известного ученого А. Н. Леонтьева, «... происходит переход объекта в его субъективную форму, переход деятельности в ее объективные результаты, в ее продукты» [16, с. 120]. Следовательно, ЭФВО выступают как движущая сила развития личности при подготовке к профессиональному общению студентов режиссерских специальностей.

Профессиональное общение подчеркивает специфический для субъектов способ взаимных отношений. Взаимная же сопричастность людей, претворяемая жизнь всех других субъектов строится на устойчивой системе правил этикета.

1. 1. Понятийный аппарат

Само понятие «этикет» в системе образования появилось сравнительно недавно, большое внимание уделяется данной проблеме такими учеными, как В. Е. Гольдин, Н. И. Формановская, Т. В. Цивьян и др. Рост

интереса к вопросам этикета обусловлен новым осмыслением самого феномена общения и поведения. Его исключительная роль в функционировании всех систем культуры привлекла внимание специалистов по лингвистике, семиотике, психологии, социологии, педагогике.

Различие систем поведения в национальных культурах народов, а также особенности поведения в стандартных ситуациях, особенно в сфере общения, и различие правил поведения в сходных ситуациях привело к созданию этикетных формул общения.

Этикет, как специфическая форма общения, всегда реализуется в общении, но не во всяком общении реализуется этикет. Любой акт общения предполагает наличие не менее двух партнеров, имеющих определенный коммуникативный статус. Этикет – это совокупность специальных приемов «черт поведения, с помощью которых происходит выявление, поддержание и обыгрывание коммуникативных статусов партнеров по общению» [33, с. 114].

Этикетное общение – это этикетные действия, которым свойственен характер ритуала, поддерживающий устойчивость параметров жизни всего коллектива, особенности поведения, характеризующие принадлежность к определенной общественной группе. Приличное поведение имеет свои функции пароля как знака принадлежности к тому или иному коллективу, что и определяет выбор формул при общении.

Принципы ритуализованности поведения человека в обществе, присущие этикету, выделяет в своих работах Т. В. Цивьян.

Эти правила отражают существенные для общества социальные и биологические критерии и требуют применения специальных приемов. Основная функция этикета, по мысли Т. В. Цивьян, состоит в «определении относительного положения каждого члена в обществе, произведенного таким образом, что оно верно отражает состояние положения в человеческом коллективе и удовлетворяет обе стороны, вступающие в общение»

[33, с. 145]. Связь правил этикета с моментами ситуации (связь знака и референта) прочна и постоянна.

Исследователь речевого этикета Н. И. Формановская подчеркивает, что этикетный знак не просто обычай, это закон, который необходимо соблюдать. Н. И. Формановская рассматривает речевой этикет с точки зрения разнообразных словесных знаков, оповещающих окружающих о принадлежности человека к той или иной среде, группе. Знаки этикета составляют некоторую систему правил, обязательных для исполнения в данном обществе. Не исполняющий этикетных правил выпадает из этой среды.

Исследователи А. К. Байбурин, А. Л. Топорков, В. Е. Гольдин, Л. А. Шкатова и другие выделяют основную функцию этикета, заключающуюся в этической и социальной идентификации, когда человек конкретизирует и типизирует не только ситуацию общения в целом, но и коммуникативные роли партнеров, в том числе и свою собственную.

Обучение речевому этикету ориентировано, безусловно, на ценностный подход в педагогическом процессе. Являясь двуединым феноменом (А. К. Байбурин, Т. В. Цивьян, Л. И. Скворцов и др.), этикет, укорененный в моральных нормах и ценностях, проявляется в эмпирически наблюдаемых формах поведения. Существует «грамматика» этикета, т. е. совокупность этикетных текстов, и переменные данного текста (например, пол, возраст, социальное положение). Действие этого механизма, как подчеркивается в специальной литературе по этикету, происходит на основе владения техникой общения, представленной в виде знаний, умений и навыков. Система моральных установок включает набор общечеловеческих ценностей, но их иерархия имеет свои особенности (например, принцип гостеприимства у многих народов стоит не на первом месте). Система моральных установок в обществе принимается идеально, однако в реальности она легко трансформируется в зависимости от характера ситуации.

Поведение человека соотносится с его нравственной культурой, ко-

торая не создается искусственно, а органически вырастает на основе конкретной жизнедеятельности людей (у крестьян нравственная культура проявляется в заботе о земле, о животных; у церковнослужителей – в сострадании, доброте, верности традициям). Нравственная норма выражается в стремлении человека к самосовершенствованию: признание своего несовершенства, неполноты знаний, недостатков характера. В литературе по этикету также существует понятие «золотое правило этикета», являющееся аналогом «золотого правила нравственности» Н. Лосского.

Следуя традициям русской школы воспитания (О. Н. Улиценко, А. Корнилович, В. В. Колесов и др.), в исследованиях отмечают, что на первом плане всякого воспитания этикетному поведению в обществе должны быть «правдивые поступки и искренние чувства, чтобы все познания, манеры, мягкий тон не были блестящей мишурой, скрывающей пошлость и безнравственность» [14, с. 23].

Н. И. Николаева и В. П. Петров, изучая функции этикета с точки зрения истории развития Российского государства, утверждают, что нравственное поведение людей напрямую влияет на развитие государства. Введение этикета способствует изменению членов общества в умственном и нравственном отношениях, вселяет в них гуманность и уважение к чужой личности. В этом исторический аспект поведения.

Термин «фатическое» («пустая болтовня») был введен английским этнографом Б. Малиновским для обозначения контактоустанавливающей функции речевого этикета. Фатическое общение определяет тональность взаимодействия партнеров в этикетной ситуации и ритуально обозначает, что участники общения вступили в контакт и могут беседовать по существу.

«Культура речи этикета ориентирована на снижение удельного веса природного, стихийного, неуравновешенного в человеке» [6, с. 105]. Этикет борется с нерегламентированным проявлением эмоций, корректируя их.

Т. В. Цивьян предлагает обращать внимание на «поэтическую функцию» языка этикета при описании этикетного поведения. Поэтическая функция предполагает выполнение участниками этикетной ситуации приемов с предельным изяществом. Второй критерий поэтической функции этикета – применение большего числа приемов и более сложных, чем у партнера, а также возможность уклониться от правил ради подчеркивания полного и свободного владения ими.

Речевой этикет – это сложные отношения, процессы и структуры, складывающиеся при вербальном общении. Формулы же дают точное определение, правило, приложимое ко всем частным случаям. В философском понимании формула – это условное изображение посредством системы символов каких-либо процессов, причем эти процессы выражаются в компактной и обобщенной форме. Язык формул позволяет проанализировать степень овладения знаниями с точки зрения их количественных и качественных характеристик.

В. Е. Гольдин называет этикетные формулы специальными самостоятельными средствами форм речевого этикета. Под самостоятельными этикетными средствами понимается образование с помощью формул целого этикетного высказывания. Специальные этикетные средства служат этикетным целям. Автор данного исследования указывает и на специальные несамостоятельные средства речи. Они видоизменяют речь, не образуя целые этикетные высказывания, но маркируют ее, показывая, в каком ключе надо воспринимать речь (например, частица «с» – показатель вежливого отношения в XIX в.). По В. Е. Гольдину, существуют еще и факультативные формулы речевого этикета, заключающие в себе проявление оценки этикетной ситуации и полноту ее выражения. Это не специальный способ этикетной модуляции в речи, а эмоциональное освещение речи, которое зависит от говорящего и его точной оценки происходящего. Режиссеру, кроме знаний и умений обладать властью, доверены не только мате-

риальные ценности, но и человеческий коллектив. Власть режиссера, ответственность и культура поведения должны гармонично проявляться в способах взаимоотношений с участниками театрального зрелища. «Талант, ум, воля, знания и характер режиссера должны служить одной цели – созданию для себя и для всех участников атмосферы творчества, условий для вдохновения» [23, с. 9]. Владение специальными самостоятельными, специальными несамостоятельными и факультативными формами речевого этикета поможет будущим режиссерам найти в различных ситуациях верный способ общения.

С. И. Львова предлагает пользоваться следующей схемой при выстраивании этикетной ситуации:

	Кому
	О ком
Кто говорит	Где
	Когда
	Почему
	Зачем

Как видно из схемы, изменение какого-либо одного элемента влечет за собой выбор иной этикетной формулы. Формулы позволяют конструировать взаимоотношения в этикетной ситуации для достижения необходимого результата обучения.

Т. В. Цивьян предлагает начать изучать язык этикета (для дальнейшего его конструирования) с существенных моментов фрагмента языка фактов.

Речевой этикет может почти полностью растворяться в других формах поведения, быть невыделенным или слабо выделенным, а также представлять собой четко ограниченную сферу культуры. Однако, **ЭФВО** – это система моральных установок, включающая набор общечеловеческих ценностей. Их иерархия имеет свои особенности: принципы нравственного

поведения, принятые в обществе всегда идеальны; в реальной жизни они трансформируются в зависимости от характера ситуации.

Анализ этикетной ситуации (тема события, место, время, цель, мотив общения, впечатление об адресате) ориентирует адресанта на выбор речевого действия (социостилистическое значение, т. е. выбор тональности; функционально-стилистическое значение, т. е. анализ ситуации; подбор подходящих речевых формул).

Выбор действия определяется теми навыками и привычными реакциями, которые составляют шаблоны поведения данной личности. Именно здесь происходит выбор подходящей речевой формулы. Если же подходящего речевого стереотипа нет, строится программа нового действия. Поведение перестает быть автоматическим, активно включается мышление, эмоциональные и волевые механизмы.

1. 2. Трансактный анализ

Основной функцией ЭФВО является верное определение общественного статуса партнеров по общению в этикетной ситуации, удовлетворяющее адресата и адресанта. Трансактный анализ (термин, введенный в 60-е гг. американским психологом Эриком Берном) способствует познанию межличностных отношений, организует и корректирует эти отношения.

Особенность этикетного общения состоит в том, что статусы партнеров по общению различны. Более высокая степень этикетной ситуации свидетельствует об огромной дистанции между статусом адресата и адресанта. Этикетное обучение носит ритуализированный характер, выражающийся в системе знаков, принятых обществом. Невыполнение знаков субъектом ведет к выпадению его из данного общества. В основе воспитания внимательного, вежливого отношения к адресату и должен быть положен трансактный анализ, способствующий верному осознанию собствен-

ного «Я», а затем и верного статуса партнера по этикетному общению. Этикет не приемлет преуменьшение значимости адресата, так как это приводит к нарушению этикетной ситуации, требует даже в критической ситуации не затрагивать достоинств человека, не наносить ему вреда. Исходя из теории Э. Берна, адресант может занимать 4 жизненных позиции по отношению к себе и адресату:

- со мной все благополучно и с вами тоже (позиция, позволяющая даже в критической ситуации не затрагивать другого человека, не наносить ему вреда);

- со мной все хорошо, а с вами нет (позиция человека, с опаской воспринимающего окружающих людей, рассматривающего жизнь как выживание более приспособленных личностей). В этикетном общении данная позиция означает явное преуменьшение значимости адресата, что может расстроить этикетное взаимодействие. Это сигнал, что у адресанта с жизненной позицией не все благополучно;

- со мной все плохо, а с вами все хорошо (состояние депрессии, которое нарушает основную функцию этикета – фатическую и мешает продолжить начавшийся контакт);

- со мной все плохо и с вами тоже (категория мрачных, черных личностей, готовых более к умышленному отходу от этикетных норм);

Понятно, что из четырех жизненных позиций человека по отношению к себе и другим, по Эрику Берну, приемлемой для этикетного общения является позиция: со мной все хорошо и с вами тоже все хорошо. Данная позиция выполняет основную этикетную функцию – фатическую, при которой адресант, воздействуя на адресата, транслирует, что участники этикетного общения стоящие люди, и всё в жизни достойно данных людей.

Распознавание Эго-состояния и состояния адресанта, ведущие к точному определению стиля этикетного общения и его коррекции, строится,

по Эрику Берну, из определения категорий Эго-состояний.

Взрослое «Я» направлено на объективную оценку реальности, общее поведение отличается раскрепощенностью, внимательным, заинтересованным отношением к адресату. Состояние «Я – взрослый» наиболее приемлемо для этикетной ситуации, так как несет положительный импульс для установления доброжелательного климата общения и точного выбора ЭФВО.

Состояние «Я – родитель» менее успешно для этикетной ситуации, так как оно сверхкритично по отношению к адресату. Адресант в данном Эго-состоянии автоматически оценивает этикетную ситуацию, что приводит (даже при верном выборе ЭФВО) к нарушению этикетной ситуации, так как интонация имеет приказной, указывающий характер, претендующий на правоту во всем и лидерство.

Совершенно не приемлемое Эго-состояние для этикетного общения со стороны адресанта – это состояние «Я – ребенок». Находясь в бунтарском состоянии, этот тип людей не заботится о реакции окружающих, не может проанализировать объективно ситуацию этикетного общения и выбрать верный путь дальнейшего поведения.

Каждое Эго-состояние имеет преимущества и недостатки. Важно уметь определять Эго-состояние адресата, подстраиваться под него, свободно распоряжаясь собственными Эго-состояниями. Трансакт складывается из раздражения, называемого стимулом (С), и реакции (Р) между **двумя** определенными Эго-состояниями.

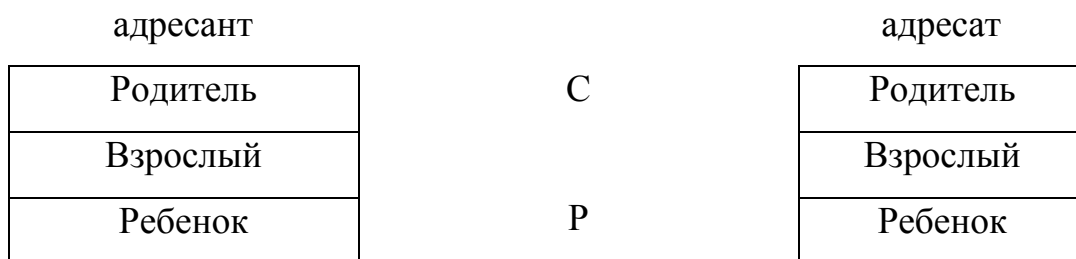

Рис. 1. Схема транзакта

Стимул (Я – взрослый ко взрослому) и реакция (от взрослого ко взрослому) совпали, общение состоялось.

Использование двух и более стратегий одновременно ведет к умышленной дисбалансировке этикетных отношений, не давая возможности адресату сориентироваться в выборе тональности общения и ЭФВО.

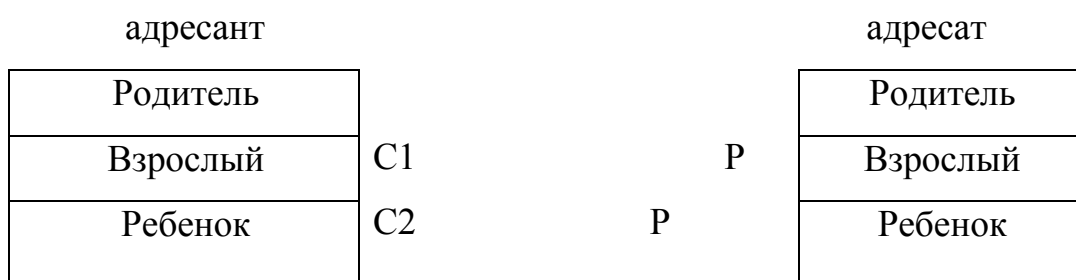

Рис. 2. Схема транзакта для двух и более стратегий

В данной ситуации адресату сложно скорректировать этикетные отношения, поэтому общение зайдет в тупик или будет вообще прекращено.

Из трех видов транзактов самый идеальный вариант, попадающий в этикетное общение – это параллельный транзакт, имеющий комплементарное воздействие адресанта на адресата, и наоборот.

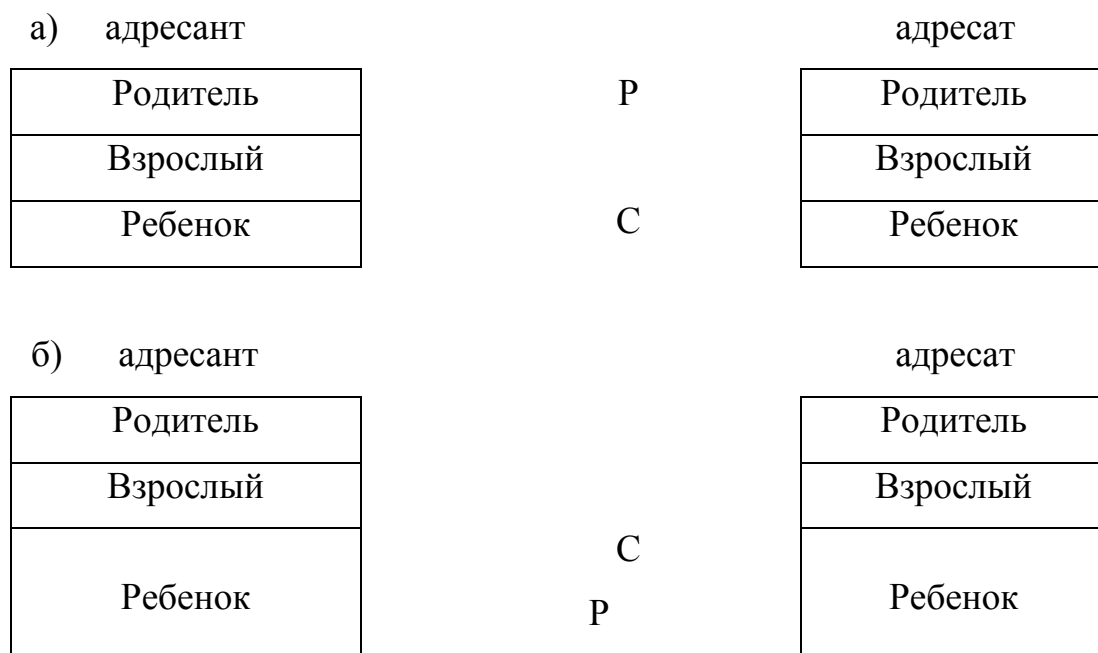

Рис. 3. Схема параллельного трансакта

Параллельный трансакт предполагает ответ от того Эго-состояния, которое было источником вопроса или которое затронул адресант. В параллельном трансакте реализуется фатическая функция этикетного общения, выбор приемов ЭФВО вариативен, а ограниченность их числа понятна, так как легко читается сама этикетная ситуация.

Перекрестные трансакты препятствуют созданию этикетной ситуации, вводят общающихся в заблуждение и временно (если не перейти к параллельному трансакту) или полностью прерывают этикетное общение.

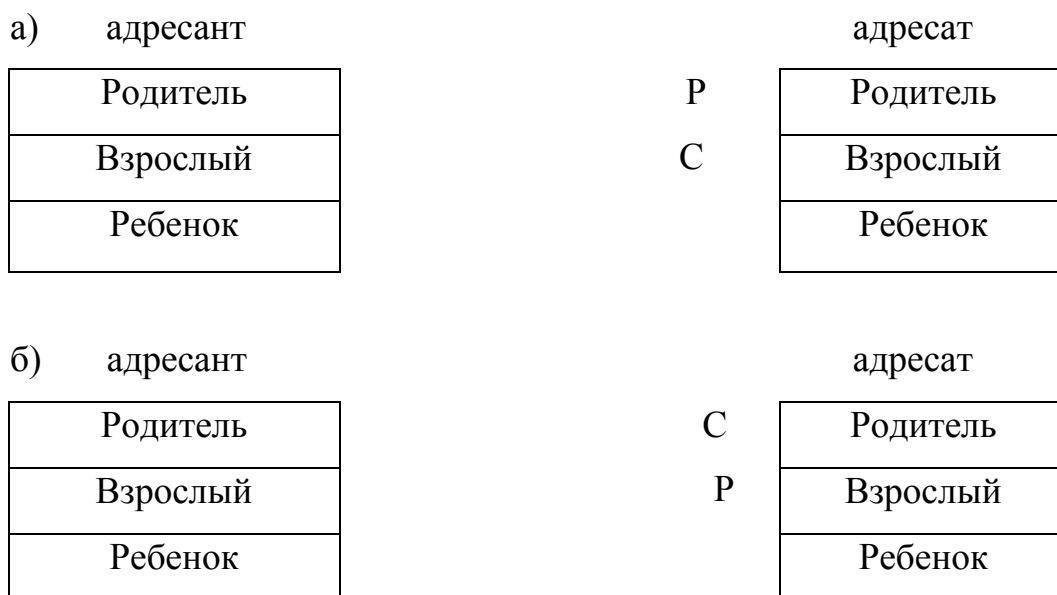

Рис. 4. Схема перекрестного трансакта

Конфликт возникает в результате неадекватной реакции адресата, выбирающего средства этикетного общения не от того Эго-состояния, которое было источником вопроса или предполагалось в ответе. Это означает, что адресат не уловил, или не смог уловить статус адресанта и собственный статус, определенный адресантом. Явный конфликт проявляется в демонстрации неприятия адресатом той роли, которую ему отвел адресант, следствием его – ответ в другом тоне и несовпадение выбора ЭФВО. Хотя перекрестная трансакция не конструктивна для этикетного общения, но она может быть сознательно использована адресатом для того, чтобы поставить человека на место, либо сгладить конфликт, перейдя в другое Эго-состояние, демонстрирующее превосходство адресанта. Этикетное общение прекратится, но цель будет достигнута, хотя и иными средствами, которые предполагались.

Скрытые трансакции содержат неясную информацию, возникает несовпадение внешнего и внутреннего поведения в этикетном общении.

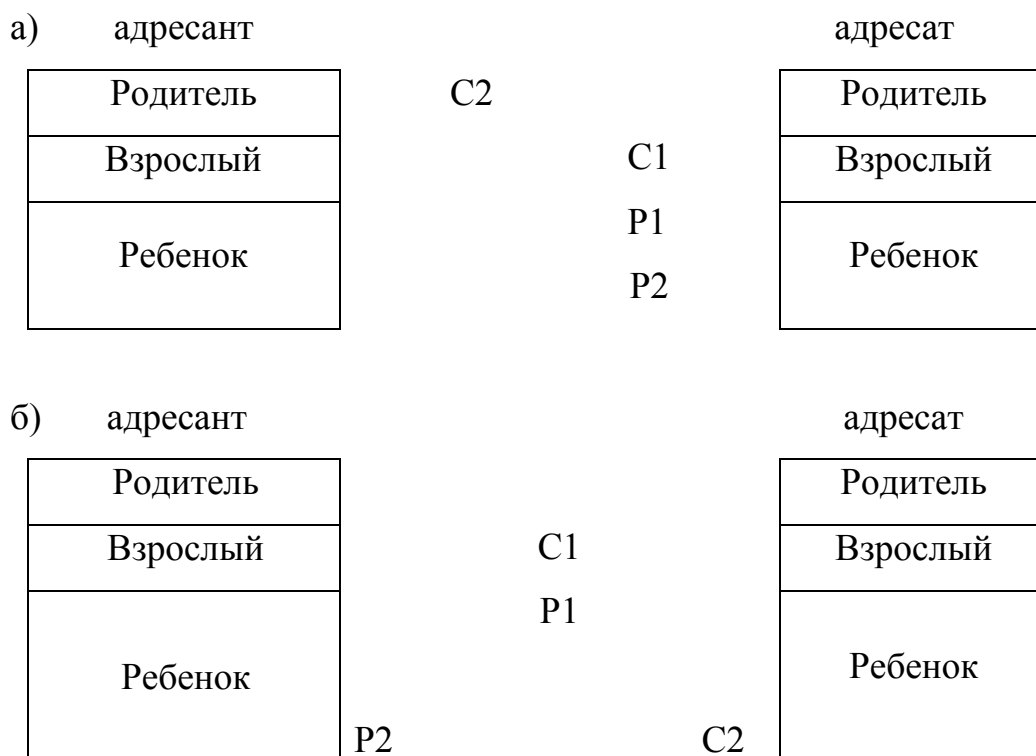

Рис. 5. Схема скрытого трансакта

Внешнее проявление – формальное выполнение знаков этикета, т. е. социальный уровень, внутренне–психологический уровень – то, что скрыто, но подразумевается. Скрытый трансакт в этикетной ситуации используется довольно часто, что вызвало негативное отношение к этикетной ситуации, наклеив на нее ярлык лицемерия, псевдоинтеллигентности. Положительной стороной скрытого трансакта является то, что он позволяет проявить истинное отношение, которое адресант или адресат в силу этикетной ситуации не имеет право продемонстрировать. Скрытые трансакты способствуют сохранению формальных внешних вежливых отношений, однако помогают продемонстрировать истинное отношение участников общения и завершить контакт формулами обращения и прощания, что позволяет закончить разговор не «хлопнув дверью». Заставить партнера по общению преодолеть предубеждение к собственному «Я» также прерогатива скрытых трансактов.

Изучить все ЭФВО невозможно, но самопознание, видение себя со стороны в этикетной ситуации, умение следить за реакцией адресата и подстраивать цепочку ЭФВО в соответствии с тональностью общения – вот залог вежливого поведения любого человека.

1. 3. Тематический план раздела

№ темы	Наименование тем по предмету «Сценическая речь»	Наименование тем по разделу «ЭФВО»	Количество часов		
			Всего	Лекций	Практических занятий
1	2	3	4	5	6
I семестр					
1	Техника речи. Основные орфоэпические правила. Выработка навыков правильного произношения	Понятие «ЭФВО». Формулы и средства этикетного обращения (специальные самостоятельные и несамостоятельные средства)	1	0,5	0,5
2	Дикция – выразительное средство речи. Воспитание дикционной чистоты и выразительности	Формулы этикетного общения. Зависимость вариативности ЭФВО от фрагмента языка фактов	2	0,5	1,5
3	Воспитание интонационно-логической выразительности речи. Основные элементы внутренней техники словесного действия	Модель ЭФВО как стереотип речевого этикетного поведения. Влияние фатической функции ЭФВО на интонационно-логическую выразительность речи	2	0,5	1,5
II семестр					
4	Импровизация в ораторском искусстве	Экстенциональная сфера семантики ЭФВО (их композиционно-логическая структура). Интенциональная сфера семантики ЭФВО (ситуация и контекст)	5	2	3

III семестр					
5	Этапы работы исполнителя над художественным произведением. Работа над фольклорным материалом	Коммуникативный, семиотический, поведенческий аспекты ЭФВО. Национально-культурная специфика ЭФВО	5	2	3
1	2	3	4	5	6
IV семестр					
6	Работа исполнителя над прозаическим материалом	Инвариантное, социостилистическое, функционально-стилистическое значение ЭФВО	5	2	3
V семестр					
7	Работа исполнителя над стихотворным материалом	Особенности этикетного общения. Диалогическая природа этикетной ситуации.	5	2	3
VI семестр					
8	Мастерство ведущего	Интенциональность (наличие специфической цели и мотива), результативность и нормативность применения ЭФВО	5	2	3
	Всего по программе		30	11,5	18,5

Прежде чем приступить к занятиям по речевому этикету, советуем предложить студентам режиссерских специальностей тест на основе теста В. Ф. Ряховского «Уровень общительности». (Тест взят из книги Кан-Калика В. А., Никандрова Н. Д. «Педагогическое творчество»).

Форма ответов: да, нет, иногда.

1. Вам предстоит деловая встреча, решающая вашу творческую судьбу. Выбивает ли вас из колеи ее ожидание?
2. Не откладываете ли вы визит к врачу до тех пор, пока станет невмоготу?
3. Вызывает ли у вас смятение поручение выступить с докладом,

сообщением, информацией на профессиональную тему перед аудиторией педагогов и театральных деятелей?

4. Вас посылают руководителем творческой группы на фестиваль в город, где вы не бывали, и условия проживания и участия в фестивале не оговорены. Будете ли вы избегать этой поездки?

5. Любите ли вы делиться своими переживаниями?

6. Незнакомый человек на улице обращается к вам с просьбой. Раздражаетесь ли вы?

7. Вы согласны с тем, что людям разных поколений трудно понимать друг друга?

8. Стесняетесь напоминать однокурсникам о незначительном долге?

9. В кафе – недоброкачественное блюдо. Промолчите?

10. Вы вынуждены общаться с незнакомым человеком. Тяготитесь ли вы, если говорит собеседник?

11. Боитесь ли вы участвовать в комиссии по рассмотрению конфликтной ситуации?

12. У вас есть свои оценки художественных произведений и никаких «чужих» мнений на этот счет вы не приемлете.

13. Вы промолчите, когда услышите в «кулисах» явно ошибочное высказывание по известному вам вопросу?

14. Вызывает ли у вас досаду просьба сокурсника разобраться в идейно-тематическом анализе художественного произведения или учебной теме?

15. Вы охотнее излагаете свою точку зрения в письменном виде, чем в устной форме?

Количество баллов за ответы:

да – 2, нет – 0, иногда – 1.

Если вы набрали:

28 – 30 баллов – вы некоммуникативный человек, с вами нелегко.

Старайтесь стать общительнее, контролируйте себя;

24 – 28 баллов – вы замкнуты, несговорчивы, одиноки. Вы не паникер, но часто теряете равновесие. При сильной увлеченности делом вы приобретаете коммуникативные качества;

19 – 23 баллов – вы общительны в любой обстановке, новое вас не пугает, хотя с новыми людьми сходитесь с оглядкой, в спорах участвуете неохотно. В вас много сарказма;

14 – 16 баллов – вы общительны, любознательны, прекрасно умеете слушать, терпеливы, без переживаний идете на встречу с новыми людьми. Но вы не любите шумных компаний, экстравагантные выходки людей и многословие вызывают у вас раздражение;

9 – 13 – вы общительны, порой сверх нормы. Любопытны, разговорчивы, что часто вызывает раздражение окружающих. Любите быть центром внимания, не отказываете людям в просьбах, хотя не всегда можете их выполнить. Вспыльчивы и отходчивы. Вам необходимо воспитывать в себе усидчивость и терпение при столкновении с серьезной проблемой;

1 – 8 баллов – вы «рубаха-парень», ваша общительность бьет ключом. Любите принимать участие в легких дискуссиях. Выступаете часто, хотя не всегда имеете представление о теме разговора. Беретесь за любое дело, но не всегда доводите его до конца. Руководство и сокурсники относятся к вам с сомнением;

3 – 0 баллов – у вас болезненное восприятие окружающих. Люди от вас устают.

2. МАТЕРИАЛЫ К ЗАНЯТИЯМ

Тема 1. Понятие «ЭФВО». Формулы и средства этикетного общения

Напомним, что в речевой этикет входят правила ритуализированного поведения человека в обществе, отражающие существенные для данного общества социальные и биологические критерии и при этом требующие применения специальных приемов (например, любое поведение цивилизованного человека можно считать этикетным). Основной функцией этикетной коммуникации с точки зрения прагматики будет определение относительного положения каждого члена в обществе. Необходимо определять место человека в коллективе и свое собственное таким образом, чтобы данная градация удовлетворяла обе стороны, вступающие в общение.

Связь правил речевого этикета с моментами этикетной ситуации прочна и постоянна. Вот почему речь идет об этикетных формулах и возможностях конструирования этикетной речи. Как уже говорилось выше, формула позволяет приложить общее определенное правило ко всем частным случаям, заранее предвидеть и сознательно планировать свои речевые действия.

При сравнении культуры современного европейского типа с традиционной культурой видно, что многие ситуации в первом случае регулируются правилами этикета, а во втором имеют ритуальный характер. В традиционной культуре этикет не отделен от ритуала и проявляется в мифопоэтическом сценарии.

Поведение человека в зависимости от степени ритуализованности можно условно разложить на два полюса:

- 1) бытовое поведение, когда проявляется незначительное знаковое поведение, преследуются прагматические цели, не присутствуют символические функции;

2) ритуализированное поведение, когда максимально проявляется знаковое поведение, осуществляются, как правило, символические цели.

Этикетное поведение в зависимости от ситуации может перемещаться по шкале ритуализированности то к бытовому, то к ритуализированному. Бытовое поведение, в отличие от этикетного, почти не имеет знакового характера и требует специальных приемов, направленных на выявление, поддержание и обыгрывание статуса партнеров по коммуникативному акту. Бытовой этикет – это норма обыденных отношений, регламентирующая повседневную норму, устойчивость, равновесие, которое стало возможным благодаря ритуалу (т. е. та норма, которую утвердил ритуал).

Ритуализированное поведение, даже периодически повторяющееся, всегда событие, некоторый кризисный период в жизни коллектива, когда его обновленную структуру необходимо утвердить путем соотнесения с сакральным образцом.

Культура является ориентиром на снижение удельного веса природного, стихийного, неуправляемого в человеке. Механизм регуляции поведения заложен в ритуале и этикете. Хотя в этом смысле ритуал противопоставлен этикету. Ритуал дает возможность выхода тем эмоциям, которые в повседневной жизни обычно сдерживает этикет (часто в праздник отменяются некоторые ограничения, соблюдаемые в повседневной жизни).

Особенности ритуала как регулятивного механизма состоят в том, что он предписывает иногда не этикетные и антиэтикетные действия (например, распитие алкогольных напитков до степени полного опьянения). Причина – дать выход накопившимся отрицательным эмоциям, но не в стихийной, а в организованной форме; нарушить монотонность быта; подтвердить повседневные нормы через их нарочное отрицание.

Ритуал и этикет являются средствами борьбы с социальным хаосом, к которому могут привести нерегламентированные проявления эмоций. При этом ритуал – часто узаконенный традицией «клапан» для выхода

сдерживаемых чувств, а этикет – механизм их сдерживания в повседневной жизни.

Человек в процессе жизни осваивает систему знаний, норм и ценностей, принятых в обществе, позволяющих свободно существовать в нем. Знания речевого этикета помогают ориентироваться в ситуации речевого общения, прогнозировать и функционировать в нем.

Функции речевого этикета

- 1) социальная заданность, стандартный поведенческий аспект;
- 2) фатическая – контактоустанавливающая;
- 3) целенаправленное речевое действие (общение, просьба, извинение и т. п.);
- 4) инструмент речевой культуры при взаимодействии людей;
- 5) речекоммуникативная (определение статуса партнеров по общению);
- 6) выражение национально-культурного своеобразия.

Существует «грамматика» этикета, состоящая из совокупности этикетных текстов и переменных, возникающих из конкретной этикетной ситуации и приводящих к преобразованию исходных принципов в конкретный текст.

Так, например, при встрече с человеком существует несколько этикетных текстов-формул:

- приветствие;
- приветствие и обращение;
- приветствие, произнесение статуса адресата и обращение;
- приветствие, употребление эпитета и обращение и т. п.

Выбор зависит от анализа этикетной ситуации, определения статуса партнера по общению и его реакции на предложенную адресантом тональ-

ность общения. Действие этого механизма происходит на основе владения техникой этикетного общения, представленной в виде знаний, умений и навыков. Наличие готовых стереотипов избавляет человека от необходимости конструировать заново схемы этикетного общения.

Все этикетные формулы – это самостоятельные специальные этикетные средства. Значение термина «самостоятельные» состоит в том, что каждая формула образует целое этикетное высказывание. **Специальные** средства служат этикетным целям. Среди этикетных средств речи есть специальные **несамостоятельные** средства. Они видоизменяют речь, не образуя целые высказывания, маркируют ее, показывая в каком ключе речь следует понимать (например, частица «С» – знак вежливости в России XIX в., или вводные слова: видите ли, знаете, поверьте, представьте).

Самый яркий этикетный знак – обращение. Оно может присутствовать во всех этикетных формах вербального общения: в приветствии, благодарности и т. п.

Цель обращения:

- 1) выделить адресата;
- 2) продолжить начавшийся контакт;
- 3) получить право сказать что-либо адресату;
- 4) дать возможность адресатам общаться в определенном тоне, соблюдая определенные отношения.

Существует несколько **этикетных значений обращений**, знание которых предоставляет выбор тональности общения, и наоборот, от заданной адресатом тональности адресант имеет возможность использовать обращения – **индексы** обозначают адресата по имени, профессии, социальному положению, возрасту, половым признакам и т. д. и относятся к специальным самостоятельным средствам. Конструкции обращений-индексов имеют множество вариантов:

Формулы обращения-индекса:

имя, отчество	- Иван Иванович
имя, отчество + статус адресата	- Иван Иванович, профессор
статус адресата	- товарищ
статус адресата + профессия	- товарищ милиционер
возраст	- молодой человек
статус адресата + социальный признак + профессия	- друзья, господа студенты, будущие режиссеры

Обращения-регулятивы регулируют отношения с адресатом, внося индивидуальное начало в заданную модель речевого этикета (дорогой, уважаемый, мой и т. п.) и обслуживают специальные несамостоятельные этикетные средства. К обращениям-регулятивам относятся:

- определение «мой»;
- вводные слова (что же, хочу, вот что...);
- самоименование (ваш ученик);
- риторический вопрос (смею ли я...).

Обращения-регулятивы, как правило, не употребляются обособленно (например: голубчик), а используются в конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам в зависимости от этикетной ситуации (строгая, официальная или нет) и моделируются формулами обращений:

конструкция присоединения
обращений-индексов к
обращениям-регулятивам

пример

определение «наш» + эпитет + И. О.

- наш уважаемый Иван Иванович

определение «наш» + эпитет + статус адресата + И. О.	- наш уважаемый профессор Иван Иванович
риторический вопрос + определение «наш» + эпитет + статус адресата + И. О + самоименование	- можем ли мы, наш уважаемый профессор Иван Иванович, ваши бездарные ученики и т. п.

Среди обращений-регулятивов есть так называемые регулятивыварианты, которые:

- способствуют переходу от обращений-индексов к обращениям-регулятивам, создавая неформальную обстановку (обращение к юному другу – старик, к молодой особе – матушка моя!);

- выводят на первое место цель обращения – привлечь внимание, а не выявить признаки адресата (скажите, простите, будьте добры).

В тех случаях, когда статус участников почти равен и общение становится минимально этикетным, возникают социально-обособленные обращения, являющиеся признаком определенной группы людей (так называемые клички).

Анализируя этикетные формулы обращения, можно сделать следующие общие выводы:

1. Чем сильнее проявляются оценки адресанта в отношении адресата, тем длиннее и эмоциональнее конструкции обращения.
2. Чем меньше разница признаков участников этикетного общения, тем вариативнее выбор приемов создания людьми ЭФВО.
3. Обращение маркирует ситуации, дифференцирует признаки участников, влияет на выбор приемов этикетного общения.

Практические задания

Задание 1. Произнесите предложенные имена в соответствии с нормами литературного произношения. Запомните, что в официальной этикетной ситуации имена и отчества произносятся так, как пишутся.

Женские отчества

Пишется	Произносится
Андреевна	Андревна
Александровна	Алексанна
Борисовна	Борисна
Васильевна	Васильна
Вячеславовна	Вячеславна
Григорьевна	Григорьна
Ивановна	Иванна
Ильинична	Ильинишна
Лукинична	Лукинишна
Максимовна	Максимна
Михайловна	Михална
Николаевна	Николавна
Павловна	Пална
Пантелеевна	Пантелевна
Романовна	Романна
Сергеевна	Сергевна
Саввична	Савишна
Федоровна	Федърна

Некоторые женские имена в сочетании с отчествами

Пишется	Произносится
Мария Ивановна	Марь Иванна
Александра Андреевна	Алексан Андревна

Мужские отчества

Пишется	Произносится
Алексеевич	Алексеич
Андреевич	Андреич
Васильевич	Васильич
Дмитриевич	Дмитрич
Иванович	Иваныч
Николаевич	Николаич
Сергеевич	Сергеич
Степанович	Степаныч

Некоторые мужские имена в сочетании с отчеством

Пишется	Произносится
Павел Павлович	Пал Палыч
Михаил Иванович	Михаил Ываныч
Александр Александрович	Алексан Саныч
Александр Алексеевич	Алексан Лексеич

Некоторые мужские имена,

употребляемые с отчеством, не изменяемые по падежам

Пишется	Произносится
к Михаилу Ивановичу	к Михаил Ыванычу
от Степана Николаевича	от Степан Николаича

Задание 2. Прочтите в соответствии с нормами русского литературного произношения предложенный текст. Обратите внимание на ЭФВО.

Вы в мире славою гремите;

Поэт! В лавровом вы венке.

(В. Филимонов)

Здравствуй, барыня-сударыня дворянка!

Чай, теперь твоя душенька довольна?

(А. С. Пушкин)

– Здравствуй, кумушка-кума!

Чай, соскучилась одна?

(Народная песня)

– Извините, но с нами беда:

Мы забыли – который – куда:

Который пятак – на кушак,

Который пятак – на колпак.

(Ю. Владимиров)

– Молчи, коварный чародей! –

Прервал наш витязь, – с Черномором,

С мучителем жены своей,

Руслан не знает договора!

(А. С. Пушкин)

Дверь распахнулась; изогнувшись в поклоне,

юркий канцелярист пригласил заводчика:

– Пожалуйста, их милость поджидает тебя.

(Е. Федоров)

Всех, родимый мой, не пережалеешь, на каждый чих не наздравствуешься!

(Е. Федоров)

– Я спрашиваю у тебя, когда ты получил письмо от Болконского, – повторяет третий раз князь Василий. – Как ты рассеян, мой милый.

(Л. Н. Толстой)

Что за оказия! Молчалин, ты, брат?

(А. С. Грибоедов)

– Добро, строитель чудотворный! –

Шепнул он, грозно задрожав, –

Ужо тебя!..

(А. С. Пушкин)

Послушай! Ври, да знай же меру,

Есть от чего в отчаянье придти.

(А. С. Грибоедов)

Мой друг, Отчизне посвятим

Души прекрасные порывы!

(А. С. Пушкин)

Что ты, барин, так воюешь, разве к басурманам ты заехал? Стыдно-
ста, молодой господин, озорничать...

(Г. Р. Державин)

Всемиловейшая государыня! Человеколюбчивая и справедли-
вейшая монархиня!

(Г. Р. Державин)

Обязан истинною благодарностию за уважение советов моих.

(Г. Р. Державин)

Здравствуйте, ребята, чудо-богатыри, друзья мои!

(А. В. Суворов)

Что хорошего, душа моя сестрица? Несравненная моя Суворовка!

(А. В. Суворов)

Задание 3. Выберите из писем М. Чехова ЭФВО. Распределите их внутри предложенной таблицы.

Таблица 1

Специальные средства этикетного общения

Специальные самостоятельные средства этикетного общения	Специальные несамостоятельные средства этикетного общения
1. Я принужден обратиться к Вам с большой просьбой личного характера. <i>(Вл. И. Немировичу-Данченко)</i>	1. Решаюсь беспокоить Вас – не рассердитесь за это. <i>(В. Э. Мейерхольду)</i>
2. Простите за беспокойство, но не могу не потревожить Вас просьбой. <i>(Н. Ф. Монахову)</i>	2. Конечно же, извините за запоздалый отклик на Ваше столь обрадовавшее меня письмо. <i>(Г. С. Жданову)</i>
3. Я благодарен Вам за Ваши чудесные книги о Мейерхольде! Спасибо! <i>(Н. Д. Волкову)</i>	3. Позвольте издали позжать Вашу руку, поблагодарить Вас от всего сердца за доброту. <i>(Э. Я. Смиллису)</i>
4. До свидания. Уважающий Вас М. Чехов. <i>(Н. Н. Арбатову)</i>	4. Прощайте! Готовый к услугам М. Чехов. <i>(Вл. И. Немировичу-Данченко)</i>

1. Многоуважаемый Константин Сергеевич... (К. С. Станиславскому)
2. Моя дорогая мордашка, Абжорка, Пискарь... (О. М. Чеховой)
3. Ах, здравствуйте, дорогие Зинаида Николаевна и чудодейственный Всеволод Эмильевич!!! (В. Э. Мейерхольду и З. Н. Райх)
4. Дорогие друзья! Коллеги! (Поздравлению студии М. Чехова)
5. Наташа, Вы чудесно анализируете... (Н. Кедринной)

6. Подшефный друг! Здоровья Вам и Верочке желаю! (А. М. Жилинскому)

7. Милый Саша, я прошу тебя лично и частным образом – приходи на юбилей. (А. А. Чейроту)

8. Если в Малом театре есть хоть какая-нибудь возможность устроить его в качестве работника по декорационной части, то не откажите принять во внимание мою покорную просьбу. (В правление Малого театра)

9. Не погубите! Завтра вечером выезжаю в Ленинград играть «Ревизор», а костюма нет! (Ф. Н. Михамскому)

10. Зная А. С. Болтинского как артиста, я очень хотел бы к его заявлению присоединить и свою просьбу о его зачислении в Ваш театр. (А. Я. Таирову)

11. Не откажите в любезности поместить на страницах Вашей газеты несколько строк моего письма! (В редакцию газеты «Известия»)

12. Очень прошу Вас, сделайте мне большую радость, большое одолжение – поговорите с господином Квапилем о моем деле. (К. Чапеку)

13. Я хочу просить Вас, разрешить мне поставить Ваше имя в ряду входящих в общество лиц. (С. В. Рахманинову)

14. Ради бога, простите за беспокойство и разрешите мне прийти. (А. Белому)

15. К несчастью, не могу явиться к Вам лично, за это простите меня. (Э. Я. Смиллису)

16. Как всегда, приходится начинать с извинений. Оправданий нет и быть не может. (М. В. Добужинскому)

17. Простите, что так долго не писал Вам и позвольте в конце письма объяснить причину. (А. Г. Бергстрему)

18. Простите меня великодушно и не гневайтесь за невежливое мое молчание. (В. В. Клименко)

19. Благодарю Вас и милую, милую Верочку – за чудное письмо и теплые чувства. (А. М. Жилинскому)
20. Письмо Ваше получил, очень Вам благодарен и прошу простить меня за молчание. (К. К. Алексеевой-Фальк).
21. Примите, пожалуйста, мою сердечную благодарность за великую помощь, оказанную Вами госпоже Моргенштерн. (Я. Квапилу)
22. Благодарю Вас за дружеские советы. (А. Г. Бергстрему)
23. За ваше внимание и память благодарю вас сердечно и крепко жму ваши лапки. (Коллективу театра молодых)
24. Благодарю за план студии. Очень хорошо.
25. Прощай! Кланяйся бабушке, Маше и Марьюшке. (А. П. Чехову)
26. С глубоким уважением. М. Чехов. (В. В. Каменскому)
27. С почтением, артист Малого театра М. Чехов. (В. В. Каменскому)
28. Целую крепко, крепко. Твой Миша. (М. П. Чеховой)
29. До свидания, тетя Маша. В Москве увижу тебя. (М. П. Чеховой).
30. Любящий Вас горячо, всегда Ваш. М. Чехов. (А. Белому).
31. С самыми дружескими пожеланиями. М. Чехов. (К. С. Станиславскому).

Задание 4. Распределите на основе предложенной таблицы этикетные формулы обращений (эпистолярный жанр).

Таблица 2

Фрагменты обращений из переписки А. С. Пушкина

Обращения-индексы	Обращения-регулятивы	Конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам
1. Милостивый государь Борис Антонович! (Б. А. Адеркасу)	1. Душа моя! (Л. С. Пушкину)	1. Прекрасная, добрейшая княгиня Вера, душа прелестная и великодушная. (В.Ф. Вяземской)
2. Здравствуй, Лев, не благодарю тебя за письмо твое. (Л. С. Пушкину)	2. Милый мой! (А. А. Бестужеву)	2. Здравствуй, Вульф, приятель мой! (А. И. Вульфу)
3. Брат Лев и Брат Плетнев! (Л. Пушкину и П. Плетневу)	3. Любезный, ангел мой! (П. А. Вяземскому)	3. Пряник мой. Вяземский! (П. А. Вяземскому)
4. Почтеннейший Степан Степанович. (С. С. Фролову)	4. Милый, прибегаю к тебе. (В. А. Жуковскому)	4. Благоразумный мой Лёвинька! (Л. С. Пушкину)

А. С. Пушкин:

1. Милостивый государь Николай Алексеевич! (Н. А. Полевому)
2. Милостивый государь, дедушка Афанасий Николаевич!
(А. Н. Гончарову)

3. Милостивая государыня! (Н. И. Гончаровой)
4. Любезный Николай Васильевич. (Н. В. Гоголю)
5. Милый мой Павел Васильевич. (П. В. Нащокину)
6. Мой ангел! (Н. Н. Пушкиной)
7. Милостивая государыня Александра Андреевна! (А. А. Фукс)
8. Милый друг мой! (Н. Н. Пушкиной)
9. Графиня! (Е. К. Воронцовой)

Н. В. Гоголь:

1. Наконец пишу Вам, бесценный Михаил Семенович. (М. С. Щепкину)
2. Что ты подельываешь, жизнёночек мой, здоров ли, весело ли похаживаешь по Парижу? (М. П. Погодину)
3. Здравствуй, мой добрый друг! Как живешь? Что делаешь?
(М. П. Погодину)
4. Здоровы ли Вы, бесценный Петр Александрович? (П. А. Плетневу)

А. А. Блок:

1. Милый папа! (отцу)
2. Многоуважаемая Зинаида Николаевна! (З. Н. Гиппиус)
3. Мое солнце, мое небо, мое Блаженство! (Л. Д. Менделеевой)
4. Моя любовь! Моя единственная! (Л. Д. Менделеевой)
5. Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич! (В. Я. Брюсову)
6. Милый, бесценный Е. П.! (Е. П. Ивановичу)
7. Милостивый государь! (А. Белому)

Н. Гумилев – В. Брюсову:

1. Вы, голубчик, не туда попали!
2. Многоуважаемый Валерий Яковлевич!
3. Многоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич, искренне преданный Вам поэт...

Тема 2. Формулы этикетного общения.

Зависимость вариативности ЭФВО

от фрагмента языка фактов

Формулы этикетного общения знакомы нам с детства. Проблема возникает в момент первоначального выбора формулы, так как именно это влияет на последующее развитие отношений. Поведение человека при этикетном общении подчинено определенному сценарию, который составляют организационно-прогностическая часть, содержательно-процессуальная, аналитико-корректирующая. Организационно-прогностический этап включает в себя определение цели этикетного общения, выбор формул, анализ этикетной ситуации, ее соотнесения с прогнозом, само этикетное общение. Аналитико-корректирующий этап составляют сверка полученного результата с исходной целью, коррекция этикетных отношений, выбор новых формул, если контакт продолжается, осмысление и оценка собственного поведения.

Знание форм речевого поведения в этикетной ситуации дает возможность действовать человеку быстро, на уровне импровизации.

Таблица 3

Схема форм речевого этикета

Этикетная форма	Официальная форма, подчеркивающая высокое ролевое положение говорящих	Средняя официальная форма, подчеркивающая установку на доброжелательность	Неофициальная форма, подчеркивающая личностный характер общения
1	2	3	4
1. Приветствие	Приветствую Вас! Разрешите приветствовать Вас!	Доброе утро! Добрый вечер!	Привет! Рада Вас видеть!

1	2	3	4
2. Знакомство	Разрешите представить Вам...	Познакомьтесь... Позвольте Вас познакомиться...	Давайте познакомимся... Давно мечтала познакомиться...
3. Приглашение	Разрешите пригласить Вас... Давайте встретимся... Вы окажите большую честь, если примите приглашение...	Как Вы смотрите на то, чтобы встретиться... Что Вы собираетесь делать...	Вас устроила бы встреча завтра... Когда мы встретимся? Мне будет приятно видеть Вас... Приходите... Заглядывайте...
4. Извинение	Позвольте извиниться за... Не могу не принести Вам извинения...	Извините... Простите... Я должен извиниться...	Не обижайтесь, пожалуйста, ... Я чувствую себя неловко перед Вами... Я виноват перед Вами...
5. Утешение, ободрение	Не огорчайтесь... Нет повода... Нет ничего плохого...	Я вам сочувствую... Забудьте об этом... Придите в себя...	Мне это тоже неприятно... Какая досада!.. Ничего, всё будет хорошо...
6. Благодарность	Спасибо! Благодарю Вас... Разрешите поблагодарить Вас...	Большое спасибо... Вы очень любезны... Искренне признателен...	Я Вам очень признательна... Вы не представляете, что Вы для меня сделали... Я тронута Вашей любезностью...
7. Просьба	Разрешите мне спросить Вас... Могу я попросить об одолжении... Не могли бы Вы...	Скажите, пожалуйста,.. Вы могли бы... Уточните, пожалуйста...	Будьте добры... Хорошо, если бы Вы... Неплохо было бы... Я хотела попросить Вас...

1	2	3	4
8. Прощание	До встречи! Всего доброго! Всегда рады... Приятно было... Надеюсь видеть...	Будьте здоровы... Не забывайте нас... Надеемся на ответный визит...	Наши двери всегда открыты... Заглядывайте... Заходите еще... Будем ждать Вас...

Данная таблица отражает специальные самостоятельные формы этикетного общения. Однако, владение языком этикета – это владение этикетной ситуацией. Начинать изучение языка этикета надо с выделения существенных моментов фрагмента языка фактов: анализ ситуации и дифференциация признаков участников этикетного общения, затем синтез этикетного поведения и на его основе выбор конкретных приемов этикетного общения. Степень выбора приемов колеблется в зависимости от конкретного отрезка языка фактов, переводимого на язык этикета. При официальном общении выбор приема однозначен (церемониал), при средней степени официальности – вариативен, но их число ограничено. Неофициальное общение располагает к максимальной свободе выбора приемов речевого этикета, когда подчеркивается особое изящество в выполнении этикетных правил, и есть возможность уклониться от правил для демонстрации полного и импровизированного владения ими.

Практические задания

Задание 1. По предложенным формулам составьте рассказы из чистоговорок на «больные» звуки. Возможно изменение известных чистоговорок или сочинение собственных.

Конструкция ЭФВО	Чистоговорка
Извинение + просьба + обращение-индекс	1. Прошу простить меня за просьбу рапортовать, дорапортовать, дорапортовывать, зарапортовываться Вам, господин Панкрат Домкратович, брат Домкрата Панкратовича.
2. Конструкция присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам + знакомство + самоименование	2. Клара-кряля, клонированная королева Клара + кротко на коронации мои рекомендации: Картонный король Карл + бескомпромиссный регулировщик ритуалов церемониймейстер Ларька Варькин!
Обращения-индексы + приглашение + самоименование	Интервьюер с интендантом! Президент с претендентом! Курфюрст с интервентом + примите привилегированное приватное приглашение на презентацию рододендронов из дендрария + к Габсбургам из Страсбурга.

Конструкции этикетных формул вербального общения

1. Обращение-регулятив + обращение-индекс + сочувствие (средняя норма официальности).

2. Приветствие (неофициальное; на основе специальных несамостоятельных средств этикетного общения) + обращение-индекс (эпитет – профессиональный признак – имя) + самоименование.

3. Обращение-регулятив (риторический вопрос) + обращение-индекс (имя, статус адресата, имя) + знакомство (официальное).

4. Приглашение (средняя норма) + просьба + обращение-индекс (имя + статус + возраст) + обращение-регулятив (самоименование) + повод.

5. Обращение-регулятив (самоименование + статус адресата) + извинение (официальное) + повод.

6. Благодарность (неофициальная) + обращение-индекс и обращение-регулятив (пол, возраст, социальный признак + эпитеты) + повод.

7. Обращение-регулятив (статус для адресанта + самоименование + риторический вопрос) + повод + просьба (средняя официальная норма).

8. Обращение-индекс (эпитет, имя, профессия) + прощание (официальное).

Варианты чистоговорок

- Добыл бобов бобыль.
- Вакул бабу обул, да и Вакула баба обула.
- От топота копыт пыль по полю летит.
- Бык тупогуб, тупогубенький бычок. У быка бела губа была тупа.
- Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.
- Колпак на колпаке, под колпаком колпак.

- Шёл декатировщик, а мне не до декатировщика, не до декатировщиковых детей.
- Около кола колокола, около ворот коловорот.
- Шакал шагал, шакал скакал.
- Купи кипу пик.
- Купи кипу пуха.
- Ест Федька с водкой редьку, ест водка с редькой Федьку.
- Ткёт ткач ткани на платки Тани.
- Водовоз вёз воду из-под водопровода.
- Наш голова вашего голову головой переголовил, перевыголовил.
- В один, Клим, клин колоти.
- Стоит копна с подприкопечком.
- В поле полет Фрося просо, сорняки выносит Фрося.
- Краб крабу сделал грабли. Подал грабли крабу краб; сено граблями, краб, грабь!
- У ёлки иголки колки.
- Кукушка кукушонку купила капюшон. Как в капюшоне он смешон.
- Все бобры для своих бобрят добры.
- Забыл Панкрат Кондратов домкрат, а Панкрату без домкрата не поднять на тракте трактор.
- На меду медовик, а мне не до медовика.
- Пришел Прокоп, кипел укроп, ушёл Прокоп, кипел укроп – как при Прокопе кипел укроп, так и без Прокопа кипел укроп.
- Волхвовал волхв в хлеву с волхвами.
- Бомбардир бомбардировал Бранденбург.
- Бомбардир бонбоньерками бомбардировал барышень.
- У Феофана Митрофаныча три сына Феофаныча.

- У нас гость унёс трость.
- Фараонов фаворит на сапфир сменял нефрит.
- Рододендроны из дендрария.
- К Габсбургам из Страсбурга.
- Дробью по перепелам, да по тетеревам.
- У нас на дворе-подворье погода размокропогодилась.
- Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларьку, про Вальку, про Ларину жену.
- Клара-кряля кралась к Ларе.
- Говорил командир про полковника и про полковницу, про подполковника и про подполковницу, про поручика и про поручицу, про подпоручика и про подпоручицу, про прапорщика и про прапорщицу, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал.
- Осип охрип, Архип осип.
- Не хочет косою косить косою, говорит: коса коса.
- Сачок зацепил сучок.
- По семеро в сани уселися сами.
- Из кузова в кузов шла перегрузка арбузов. В грозу, в грязи от груза арбузов развалился кузов.
- Свиристель свиристит свирелью.
- Две реки: Вазуза с Гжатью.
- Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
- По шоссе Саша шёл, Сашу на шоссе Саша нашёл.
- Цапля чахла, цапля сохла, цапля сдохла.
- Шли сорок мышей, нашли сорок грошей, две мыши поплоше нашли по два гроша.
- Шестнадцать шли мышей и шесть нашли грошей, а мыши, что поплоше, шумливо шарят гроши.

- Чешуя у щучки, щетинка у чушки.
- Четверть четверика гороха без червотчины.
- Инцидент с интендантом.
- Прецедент с претендентом.
- Константин констатировал.
- Расчувствовавшаяся Лукерья расчувствовала не расчувствовавшегося Николу.
- Косарь Касьян косой косит косо. Не скосит Касьян-косарь покоса.
- У ежа ежата, у ужа ужата.
- Жутко жуку жить на суку.
- Два щенка щека к щеке щиплют щётку в уголке.
- Течёт речка, печёт печка.
- Щипцы да клещи – вот наши вещи.
- Тщетно тщится щука ущемить леща.
- Поезд мчится скрежеща: ж, ч, ш, щ; ж, ч, ш, щ.
- Цыплёнок цапли цепко цеплялся за цеп.
- Даже шею, даже уши ты испачкал в черной туши. Становись скорей под душ. Смой с ушей под душем тушь. Смой и с шеи тушь под душем, после душа вытрись суше, шею суше, суше уши и не пачкай уши тушью.
- Около колодца кольцо не найдется.
- Жужжит жужелица, жужжит, да не кружится.
- Разнервничавшегося конституционалиста нашли акклиматизировавшимся в Константинополе.
- Яшма в замше замшела.
- Жал Зямка замшу, жевал Зямка жамку в замке.
- В шалаше шуршит шелками жёлтый дервиш из Алжира и, жонг-

лируя ножами, штуку кушает инжира.

- Самшит, самшит! Как ты крепко шит.
- Хвала халве, похвала пахлаве.

Задание 2. Заведите словарь выступлений дикторов, ведущих и журналистов теле- и радиопрограмм. Записывайте все формулы речевого этикета. Проанализируйте отличие этикетных формул дикторов и ведущих с журналистами на основе таблицы официальных, среднеофициальных и неофициальных норм этикетных форм (см. табл. 4).

Таблица 4

Словарь приветствий работников СМИ

Професс. признак	Этикетная форма	Официальная норма	Средняя официальная норма	Неофициальная норма
1. Диктор TV и радио	Приветствие	- Здравствуйте, в эфире информационная программа... - Здравствуйте! Информационная служба 1-го канала.	- Добрый день! Наш выпуск мы начинаем с сюжета о тех, кто долгие годы посвятил нелегкой работе... - Добрый вечер всем, кто слушает.	- нет - нет
2. Ведущие и журналисты TV и радио	Приветствие	- Здравствуйте, с вами - Кирилл Иванов и программа "Будильник"	- Дорогие зауральцы и гости зауральской столицы, здравствуйте. - Мы вас приветствуем 24 часа в сутки! Все новости мира. Все это «Русское радио». - Добрый вечер! Снова пятница и в эфире праздничное «Поле чудес»!	- Утро доброе! Мы рады слышать вас в таком приятном качестве, не говоря о количестве. - Ну что, парни, начнем эфир 23 февраля?! - Привет всем, кто ещё не спит!

Задание 3. Используя «грамматику речевого этикета», переведите на язык формул речевого этикета предложенные тексты ведущих, дикторов, журналистов теле- и радиокompаний (см. табл. 5).

Таблица 5

Примеры перевода текста на язык ЭФВО

Текст	Формула
1. Как красивы лица собравшихся в нашей студии! Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте.	1. <u>Приветствие</u> (неофициальное) – эпитет + место действия + самостоятельное средство этикетного общения.
2. С вами была все 2 часа Наталья – ведущая программы «Времячко».	2. <u>Прощание</u> (неофициальное) – специальное несамостоятельное средство этикетного общения + самоименование.
3. Доброе утро, автозаводчане!	<u>Приветствие</u> (самостоятельное средство, средняя официальная норма) + обращение-индекс (профессиональный признак).
4. Благодарю за ваши письма в адрес нашей передачи, спасибо всем, кто откликнулся!	4. <u>Благодарность</u> (самостоятельное средство, официальная) + повод + самоименование + благодарность (официальная) + обращение-индекс (радиослушатели).
5. Увидимся, услышимся, созвонимся!	5. Прощание (специальное несамостоятельное средство, неофициальное).

Тексты для перевода на язык ЭФВО

1. Прощаюсь с вами, желаю удачи, всегда ваша Марина Воронцова.
2. Здравствуйте! 23-й канал, программа «Намедни», в студии Иван Величко.
3. До свидания! До завтра, – когда мы вам расскажем о новых событиях дня!
4. Добрый вечер, уважаемые телезрители, на канале ОРТ Максим Галкин и передача «Кто хочет стать миллионером».
5. Прощаюсь до следующей игры. Пока!
6. Я приветствую вас со страниц нашего радио.
7. Как говорят французы: «Оревуар!»
8. Моя часть выпуска подошла к концу. Передаю микрофон несравненной, таинственной, как сама «Бархатная ночь», ведущей Арине Марковой.
9. Оставайтесь с нами, и вы не пожалеете!
10. Здравствуйте, мы ведем наш репортаж из зала суда.
11. Мы просим извинения за задержку программы...
12. Мы приносим свои извинения за изменения в программе передач.
13. Я надеюсь, что мы порадовали вас своей информацией.
14. Мы не говорим вам «прощайте», мы говорим вам «до свидания».
15. На этой оптимистической ноте мы и закончим передачу. Пишите нам!
16. А сейчас – пока. Всегда Ваша – Надежда Ушкова.
17. Это была передача «Времечко». На канале 36. Счастливо!
18. А теперь, уважаемые слушатели, новости спорта, а затем – прогноз погоды.
19. Доброе утро, уважаемые жители Челябинска, настроенные на

передачу «На зорьке».

20. Телеканал «Югра» предлагает вашему вниманию обзор спортивных новостей. Здравствуйте!

21. Таковы были основные события к этому часу. Оставайтесь с нами. Впереди – много интересного. А я с вами прощаюсь!

22. Увидимся в четверг, на том же месте в тот же час.

23. Здравствуй, Хрюша, здравствуй, Степашка, здравствуйте, дорогие ребята!

24. Укладывайтесь в свои кровати. Спокойной ночи!

25. Приветствую вас, дорогие соплеменники! Сегодня мы встречаемся с теми, от кого зависит наша безопасность.

26. Примите мои соболезнования, дружочки-школярочки! Сегодня – 1 сентября! Слава богу, я уже большой!

Тема 3. Модель ЭФВО как стереотип речевого этикетного поведения. Влияние фатической функции ЭФВО на интонационно-логическую выразительность речи

Модель ЭФВО представляет собой образец, по которому, исходя из оценки фрагмента языка фактов, можно выстраивать этикетное общение.

Таблица 6

Модель ЭФВО

Форма речевого этикета (приветствие, прощание и пр.)	
Фрагменты языка фактов	анализ ситуации на основе транзактного анализа
	цель этикетного общения
	дифференциация признаков участников этикетного общения

	выбор приема этикетного общения (однозначный, вариативно-ограниченный, свободный)
Средства этикетного общения	специальные самостоятельные
	специальные несамостоятельные
Значения обращения	обращения-индексы
	обращения-регулятивы
	конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям регулятивам

Двусторонняя природа этикетных знаков проявляется в их форме – это **означающие** знаки – и содержании – это **означаемые** знаки. Этикетные знаки упорядочены в парадигматическом отношении, предоставляя человеку возможность выбора одного из совокупности знаков, маркирующих ту или иную ситуацию. А также в синтагматическом отношении, когда выбор некоего знака влечет за собой, с большей или меньшей степенью обязательности, соответствующий подбор последующей цепочки.

Известные исследователи речевого этикета Н. И. Формановская, Т. В. Цивьян, А. К. Байбурин, В. Е. Гольдин и другие пишут, что в отличие от естественного языка, который носит неосознанный характер, этикет подразумевает высшую степень осознанности и творческой активности. Реальное поведение и идеальная норма этикетного языка часто не совпадают и могут соотноситься следующим образом:

1. Знать этикет не значит соблюдать нормы (умышленное нарушение этикетных норм).

2. Культура народа – гетерогенное образование, и как проявление этой неоднородности – наличие в ней ряда субкультурных значений, культура поведения не единообразна и предполагает выбор стилистических вариантов.

3. Идеальная норма и реальное поведение могут существовать в различных плоскостях, не пересекая друг друга, тогда реальное поведение не

является формой реализации этикетных норм (примером могут служить дохристианские традиции в Петровские времена и возникновение западного этикета). Степень обязательности выполнения этикетных норм зависит от стилистики поведения в тех или иных сферах общения. Наличие готовых моделей избавляет человека от необходимости заново конструировать схемы общения.

Как показывают работы А. К. Байбурина, Л. И. Скворцова, Л. А. Шкатовой и других, существуют следующие стереотипы этикетного поведения:

1. Обязательные – используемые при выборе одного из обязательных знаков (например, обращение на «ты» и «вы»).

2. Факультативные – субъективное решение, лежащие между необходимостью выбора этикетного знака и отсутствием такой необходимости (например, употребление обращений-регулятивов: видите ли, позвольте и т. п.).

Развитие этикета – это движение от примата обязательных форм к первенству факультативных.

Фатическое общение является стереотипом речевого поведения, которое нельзя вытеснить содержательной информацией, так как оно несет свою собственную функцию. Возникающие в процессе общения эмоции могут подкреплять смысл, переданный составом слов высказывания, но иногда противоречат ему. Владеть ЭФВО – означает уметь моделировать речь не только по тексту, но и по подтексту в соответствии с условиями общения. В исследованиях по речевому этикету (С. И. Львова, И. Ю. Промтова, Н. И. Формановская и др.) уделяется большое внимание интонации. Как пишет С. И. Львова: «Интонация – одна из самых общих... и тонких выразительных характеристик речи, подвергающих этикет модуляции» [18, с. 34]. Модуляция речевой интонации может возникнуть при передаче одного и того же содержания, но в различных ситуациях.

Практические задания

Задание 1. Прочтите предложенный текст басен. Присвойте себе реплики персонажей басен, изменяя подтекст в соответствии с различными действенными задачами. Проанализируйте, как меняется тональность этикетного общения в зависимости от вашей интонации (примеры см. в табл. 7).

Таблица 7

Моделирование тональности общения

Текст басни	Задача	Тональность общения
1. К нему, шатаясь, пьяный подошел и говорит: «Пошлите к нам за стол! У нас компания, мы сразу вас узнали – в последнем "Фитиле" вы пьяницу играли!..» (С. Михалков «Народный артист»)	1. а) польстить; б) доказать, как артисту повезло, что его узнали; в) умолять принять приглашение	1. а) ласково-предупредительная; б) грубо-фамильярная; в) занудливо-унизительная
2. Послушайте, прошу, что старому случилось, когда ему гулять за благо рассудилось. (М. Ломоносов «Старик, его сын и осел»)	2. а) требовать внимания; б) молить о внимании; в) подготовить к сюрпризу	2.а) напряженно-принудительная; б) беспомощно-унизительная; в) загадочная
3. Волк начал говорить: «Бездельник, как ты смеешь пить мое мутить, и в воду местную мне сору напустить?» (И. Крылов "Волк и ягненок").	3. а) угрожать через ласку; б) немедленно призвать к ответу; в) объяснить, что невозможно поверить в столь гадкий поступок	4. а) бесконечная угроза; б) истеричная; в) обидчиво-расстроена

Тексты басен

1. И может ли сие быть не опасным делом?
Без тех бы, впрочем, мне ты был достойный зять,
И можно б дочь мою тебе желаю взять.
(ЭФВО-отказ. В. К. Тредиаковский «Лев-жених»)

2. Вороне поклонясь вскричала так лисица:
«Куда какая птица!
Хотя пройти весь свет,
Тебе подобной нет».
(ЭФВО-приветствие. М. М. Херасков «Ворона и лисица»)

2. «Изволь-ко песенку какую ты начать, а я пойду плясать».
(ЭФВО-просьба. М. М. Херасков «Ворона и лисица»)

3. Ворона, впрямь, взгордясь, свой голод позабыла
И, песню затянув, сыр на земь упустила.
Потом сказала ей лиса: «Вперед ты будь умнее
И знай, что твоего нет голосу гнуснее».
(ЭФВО-сочувствие. М. М. Херасков «Ворона и лисица»)

4. «А ты – утеха ты барана иль овцы,
Творенье, презренное целым миром».
(ЭФВО-обращение. Я. Б. Княжнин «Хвастун»)

5. «Прощай, соседка! – Волк кукушке говорил, –
Напрасно я себя покоем здесь манил!»
(ЭФВО-прощание. И. Крылов «Волк и кукушка»)

6. «Прости! Не поминай нас лихом!
Уж то-то там мы заживем:
В ладу, в довольстве, в неге!»
(ЭФВО-прощание. И. Крылов «Волк и кукушка»)
7. «Счастливый путь, сосед мой дорогой!
Кукушка говорит, – а свой ты нрав и зубы
Здесь кинешь иль возьмешь с собой? –
Уж кинуть, вздор какой! –
Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы».
(ЭФВО-прощание 2-х лиц. И. Крылов «Волк и кукушка»)
8. «Бог посетил меня, я сжег до тла свой двор
И по миру пошел с тех пор». –
«Как так? Плохая, кум, игрушка!» –
«Да так! О рождестве была у нас пирушка».
(ЭФВО-сочувствие. И. Крылов «Два мужика»)
9. «Пеняйте на себя, друзья! –
Сказал им сват Степан – коль молвить правду, я
Совсем не чту за чудо,
Что ты сожѐг свой двор, а ты на костылях:
Для пьяного и со свечою худо».
(ЭФВО-сочувствие-прощание. И. Крылов «Два мужика»)
10. «Кость вытащил и стал за труд просить.
Ты шутишь! – зверь вскричал коварный! –
Тебе за труд? Ах ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унес!

Пора ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперед ты мне не попадайся!»

(ЭФВО-обращение, угроза, прощание. И. Крылов «Волк и журавль»)

12. «Летим со мной! – так, обратясь к пчеле,
Сказала муха глазками вращая, –
Я угощу тебя? Там – в доме, на столе –
Такие сладости остались после чая!»

(ЭФВО-приглашение. С. Михалков «Муха и пчела»)

13. «Не лучше ли тебе лечь в лужу на дворе,
Чем изнывать на эдакой жаре?» –
Так в знойной летний день коза свинье сказала.

(ЭФВО-сочувствие. С. Михалков «В знойный день»)

14. «Прошу меня простить за обращенье в прозе! –
Ромашка скромная сказала пышной Розе, –
Но вижу я: вокруг вашего стебля
Живет и множится растительная тля,
Мне кажется, что в ней для вас угроза!» –
«Где вам судить о нас! – вспылила Роза. –
Ромашкам полевым в дела садовых роз
Не следует совать свой нос!»

(ЭФВО-приветствие, извинение, порицание.

С. Михалков «Ромашка и Роза»)

15. «И он один из тех Бобров,
Что из семейства мастеров...»

(ЭФВО-знакомство-представление. С. Михалков «Лиса и Бобёр»)

16. Окликнул друга старый Ёж:
«Привет, Бобёр! Ну, как живешь
Ты с этой... как её... с лисою?»
«Эх друг! – Бобёр ему в ответ, –
Житья-то у меня и нет!»
(ЭФВО-приветствие, обращение. С. Михалков «Лиса и Бобёр»)
17. «Беги домой – заметил Ёж, –
Не то, дружище, пропадешь!..»
(ЭФВО-прощание, сочувствие, обращение. С. Михалков «Лиса и Бобёр»)
18. Вот прибежал Бобёр домой:
«Бобриха, двери мне открой!»
(ЭФВО-обращение, просьба. С. Михалков «Лиса и Бобёр»)
19. «Откуда ты, Косой? – Колочий удивлялся. –
Как лист осиновый дрожишь!
Куда и от кого бежишь?»
(ЭФВО-обращение, приветствие. С. Михалков «Преступление без наказания»)
20. «Какое преступление закона!
Чудовищный рассказ, когда не врешь! –
С большой сердечностью заметил добрый Ёж».
(ЭФВО-сочувствие. С. Михалков «Преступление без наказания»)

Творческие задачи

(предлагаем по 3 задачи на одну этикетную ситуацию)

1. а) обвинить;	4. а) усювестить;
б) извиниться;	б) напомнить;
в) успокоить.	в) рассердить.
2. а) возмутиться;	5. а) обрадовать;
б) высмеять;	б) призвать к ответу;
в) озадачить.	в) заинтриговать.
3. а) выяснить;	6. а) польстить;
б) насторожить;	б) отмахнуться;
в) развеселить.	в) нагрубить.

Задание 2. Прочтите предложенные отрывки из былин, используя в качестве образца материал таблицы 6. Проанализируйте ситуацию этикетного общения.

- 1) «Добрыня Никитич и Василий Казимирович»
Не спрашивали они у ворот приворотников,
Не спрашивали они у дверей придверников,
Отворяли они двери на́ пятау,
Заходили в палату белокаменну,
Богу молодцы не молятся,
Собаке Батуру не кланяются,
Сами говорят таковы слова:
«Здравствуй, собака, царь Батур!»

1. * дана форма приветствия;
2. перекрестный трансакт;

	Род	
	С	
Взр.		Взр.
	Р	
Реб.		Реб.

3. нарушить этикетную ситуацию, объявить войну;
4. иноземный царь и русские богатыри;
5. вариативно-ограниченный (входит приветствие и обращение, но с издевкой и оскорблениями);
6. Специальные самостоятельные средства;
7. – ;
8. обращения-индексы и антиэтикетные обзывательства.

2) «Застава богатырская. Илья и сын Сокольник»

Ой ты ой еси, удалый добрый молодец!
 Да скажи ты мне нонче, пожалуйста:
 Да какой ты земли, какой вотчины,
 Да какого ты моря, коя города,
 Да какого ты роду, коя племени?
 Да и как тя, молодца, именем зовут,
 Да и как прозывают по отчеству?

1. знакомство;		С
2. параллельный трансакт;	Взр.	Взр.
		Р

* Номера соответствуют табличным.

3. обратить на себя внимание, продолжить начавшийся контакт;
4. два русских богатыря, достойных друг друга;
5. однозначный;
6. специальные самостоятельные средства;
7. – ;
8. конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам.

3) «Дюк Степанович и Чурило Пленкович»

Да ай ты Чурило сухоногое!

Сухоногое Чурило, грабоногое!

Баси ты, Чурило, пред бабами,

Перед бабами да перед девками,

Ай с нами с молодцами ты и кон нейди.

1. обращение;
2. скрытый трансакт;

Род.		Род.
	С2	Р2
Взр.	С1	Взр.
Реб.		Р1
		Реб.

3. поставить адресата на место и сказать что-то очень важное;
4. победитель-богатырь и побежденный богатырь;
5. свободный;
6. специальные самостоятельные средства;
7. специальные несамостоятельные средства;
8. конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам.

4) «Бой Добрыни с Ильей Муромцем»

Говорила Омельфа да Тимофеевна:
– И старый казак да Илья Муромец,
Ух милости просим мне в гости ведь,
Пит-то у меня да зелена вина,
Пить-то бы нонче да пива сладкого.

1. приглашение;
2. перекрестный трансакт;

Род		Род
	С	
Взр.	Р	Взр.
Реб.		Реб.

3. продолжить начавшийся контакт, заманить в гости и обмануть;
4. богатырь и жена другого богатыря, недруга;
5. вариативно-ограниченный;
6. специальные самостоятельные средства;
7. – ;
8. конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам.

5) «Илья Муромец в изгнании и Идолище»

Ведь тут падал Владимир во резвы ноги:
«Ты прости, прости, Илья, ты виноватого!»

1. извинение;
2. скрытый трансакт;

	Род		Род
	P2	C1	
	Взр.	P1	Взр.
	Реб.	C2	Реб.

3. обратить на себя внимание, сказать что-то важное адресату, поставить его на место;

4. провинившийся царь и богатырь-победитель;
5. однозначный;
6. специальные самостоятельные средства;
7. – ;
8. обращения-индексы и обращения-регулятивы.

б) «Илья, Ермак и Калин-царь»

Ай же ты, слуга моя верная!
 Поезжай по городу по Киеву
 ...Заезжай на княженецкий двор,
 Станови коня среди широка двора.

1. просьба;		С
2. параллельный трансакт;	Взр.	Взр.
3. подбодрить адресата для достижения цели;		P
4. царь и богатырь;		
5. свободный;		
6. специальные самостоятельные средства;		

7. специальные несамостоятельные средства;

7) «Настасья Окульевна и Михаил Потык»

Благодарим тебя, братец мой родимый!
Дал-то ведь ты мне добра коня,
А палицу ты мне богатырскую,
А саблю ты мне да вострую,
А съездила я ведь, прогулялася,
Стала здорова ведь нонче красна-девушка.

1. благодарность;

2. параллельный трансакт;

С

3. просить разрешения участвовать в бою; Реб.

Взр.

4. сестра-поленица и брат-богатырь;

Р

5. вариативно-ограниченный;

6. специальные самостоятельные;

7. специальные несамостоятельные;

8. конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам.

8). «Василий Буслаев»

Уж ты ой еси, мое дорого дитя!
Что же ты приехал не по-старому?
Але пир-то тебе, бывает, не по уму?
Подносчики были, бывает, невежливы?
А вины-те чары де не доходили?
Али пивны стаканы да не доносили?

1. сочувствие;
2. перекрестный трансакт;

	Род		Род
	С		
	Взр.	Р	Взр.
	Реб.		Реб.

3. поддержать адресата, указав на свою правоту;
4. мать и спи-богатырь;
5. вариативно-ограниченный;
6. специальные самостоятельные средства;
7. специальные несамостоятельные средства;
8. конструкции присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам.

9). «Бой Добрыни с Ильей Муромцем»

Он уже падал-то нонче во наклон:

«Уж ты дай, матушка, благословеньице

С буйной головы мне до резвых ног».

1. прощание;		С	
2. параллельный трансакт;	Род.		Реб.
		Р	
3. выпросить силы духа, чтобы все преодолеть;
 4. богатырь и мать богатыря;
 5. однозначный;
 6. специальные самостоятельные средства;

7. – ;

8) обращение-индекс;

Тексты былин

Говорит-то стар казак Илья Муромец:
«Да кого же нам послать нынь за богатырем?
... Да послать-то нам Добранюшку Микитича, –
Да он ведь роду он-то вежливый,
Он вежлива роду-то, очестлива,
Да умеет со молодцем соехаться,
Умеет он со молодцем разъехаться,
Умеет он и честь воздать».

(«Застава богатырская»)

И просят Старчища Пилигримище,
Со великим просят с унижением:
«Ай же ты, Старчище Пилигримище!
Послужи ты нам верой-правдою».

(«Василий Буслаев»)

Ты надеженька, надежда, мой сердечный друг!
Да уж молодой Данила Денисович.

(Василиса «Данила Денисович»)

Уж ты ой еси, Офимья Чусова жена!
Есть у меня Хотенушко сын Блудович,
Еще есть у тебя Чойна прекрасная, –
А не дашь ли ты её да за него в замуж?

(«Хотен Блудович»)

Не угодно ли с пути со дороженьки
Сходить тебе во парную во баенку?
... Не угодно ли после парной баенки
Отдохнуть во ложе во теплыя?

(«Ставр Годинович»)

Уж ты что же так, родимый милый дядюшка,
Не по-старому принял да не по-прежнему,
Еще ты пришел ко мне не по-досельному,
Во слезах пришел, в слезах горячих?

(«Идолище святят племянницу князя Владимира»)

Ты чего же сидишь очень невесело?
...Али местом тебя мы приунизили?
Али чары тебе да не донóсили?

(«Иван Горденович»)

Благослови нас, ласковый Владимир-князь,
Нам съездить в землю Полонецкую.

(«Добрыня Никитич и Василий Казимир»)

Молодой ты, боярский Дюк Степанович!
Ударим с тобой мы о велик заклад.

(«Дюк Степанович и Чурила Пленкович»)

Задание 3. Выберите из текстов былин различные фрагменты языка фактов и на основе их конструкции составьте современные ЭФВО.

Тексты былин

Тут возговорит Василиса Никулична:
«Ты невежа, ты невежа, неотецкий сын!
Для чего ты, невежа, эдак делаешь?
Ты на двор-то въезжаешь безопасочно,
В палатушкуходишь безотсылочно?»

(«Данила Денисьевич»)

Говорил Владимир стольнокиевский:
«Ты молодой Василий Микулич-де!
Украти-ко свое сердце богатырское,
Оставь людей хоть нам на семена!»

(«Ставр Годинович»)

Ах ты ей же, дочь моя возлюблена!
Приехал к нам посол из земли Ляховицкия,
...О добром деле, об сватовстве
На тебе любимыя на дочери:
Что же мне с послом будет делати?

(«Ставр Годинович»)

Ай же ты упавый (красивый) добрый молодец,
Еще молодой Чурилушка ты Плёнкович!

(«Чурила и Котярина»)

Уж ты на-ко на приезд-то чару зелена вина!

(«Глеб Володьевич»)

Уж вы гой еси, народ, все люди добрые!

(«Идолище сватят племянницу князя Владимира»)

Да ай же ты, мой родный батюшко!
А царь ты Вахраяй Вахрамей Вахрамеевич!
Дай прощеньице-благословеньице.

(Марья Лебедь «Михайло Потык»)

Ставал-то Добрынюшка сын Микитич младший:

«...Благослови-ко мне слово молвити
И за то слово головы не казнити,
И за то слово на виселецу не вэсити.
Я слышал же от того брата крестного,
От того же от крестного Дунаюшка,
От Дунаюшка сына Ивановича».

(Дунай и Добрыня сватают невесту кн. Владимиру)

Что взговорит матера Амелфа Тимофеевна:

«Той еси ты, мое чадо милое,
Молодой Василий Буслаевич!
Коли ты пойдешь на добрые дела,
Тебе дам благословение великое;
Коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
И не дам благословения великого, а и не носи Василья сыра земля!»

(«Василий Буслаев молиться ездил»)

Говорил ему Батый-царь сын Батыевич:

«Уж ты гой еси, стар казак Илья Муромец!
Послужи мне-ка так же, как Владимиру,
Верю неизменною ровно три года!»

(«Илья Муромец и царь Батый»)

Тема 4. Экстенциональная и интенциональная сфера семантики ЭФВО

Экстенциональная сфера семантики включает в себя композиционно-логическую структуру ЭФВО. Композиция структуры ЭФВО схожа с композицией художественного произведения, в которую входит завязка, кульминация, развязка. Основным моментом для композиционно-логического построения общения должно стать принятие роли партнера по этикетному общению. Говорящий должен иметь целевую установку на активное понимание. Сообщение должно быть рассчитано на его интерпретацию собеседником и возвращение в преломленном виде для дальнейшей аналогичной обработки другим партнером. В интенциональную сферу семантики ЭФВО входят ситуация и контекст, анализ которых позволяет осуществлять построение экстенциональной сферы, имеющей знаковую основу. Знак продуцируется адресантом в качестве средства фиксации актуальной для индивида информации и ее направленной передачи. Знание структуры знаков экстенциональной сферы (модель ЭФВО) приводит к импровизации в интенциональной сфере. Принятие роли другого – это акт внимания, направленный на предмет общения, получающий смысл и содержательность от знакового поведения предмета, на который направлен. Выбор знаков, речевых формул в соответствии с общей задачей этикетного общения требует от адресанта определенной культуры, знаний, когда развито умение наблюдать акт осознания, в котором адресат не просто существует, а становится существующим для адресанта. Специфические условия речевого этикетного общения порождают относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические формы высказывания. Такое высказывание есть единица речевого общения, которое индивидуально и отражает индивидуальность говорящего. Вариативность же условий вызывает необходимость импровизации в выборе приемов этикетного общения для достижения цели.

Импровизации способствуют полученные знания, самостоятельно выработанные социальные качества, умения перерабатывать усвоенный материал, умения и навыки, в практической деятельности, отражая свое взаимодействие с окружающим миром.

Владение экстенциональной и интенциональной сферой семантики ЭФВО определяется тремя факторами, носящими строго индивидуальный характер (по системе М. М. Бахтина):

1. Предметно-смысловая исчерпанность, позволяющая адресату занять ответную позицию.

2. Речевая воля говорящего.

3. Коммуникативно-жанровая форма этикетного общения (выбор определенного речевого жанра, который отражает эмоциональность говорящего и диктует подтекст).

Импровизация в интенциональной сфере семантики ЭФВО возможна только при наличии шаблонов этикетного поведения у человека. Именно на её основе происходит выбор речевых формул, выстраивающихся в экстенциональной сфере. Если же подходящего речевого стереотипа нет, то строится программа нового действия. Поведение перестает быть автоматическим, активно включается мышление, эмоциональные и волевые механизмы. Так вырабатываются привычные, ситуационные реакции этикетного характера.

Практические задания

Задание 1. В предложенных текстах знаменитых ораторов определите ЭФВО и их композиционно-логическую структуру.

Сенека «Нравственные письма Луцилию»

1

Сенека приветствует Луцилия!

2

Так и поступай, мой Луцилий. Отвоюй себя для себя самого, береги и копи время, которое прежде у тебя отнимали или крали, которое зря проходило. Сам убедись в том, что я пишу правду: часть времени у нас отбирают силой, часть похищают, часть утекает впустую. Но позорнее всех потеря по нашей собственной небрежности.

2

...Поступай же так, мой Луцилий, как ты мне пишешь: не упускай ни часу. Удержишь в руках сегодняшний день – меньше будешь зависеть от завтрашнего. Не то, пока будешь откладывать, вся жизнь и промчится.

3

...Быть может, ты спросишь, как поступаю я, если смею тебя поучать? Признаюсь чистосердечно: как расточитель, тщательный в подсчетах, я знаю, сколько растратил.

4

...Как считали наши предки, поздно быть бережливым, когда осталось на доньшке. Да к тому же остается там не только мало, но и самое скверное.

4

Будь здоров.

1. Приветствие на основе самостоятельных средств ЭФВО с обращением-индексом и самоименованием, придающее официальное начало общения между Сенеком и Луцилием.

2. Совет-просьба, где используются специальные несамостоятельные средства ЭФВО, маркирующие ситуацию «учитель-ученик» доброжелательностью и обоюдным уважением, хотя отсутствует само этикетное высказывание – просьба. К просьбе присоединена конструкция обращения-индекса к регулятиву («мой»), что говорит о заботе и ответственности Сенеки по отношению к Луцилию.

3. Извинение как специальное несамостоятельное средство ЭФВО. Вновь нет самостоятельного этикетного высказывания, но тон общения говорит о том, что изменились позиции адресанта и адресата. Вместо параллельного трансакта «взрослый-ребенок» возник параллельный трансакт «взрослый-взрослый», где Сенека признает и свои ошибки, извиняясь за нравоучение.

4. Прощания у Сенеки своеобразны, метафоричны (специальные несамостоятельные средства ЭФВО), он называет их «подарочками». «Подарочки» преподносятся в виде мудростей известных философов или народных мудростей. Заканчивается прощание самостоятельными средствами ЭФВО, т. е. самостоятельным этикетным высказыванием, но неофициальной нормой. Обилие ЭФВО в письмах Сенеки говорит о значительном различии в статусах адресанта и адресата, а использование специальных несамостоятельных средств ЭФВО и неофициальных норм придает общению мягкую, дружескую тональность.

Платон «Диалоги»

Демодок. Пойдем же. Послушай, Сократ, все рожденные существа созданы, по-видимому, на один лад – и растения, поднимающиеся из земли, и животные, в том числе человек. В отношении растений нам, землепашцам,

легче всего предусмотреть все, что необходимо для их роста и для самой посадки: после того как посаженное растение получает жизнь, начинается длительный, трудный и тяжкий уход за ростком. Похоже, что нечто подобное происходит и с человеком. Я наблюдаю это на примере моих собственных дел и переношу сей пример на все остальное: ведь появление на свет этого вот моего сына – назвать ли это порождением или созданием – осуществилось весьма легко, воспитать же его – трудное дело, ибо я нахожусь в постоянном за него страхе. Можно было бы упомянуть еще о многом, но и та страсть, коя сейчас им владеет, очень меня пугает; страсть эту нельзя назвать неизменной, однако в ней таится великий риск: ведь он, мой Сократ, говорит, что жаждет стать мудрым.

Сократ. Поистине, Демодок, говорят, что совет – это святая вещь. И если он свят во всяком ином деле, то уж тем более в том, о котором ты сейчас со мною советуешься: ведь нет ничего более божественного в решениях людях, чем то, что касается воспитания – самого ли человека или членов его семьи. Но сначала нам надо с тобой договориться, как именно мы определим, о чем мы советуемся, дабы не выходило, что я разумею одно, ты же – другое, и потом, зайдя чересчур далеко в беседе, мы не показывались бы сами себе смешными – и я, дающий тебе советы, и ты, их выслушивающий, – потому что ни по одному вопросу не придем к согласию.

Сократ. Несчастный, значит, стремясь стать нашим тираном, ты давно уже попрекаешь своего отца за то, что не посылает тебя к какому-нибудь наставнику в тирании? А ты, Демодок, не стыдно ли тебе, давно знающему, к чему он стремится, и имеющему возможность, послав его в обучение, сделать мастером той премудрости, которой он жаждет, – не стыдно ли тебе отказывать ему в просьбе? Но теперь, как видишь, он в моем присутствии тебя обвинил; давай же посоветуемся вместе – ты и я, к кому его надо отправить и чья беседа поможет ему стать искусным тираном.

Демодок. Он говорит совсем неплохо, Сократ, и мне его слова по душе. Я не представляю себе большей удачи, чем если бы он удовольствовался твоим обществом и ты сам пожелал бы с ним общаться. Я даже стесняюсь сказать, насколько мне это желанно. Но прошу вас обоих – тебя, чтобы ты согласился на это общение, и тебя, мой сын, чтобы ты не искал никакого иного общества, кроме Сократова. Я ведь очень боюсь, как бы он не связался с кем-то другим, кто мог бы его развратить.

Сократ. Сын Клиния, я полагаю, ты дивишься тому, что я, став первым твоим поклонником, продолжаю оставаться им и теперь, когда другие от тебя отвернулись, а также и тому, что тогда как все прочие досаждали тебе своими беседами, я в течение стольких лет не сказал тебе ни единого слова. Причина тому была не человеческого, но божественного свойства; позже ты сможешь оценить ее значение.

Алкивиад. Мой Сократ, ты кажешься мне гораздо более странным теперь, когда ты со мной заговорил, чем раньше, когда молча за мною следовал, хотя и тогда ты казался мне весьма необычным. Ты уже разобрался, как кажется, в моих замыслах – лелею я их или нет, и если я с тобой и не соглашусь, я все равно не сумею тебя разубедить. Что ж, пусть. Но если бы я и действительно питал подобные замыслы, каким образом они осуществляются у меня с твоей помощью и не получают свершения без тебя? Можешь ты мне это объяснить?

Сократ. Увы, мой Алкивиад, в каком же ты пребываешь тягостном состоянии! Я боюсь даже дать ему имя; однако, поскольку мы с тобой здесь одни, пусть оно будет названо: итак, ты сожительствуешь с невежеством, мой милейший, причем с самым крайним, как это изобличает наше рассуждение и твои собственные слова. Вот ты и бросаешься очертя голову в политику раньше, чем успел этому обучиться. Но ты в этом не одинок; то же

самое происходит со многими, берущимися за дела нашего государства, и можно назвать лишь несколько исключений, к которым, возможно, относится и твой опекун Перикл.

Лисимах. Вы, Никий и Лахет, сейчас наблюдали за человеком, сражавшимся в тяжелом вооружении. Но почему мы – я и Мелесий – попросили вас быть вместе с нами свидетелями этого зрелища, мы сразу вам не сказали, теперь же откроем. Мы считаем, что с вами должны быть вполне откровенны. Правда, бывают люди, насмехающиеся над такими, как мы, и, если кто спросит у них совета, не открывают, что у них на уме, но, стремясь разгадать вопрошающего, отвечают не то, что думают. Однако мы, посчитав, что вы достаточно сведущи и, будучи таковыми, прямо скажете нам ваше мнение, привлекли вас к совету по интересующему нас делу.

Следует послушать, Никий и Лахет, как мы к этому пришли, даже если и покажется несколько длинным.

Лисимах. Сократ, прекрасна хвала, кою воздают тебе по поводу таких дел люди, заслуживающие веры. Знай же, что, слыша это, я радуюсь твоей славе, и считай меня одним из самых больших твоих доброжелателей. Нужно было тебе еще раньше самому прийти к нам, по справедливости почитая нас своими людьми. Но с нынешнего дня, поскольку мы теперь узнали друг друга, поступай только так: общайся с нами, узнай и нас и нашу молодежь, дабы и вы продолжили нашу дружбу. Ты и сам об этом позаботишься, да и мы со своей стороны будем тебе об этом напоминать.

Лисимах. Мне кажется, друзья, Сократ говорит прекрасно. Желаете ли вы выслушать вопросы по этому делу и высказать свое мнение, Никий и Лахет, это должны решить вы сами. Что касается меня и вот Мелесия, ясно, мы будем очень рады, если вы пожелаете разобраться с помощью рассуждения все то, о чем спрашивает Сократ. Ведь как я сразу сказал, я привлек вас

к совету по той причине, что и вас, как мы полагаем, конечно, заботят такие вещи – и вообще, и потому, что сыновья ваши, точно так же, как наши, вот-вот достигнут возраста, когда они будут нуждаться в воспитании. Поэтому, если только вы возражаете, говорите и рассмотрите это вместе с Сократом, обмениваясь вопросами и ответами; ведь прекрасно он сказал, что мы советуемся сейчас по важнейшему для нас делу. Смотрите же, нужно ли так поступить.

Задание 2. Ознакомьтесь с правилами красноречия, предлагаемыми М. Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию». Вам представлен раздел, где даны советы, как и какие страсти следует возбуждать у слушателей.

1. Радость – это душевное услаждение в рассуждении настоящего добра, подлинного или мнимого.

- Говорить, какое добро и как много получили.
- Говорить, что долго это искали.
- Вспомнить о трудах и бедах (это всегда приятно бывает).
- Говорить, что другие это желали, но не получили.
- Говорить, что неприятели завидуют и печальны (о печали недругов натурально радуемся).

- Похвалить заслуги и искусство, каким оное добро было завоевано (всяк слыша себя похваляемо – радуется).

- Говорить, что полученное добро будет долговременно и безопасно.

2. Печаль – жестокая скука о настоящем зле.

- Говорить, что великое и нужное добро потеряли, чего долго искали.
- Говорить, для чего столько трудов и бед претерплено.
- Говорить о том, что потеряли, что прежде с трудом у других перехватили.
- Говорить, что неприятели радуются.

3. Утешение.

- Говорить, что за потеряние одного добра другое взвратиться, равное или большее.

- От лишения будет честь и слава.
- Говорить, что и знатнейшие и сильнейшие то же претерпевают.
- Говорить, что печалью потерянного не возвратишь.
- Ободрять надеждою.

4. Любовь – склонность духа к другому, чтобы из его благополучия иметь услаждение.

- Объявить о любви к ним (мы любящих нас – любим).
- Говорить о склонности, об интересе к одной вещи.
- Показывать подобие с ними, ибо подобные подобных любят.
- Говорить так, чтобы совпадало настроение.
- Удивляться знатным их делам.
- Говорить, что в одном с ними деле упражнясь, подражает, не чтобы превзойти, а чтобы им следовать.
- Открыть свою тайну.
- Говорить, что их почитаете.

5. Надежда – получение будущего добра.

- Говорить, что оно добро получить возможно.
- Говорить, что препятствие преодолеть не трудно.
- Говорить, что есть примеры, как другие подобным образом то же достали.
- Говорить, что время, место и обстоятельства к тому способны.

Составьте конструкции всех форм ЭФВО, применяя советы М. Ломоносова о планировании оратором реакции слушателей. Проанализируйте

взаимосвязь изменения экстенциональной сферы семантики ЭФВО от изменений в интенциональной сфере семантики ЭФВО. За основу выступления возьмите тему из предложенных текстов.

М. Ломоносов. «Из риторических сочинений»

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; 2) ежели его народ любит за его заслуги; 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. Довольно было Августу к внезапному усмирению замешательства, учинившегося между знатными молодыми дворянами, сказать: «Слушайте, молодые люди, старика, которого во младости старики слушали».

Представим, что нам необходима такая реакция отношения аудитории к оратору, как любовь.

1. Приветствие + обращение.

Приветствую Вас, будущую гордость нашего Российского красноречия! (объявить о любви к ним).

2. Просьба.

Я хотел бы попросить вас не быть ко мне строгими, ведь, как говорили древние: «Уча мы сами учимся» (показать подобие с ними).

3. Извинение.

Сожалею, что мое выступление совпало со столь поздним часом... (говорить так, чтоб совпало настроение).

Теперь возьмем за основу утешение.

1. Приветствие + обращение.

Добрый вечер, самая терпеливая и любознательная в мире аудитория. Обещаю, что отдам вам все знания, которыми владею, и постараюсь, чтобы это время не прошло впустую. (За потеряние одного добра, другое возвратится, равное или больше).

2. Просьба.

Очень прошу Вас, собрать последние силы и еще позаниматься, раз уж случилось, что мы все так поздно смогли собраться. (Говорить, что в печали имеют товарищей).

3. Извинение.

Мне неловко, что я так долго занимаю ваше внимание, но зато завтра мы сможем уйти с занятий раньше.

Тексты

М. Ломоносов «Из риторических сочинений»

Природные дарования разделяются на душевные и телесные. Душевные дарования, а особливо остроумие и память к получению сего искусства столь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на плодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлоний Алебенденский, славный в древни временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый вид приличны, ежели слово перед народом говорить должно.

Вступление сочинить может ритор: 1) от места или времени, предлагая, что ему в рассуждении оных говорить должно, прилично, нужно, полезно, трудно и прочее; 2) от характера и свойств, которые слушатели имеют, похваляя их добродетели; 3) от своего лица, объявляя недостаток сил своих к тому слову, извиняя себя нуждою и пользою оною; 4) от самой темы, когда ритор оную пространно предложит; 5) от похвалы автора, т. е. ежели тема есть сентенция святого или ученого человека, то можно в самом выступлении оною похвалить; 6) от примеров, девизов и пословиц; 7) от призывания в помощь свою бога или святых его; 8) от внезапного приступа к самой вещи, т. е. когда ритор начинает самую предлагаемую материю от какой-нибудь сильной и стремительной фигуры. Так начал Цицерон речь свою против Катилины: «Далеко будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше?» Всякое вступление должно быть украшено тропами и сильными фигурами, для того чтобы слушатели или читатели, оными усладившись, самой материи внимали и прилежно слушали. Присем должно остерегаться, чтобы вступление было не весьма долго, и всегда помнить, что оно, чем короче, тем лучше.

Слово произносить должно голосом чистым, непрерывным, не грубым, средним, т. е. не очень кричным или весьма низким, равным, т. е. не надлежит вскрикивать вдруг весьма громко и вдруг книзу опускаться, и, напротив того, неприлично произносить одним тоном, без всякого повышения или понижения, но, как произносимый разум требует, умеренно повышать и понижать должно и голос. В вопрошениях, в восклицаниях и в других сильных фигурах надлежит оный возносить с некоторым стремлением и отрывом. В истолковании и в нежных фигурах должно говорить равнее и несколько пониже; радостную материю веселым, печальную плачевным, просительную умильным, высокую великолепным и гордым, сердитую произносить гневным тоном. И словом, голос свой управлять должен ритор по состоянию и свойствам предлагаемые материи.

М. Сперанский «Правила высшего красноречия»

Оно должно быть просто, ибо мудрить в приуготовлении не есть пояснять понятия, но затемнять их, не есть вводить слушателя в материю, но клещи его туда силой. В продолжение слова можно принять тон возвышенный, можно взойти к истинам отвлеченным, но надобно прежде познакомиться с своим слушателем, приучить его за собой следовать. Когда он войдет в образ наших мыслей, те ж самые понятия, кои показались бы ему темны вначале, будут тогда вразумительны, ибо он познает истинное их отношение и точку, с которой надобно на них смотреть. Итак, все вступления тонки и метафизические тем самым, что они слишком умны, – порочны в истинном красноречии. И сие есть первое вступление.

Все мысли в слове должны быть связаны между собой так, чтоб одна мысль содержала в себе, так сказать, семя другой. Сие правило вообще известно, и я не буду слишком на него настоять, я покажу его только основание. Все сходственные образы вещей связаны в мозгу известным сцеплением, а посему, как скоро один из них подвинется или оживится, в то же мгновение все зависящие от него приемлют движение или оживляются. Сие сообщение или игра понятий движение или душе приятное зрелище: ее внимание с легкостью переходит от одного предмета к другому, ибо все они повешены, так сказать, на одной нити. В мгновение ока она озирает их тысячи, ибо все они по тайной связи с первым движутся с непонятной быстротой.

Хотеть, чтобы все речи располагаемы по одному частному расположению, – это все равно, как требовать, чтоб все изображения были сделаны на один образец или вылиты в одну форму. Конец расположения есть укрепить посредством порядка связь мыслей, поддержать понятие понятием и слово пояснить словом. И можно ли на сие предписать какое-нибудь общее

правило? Всякая материя заводит наши мысли собственным ключом; следовательно, во всякой материи ход должен быть различен. Итак, обозреть свой предмет, приметить, какое положение для каждого выгоднее, какая связь между ими естественнее, в каком расстоянии они более друг на друга отливают света, приметить все сие и установить их в сем положении, дать сию связь, поставить в сем расстоянии – есть единое правило на расположение...

А. Кони «Советы лекторам»

Начало должно быть в соответствии с аудиторией, знание ее необходимо. Например, начало лекции о Ломоносове не подошло бы аудитории интеллигентной, так как с первых же слов все догадались бы, что речь идет именно о Ломоносове, и оригинальность начала превратилась бы в жалкую искусственность.

Вторая задача лектора – удержать внимание аудитории. Раз внимание возбуждено вступлением, надо хранить его, иначе перестанут слушать, начнется движение и, наконец, появится та «смесь» тягостных признаков равнодушия к словам лектора, которая убивает всякое желание продолжать речь.

Удержать и даже увеличить внимание можно:

- 1) краткостью,
- 2) быстрым движением речи,
- 3) краткими освежающими отступлениями.

Краткость речи состоит не только в краткости времени, в течение которого она произносится.

Краткость – отсутствие всего лишнего, не относящегося к содержанию, всего того водянистого и засоряющего, чем обычно грешат речи. Надо избегать лишнего: оно расхолаживает и ведет к потере внимания слушателей. Чтобы из мрамора сделать лицо, надо удалить из него все то, что не есть лицо (мнение А. П. Чехова).

В случае резкого шума призвать к тишине и продолжать речь. Если перед началом речи можно предположить, что будет шумно, если видно, что публика нервна, саму речь начать с призыва к тишине, а в этот призыв полезно включить одну – две фразы завлекающего характера.

Избегать шаблона речи, он особенно опасен в начале и в конце. Публика подмечает все, и шаблон может быть поводом к какой-нибудь неожиданной выходке, например, шаблонно начатую лектором фразу закончит кто-нибудь в рядах и опередит лектора. Шаблон – совершенно недопустимое зло во всяком творчестве.

Не применять в речи одних и тех же выражений, даже одних и тех же слов на близком расстоянии. Флобер и Мопассан советовали не ставить в тексте одинаковых слов ближе, чем на 200 строк.

С. Никольская «Техника речи»

Помните, что состояние и сила голоса непосредственно связаны со всеми физиологическими процессами, происходящими в организме. Поэтому еще раз подчеркнем обязательность соблюдения правильного образа жизни. Гимнастика, водные процедуры, сон по потребности, чередование труда и отдыха, правильное полноценное питание повышают защитные силы организма, благотворно влияют на голосовой аппарат. Пища должна быть разнообразной, богата витаминами, употребление острых приправ ограничить. От горячей пищи кровеносные сосуды глотки расширяются, от холодной – суживаются, и то и другое вредно сказывается на голосовых связках.

Закаливайте нервную систему, ибо нервно-психические травмы, переутомления, страх непосредственно сказываются на голосе, он начинает скрываться, теряется чистота, выносливость, интонационная подвижность.

Логическая пауза и логическое ударение.

Каждое предложение звучащей речи делится по смыслу на части, состоящие из нескольких слов или даже из одного слова. Такие смысловые группы внутри предложения называются речевыми тактами, или синтагмами (речевыми звеньями). В устной речи каждый речевой такт отделяется от другого остановками различной длительности и наполненности, так называемыми логическими паузами. Внутри речевого такта не может быть паузы, и все входящие в него слова произносятся слитно. Паузы могут совпадать со знаками препинания – грамматическими паузами, но могут быть и там, где на письме таковых нет.

Логические паузы бывают соединительными и разделительными.

Цицерон «Из трактатов об ораторском искусстве»

Итак, я хочу, чтобы наш совершенный оратор знал искусство спора в той мере, в какой оно полезно для искусства речи. В этой области существуют два направления, о которых ты, основательно занимаясь этими науками, конечно, знаешь. Именно, и сам Аристотель сообщил немало наставлений об искусстве рассуждать, и после него так называемые диалектики открыли много тонкостей. Поэтому я полагаю, что-то, кого влечет слава красноречия, не останется в этих вопросах невеждою, но просветит себя или учением древних, или же учением Хрисиппа. Прежде всего он познает значение, природу и разряды слов простых и связанных; что, какими способами говорится; как различить истинное и ложное; что из чего происходит; что чему соответствует или противопоставляется; и так как обычно в словах бывает много неясного, то каким образом следует это раскрыть при разделении.

В этом роде красноречия будут рассыпаны даже шутки, значение которых для речи особенно велико. Есть два рода шуток – насмешливость и остроты. Оратор будет владеть обоими, применяя первый в каком-нибудь

изящном повествовании, а второй – для смешных выпадов и колкостей: эти последние бывают разнообразны, но сейчас не об этом речь. Однако напоминаем, что оратор должен прибегать к смешному не слишком часто, как шут, не бесстыдно, как мим, не злостно, как наглец, не против несчастья, как черствый человек, не против преступления, где смех должен уступить место ненависти, и наконец не вразрез со своим характером, с характером судей или обстоятельств, – всё это относится к области неуместного. Он будет избегать также и шуток надуманных, не созданных тут же, а принесенных из дому, потому что они обычно бывают холодны.

Н. П. Ерастов «Культура мышления лектора»

Рассмотрение взаимодействия как способа, условия эффективного воздействия пропагандиста на аудиторию позволяет более четко определить подходы и к оценкам видов интеллектуальных взаимоотношений между участниками пропагандистского процесса. Некоторые лекторы и пропагандисты склонны или к чрезмерной психологизации этих отношений, или же к их чрезмерной социализации. В первом случае фактически игнорируются социальные оценки субъекта и объекта пропаганды, во втором – их индивидуально-психологические характеристики. Между тем реальное положение вещей таково, что правильные взаимоотношения субъекта и объекта пропаганды носят одновременно и социальный, и психологический характер, являются и координационными (психологический аспект), и субординационными (социальный аспект).

Казалось бы, строгая формулировка гарантирует определенность речи. Так ли это? Далеко не всегда. Логическая определенность здесь максимальна, но психологическая, контекстная определенность может оказаться минимальной. Дело в том, что строгие формулировки почти обязательно включают в себя научные термины, не всегда понятные слушателям. Такие

термины нужно обязательно объяснить, причем пояснение может быть весьма развернутым (вплоть до приведения примеров, сравнений, иллюстраций и т. д.). Кроме того, строгие формулировки обычно громоздки, осложнены перечислением условий и следствий, поэтому воспринимать их на слух чрезвычайно трудно. Приходится прибегать к повторениям, расчленениям фразы на части и объяснениям каждой из них отдельно. Иначе контекстной определенности не достичь. При этом возникает еще одна опасность: слушатели могут потерять интерес к самой лекции из-за чрезмерной трудности материала и длинных словесных рассуждений лектора.

Аристотель «О стиле»

Я называю периодом фразу, которая сама по себе имеет начало и конец и размеры которой легко обозреть. Такой стиль приятен и понятен; он приятен потому, что представляет собой противоположность речи незаконченной, и слушателю каждый раз кажется благодаря этой законченности, что он что-то схватывает; а ничего не предчувствовать и ни к чему не приходить – неприятно. Понятна такая речь потому, что она легко запоминается, а это происходит оттого, что периодическая речь имеет число, число же всего легче запоминается. Поэтому-то все запоминают стихи лучше, чем прозу, так как у стихов есть число, которым они измеряются. Период должен заключать в себе и мысль законченную, а не разрубаться.

Задание 3. На основе собственных ораторских речей составьте конструкции форм ЭФВО, меняя интенциональную сферу семантики ЭФВО. Проанализируйте, как смена фрагмента языка фактов влияет на ситуацию и контекст этикетного общения, способствует возникновению вариантов в композиционно-логической структуре ЭФВО (экстенциональной сфере семантики).

Тема 5. Коммуникативный, семиотический, поведенческий аспекты ЭФВО. Национально-культурная специфика ЭФВО

ЭФВО имеют свой феноменологический статус: он может быть рассмотрен и как определенная система знаков (семиотический аспект), и как специфическая форма регуляции человеческого общения (коммуникативный аспект), и как особая форма поведения (поведенческий аспект). Чтобы выявить сущностную сторону этикета, необходимо найти взаимодействие всех трех аспектов.

Коммуникативный аспект заключается в его диалогической природе, даже если участники общения разделены пространством и временем (эпистолярный жанр). Этикетное поведение обычно рассчитано на двух адресатов – непосредственного и дальнего. Семиотический аспект этикета проявляется в системе знаков, составляющих словарь из набора символов, маркирующих ситуацию. В семиотическом аспекте этикет – вторичная моделирующая система, надстраиваемая над первичной – языком. Поведенческий аспект направлен на организацию взаимопонимания между личностью и социумом, в котором данная личность существует. Эффективность поведенческого аспекта этикета зависит от органического взаимодействия личности и общества, от уровня активности приятия личностью норм поведения, существующих в обществе. Здесь речь идет о включении личности в условия этикетного общения, заданные социумом.

В. Е. Гольдин определяет начало общения как стадию ориентации партнеров по общению. К стадии ориентации относится выбор тактики поведения, опирающейся на анализ соотношения собственного статуса со статусом партнера. Отсюда и возникает дифференциация признаков участников этикетного общения, когда конкретная ситуация актуализирует одни признаки и нейтрализует другие. Актуализируются в таких случаях разли-

чия, а нейтрализируются совпадения. Чем больше признаков не совпадет, тем выше степень этикетной ситуации и обязательность соблюдения правил. Как утверждает В. Е. Гольдин: «... Этикет это механизм балансировки общения, умения пойти на компромисс» [5, с. 118].

Исходя из трактовки Т. В. Цивьян, существует еще и творческий аспект этикета. Личность, участвуя в коммуникативном акте, всегда пользуется своим набором этикетных средств, но в процессе общения вырабатывается некий единый код. Творчески подходить к этикету – это значит уметь импровизировать и умело приспосабливаться к этикетной ситуации, сохраняя статус партнера по общению.

В традициях многих народов существуют обычаи «избегания», т. е. запрета. По утверждению С. А. Токарева, обычаи «избегания» в этикете являются социальным феноменом. Когда в обществе назревают социальные конфликты, силы интеграции (притяжения) ослабевают в общении и начинают превалировать силы сегрегации, что приводит к возникновению форм «избеганий» в этикете.

Действие этих сил всегда заметнее, так как проявляется в виде конфликтов, доходящих до вражды. В социуме обычай «избегания» устанавливает разобщенность между людьми, ограничения при коммуникативных актах, облакает общение в предписанную форму, представляющую собой символ определенных, не вариативных отношений (уважение, покорность, власть).

Проблема семантики в этикете описывается в этнографических исследованиях А. К. Байбурина, А. Л. Топоркова, С. А. Токарева. В этих работах этикет представлен как неопределенно очерченная совокупность предписаний и запретов, организованная рядом морально-эстетических принципов (вежливость, гостеприимство). Отдельным элементом этикета даются порой те или иные объяснения, но они не складываются в систему и существуют отдельно от поведенческой конкретики. Для выявления значения ЭФВО не-

обходимо различать понятия «мотивировка» и «мотивация».

Мотивировка – то объяснение, которое дается этикетному предписанию или запрету («избегание») самими носителями традиций. Мотивация – объяснение, имеющее более глубокий характер, устанавливается исследователями, работающими в сфере национальных традиций. Мотивировка существует внутри традиции, субъективна и противоречива. Мотивация является исследовательским конструктом, может быть оспорена, углублена, уточнена, обнаруживается с помощью специальных процедур (сравнение вариантов, привлечение дополнительного материала) и объясняет закономерности, недоступные пониманию самих носителей традиций. Если возникает проблема в определении значений и критериях применения ЭФВО, необходимо обращаться к этнографическим исследовательским работам по этикету, изучая мотивационную сферу ЭФВО.

Практические задания

Задание 1. Выберите на основе предложенных сказок текст ЭФВО и расшифруйте его по схеме анализа фрагмента языка фактов и средств этикетного обращения. Обратите внимание на национально-культурную специфику ЭФВО.

(скандинавская легенда викингов)

Легенда о старой Ведьме

Старуха повернула лицо к солнцу и перестала ждать. Она молча молилась, чтобы боль скорее разорвала ее сердце и настоящее стало прошлым.

– Помнишь, – вдруг улыбнулась она, – как в девять лет тебе весло раздробило пальцы, ты уже не плакал...

– Не надо, – побледнев, проговорил Вождь, – не надо...

Улыбка скользнула с лица Старой Ведьмы, и ее опять затрясло.

1

– Прости, – сказала она, – прости... Но ты никогда не узнаешь, кто я была на самом деле.

– Мне нужно знать! – сквозь стиснутые зубы сказал он.

– Не нужно. Раз я у столба – значит не нужно.

1. Обращений нет. Использовано самостоятельное средство ЭФВО – извинение. Разговор между Вождем и Ведьмой идет на основе перекрестного транзакта, когда Ведьма пытается говорить с Вождем викингов как родитель с ребенком, а викинг отвечает как взрослый взрослому. Ситуация больше носит ритуализованный характер, чем этикетный.

– Это не так уж сложно, – ласково прошептала она и убрала седую прядь с лица Феникса. – Я бы уже давно ушла в лес, к Отцу Медведю... Но что будет с тобой,

1

мое заморское чудо? Или погибнешь от холода, или люди убьют, или растерзают хищные звери. Ты ведь даже летать не умеешь толком.

– Я не знаю, что я умею, – сказал Феникс и отвернулся к огню. – Я всю жизнь провел в углу твоего жилища. Только ночью ты выносила меня в лес. Далеко летать было страшно. Ты права, я хуже змеи и собаки. Я трусливая тварь. Говорящая по-человечески.

2

– Перестань, перестань... Старая Ведьма погладила его шею; там, где у подбородка начинали расти маленькие перышки. – Думаю, нам все-таки надо попробовать уйти в лес. Если будет погоня ты, наверное, все уже сможешь улететь. Или просто их напугаешь. Они такого чудовища не видели.

1. Использована конструкция присоединения обращения-индекса к обращению-регулятиву.

2. ЭФВО утешения, за основу взяты специальные несамостоятельные средства ЭФВО, маркирующие ситуацию общения между Ведьмой и спасенной ею птицей Фениксом тональностью любви и заботы. Используются неофициальные нормы ЭФВО.

– Прячься! – ужасным шёпотом вскричала Старая Ведьма. – Прячься!!!

Мгновение спустя дверь распахнулась, и несметное количество людей ввалилось в хижину. Впереди оказались Вождь и его жена.

1

– Ты знаешь, зачем мы пришли? – пронзительно заверещала женщина.

– Обман или вера!

– Обман или вера! – гулко подхватила толпа.

– О? – насмешливо воскликнула Старая Ведьма, и торопливо спрятала трясущиеся руки в складках плаща. – Когда курица кричит петухом – быть беде!

1. Обращение не имеет самого этикетного высказывания, а просматривается через ситуацию общения Ведьмы и жены Вождя, и в этом контексте выстраивается модель скрытого трансакта, когда внешние отношения – это отношения «зрелый взрослому», а в контексте – «зрелый (жена Вождя) ребенку (Ведьма)».

2. Как видно из скандинавской легенды, ЭФВО в них очень скупы, почти нет обращений в официальной обстановке, особенно обращений-регулятивов. Общение носит ритуализированный характер, формы общения лаконичны, что говорит о суровости данного образа жизни, его дикости и настороженности живущих.

Тексты сказок

Викинг и Русалка

(скандинавская легенда)

Викинг хмуро отвернулся и стал раскладывать костер.

– Эй, – хрипловатым голосом сказала Русалка, – ты ничему не хочешь удивиться?

– Не тебе ли? – помолчав, так и не оборачиваясь, ответил Викинг. Костер вспыхнул и пламя рвануло к небу. – Что я, русалок не видел?

– Русалка вытащила из волос кусочек водорослей, задумчиво пожевала его и спросила:

– Слушай, ну почему ты никогда не здороваешься первым? Что, это унижает тебя или ты еще боишься, что я игра твоего воображения?

– Я ничего не боюсь. Просто я тебя не заметил.

– Ну да, ну да... – закивала головой Русалка и на Викинга пахнуло необъяснимым ароматом: он никогда и нигде больше не чувствовал такого тревожного аромата.

...

– Я тогда потерял своего старшего сына, – помолчав, сказал Викинг. – Он умер как герой, с мечом в руках. Только тела я его не нашел.

– Я знаю, – тихо сказала Русалка. – Ты можешь приезжать на остров Одинокой Чайки. Я положила его в грот под островом. Меч с ним.

– Спасибо, – прошептал Викинг. – Но лучше в следующий раз, держись подальше от битвы.

Он резко встал и вернулся к огню.

– А то поймают, уху сварят, – крикнул он.

– Да уж, вы народ неприхотливый, – проворчала Русалка.

...

Дождь стих, давая огню разгореться сильнее; туман исчез; звезды засверкали очищенными бриллиантами.

– Пора, – сказал Викинг и прыгнул в лодку. Она качнулась, скрипнули весла в уключинах. – Опять поплывешь за мной?

– Вот еще, – повела плечами Русалка. – Да... Хотела тебя спросить: ты так и не рассказал обо мне в своем селении?

– Кто бы поверил, что я встретил настоящую русалку... Надо мной все лишь посмеялись бы...

– А не смеются, что ты каждый год в конце весны отправляешься на поиски чуда?

– Я привожу оттуда подарки. Это вполне сходит за чудо...

Викинг отплыл, тень Русалки заскользила рядом.

...

– Если я не приеду через год, это значит, что меня просто уже больше нет, – задыхаясь, сказал он.

– Я знаю, – заплакала она, – я знаю...

Старый Викинг бережно опустил ее в воду и угрюмо сказал:

– Зачем тебе этот хвост...

– Зачем тебе эти ноги, – отвечала Русалка и обогнула корму лодку. – Гроза... плыви за мной.

Снегурушка

(русская народная сказка)

Вдруг по этому лесу ехал купец, а с ним сынок маленький. Увидел – прутик под кусточком растет: «Папа, срежь прутик, сделай мне дудочку, я на ней играть буду». Срезали ему прутик, сделали дудочку, он начал на ней играть, а она и запела:

Дяденька, помаленьку,

Свет родной, потихоньку!

Две меня подружки убили,
Под кусточком схоронили,
Чашечку раскололи,
Ягодки разделили,
Шанежкой помянули.
Прутиком пристегнули!

...

Старуха как услышала, так и обомлела: «Ох, что такое? Старик, поиграй» Старик взял дудочку – она и заиграла:

Батюшка, помаленьку,
Свет родной, потихоньку!
Две меня подружки убили,
Под кусточком схоронили,
Чашечку раскололи,
Ягодки разделили,
Шанежкой помянули.
Прутиком пристегнули!

Сказка о мертвой красавице
(русская народная сказка)

Вот самый главарь и говорит: «Робята, кто-то у нас есть, порядок наведен!» И говорит: «Если женщина в наших годах – будем сестрицей звать, слова не дам никому плохого сказать. Если мужчина в наших годах – будем братом звать, а если старше нас – отец будешь ли там мать, если старше нас женщина, – вот эдак, – откликайтесь!» А она за печкой только и говорит: «Мне не выйтить, – говорит, – я почти нагая, выйтить нельзя!» А у их, у разбойников, платей всяких и всего дак.

...

Вот самый главарь и говорит: «Чтоб ни слова не говорить сестрице, ни худого, ничего. Как один подпишитесь». Все подписались. Ладно.

...

Царь предложил там своим работникам: «Вымойте, – говорит, – рубашку разорвита, оденьте все чисто и похороним, пока его нет. Во дурак какой! Из-за чего гибнет!»

Жена пастора
(прибалтийская сказка)

И вот пошла она к одной колдунье и попросила у нее совета.

– Этой беде помочь не трудно, – сказала колдунья.

И дала она жене пастора семь камешков (потому что у нее должно было народиться семеро детей) и велела все семь этих камешков побросать в колодец.

– И можешь не бояться, не будет у тебя детей, – сказала она.

Взяла пасторша те камешки, поблагодарила колдунью, щедро заплатила ей за совет, а камешки в колодец побросала и забыла про свою печаль.

...

– Верно, ты в страшном грехе повинна, раз от тебя даже твоя тень убежала, – сказал он ей. – Лучше покайся.

Пришли они домой, а пастор все просит её признаться, в каком таком она повинна грехе. А она одно твердит, что никакого греха не совершала. Рассердился пастор, да как ударит кулаком по каменному столу, да как крикнет:

– Пока на этом столе красная роза не прорастет, не будет тебе милости!

Проклял он её и прогнал из дому.

Рассказ о четырех великанах
(индийская народная сказка)

В одной стране жили семь великанов. Младший из них ничего не делал, чтобы заработать себе на пропитание, а просто валялся на куче золы у очага. Старшие ругали его:

– Почему ты ничего не делаешь? Как же ты собираешься есть-пить?

Тогда младший из великанов взял мотыгу со сломанным лезвием, а старшие братья отругали его и за это.

...

Но братья ничего ему не дали, и он пошел к дяде.

– Я вспахал поле, – сказал он дяде. – Пойди взгляни на него и дай мне немного риса.

– Сначала я посмотрю поле, а потом дам тебе риса, – ответил дядя, и они вдвоем отправились на поле. Дядя прикинул, сколько потребуется риса, чтобы засеять это поле, вернулся домой и велел племяннику взять из амбара шестьдесят амун риса. Великан с кучи золы взвалил мешок с рисом на плечо, отнес на поле и засеял его.

...

– Куда идешь? – спросил тот великана с кучи золы.

– Я ищу себе средства к жизни, – ответил он.

Пошли они дальше вместе и увидели еще одного великана, который насадил на крючок слона и забросил удочку в реку.

– Что ты делаешь? – спросили они его. – Зачем ты бросил слона в воду?

– Я хочу поймать песочную рыбу, – ответил великан. – А вы куда идете?

– Мы ищем средства к жизни, – ответили ему.

– Тогда я пойду с вами, – сказал великан, отбросил слона в сторону, и пошли они дальше втроем.

Елена Премудрая
(русская народная сказка)

Голубки ударились о ковер – сделались красными девицами, а малиновка ударилась – обернулась солдатом. «Ты откуда?» – спрашивают его девицы. «А я с вами на зеленом лугу был, видел прекрасную королеву на золотом троне и слышал, как учила вас королева разным хитростям». – «Ну, счастье твое, что уцелел! Ведь эта королева – Елена Премудрая, наша могучая повелительница! Если б при ней да была ее волшебная книга, она тотчас бы тебя узнала – и тогда не миновать бы тебе злой смерти. Берегись, служивый! Не летай больше на зеленый луг, не дивись на Елену Премудрую, не то сложишь буйну голову».

...

Посмотрела в свою волшебную книгу и тотчас узнала, что сидит в золотой клетке не простая птичка-малиновка, а молодой солдат. «Ах ты невежа! – закричала Елена Премудрая. – Выходи-ка из клетки! За твою неправду ты мне жизнью ответишь!»

Нечего делать – вылетела птичка-малиновка из золотой клетки, ударилась об пол и обернулась добрым молодцем. Пал солдат на колени перед королевой и начал просить прощения. «Нет тебе, негодяю, прощения», – отвечала Елена Премудрая и крикнула палача и плаху рубить солдату голову. Оттуда ни взялся – стал перед ней великан с топором и с плахою, повалил солдата наземь, прижал его буйну голову к плахе и поднял топор. Вот махнет королева платком – и покатится молодецкая голова! «Смилуйся, прекрасная королева, – просит солдат со слезами, – позволь напоследок песню спеть!» – «Пой, да скорей!»

...

Вышел солдат из дворца, забрел в дремучий лес, сел под кустик, задумался-закручинился: «Ах, дух нечистый! Все из-за тебя пропадаю!» В ту же минуту явился к нему нечистый: «Что тебе, служивый, надобно?» – «Эх,

– говорит, – смерть моя приходит! Куда я от Елены Премудрой спрячусь?» Нечистый дух ударился о сыру землю и обернулся сизокрылым орлом: «Садись, служивый, ко мне на спину: я тебя занесу в поднебесье!» Солдат сел на орла, орел взвился кверху и залетел за облака-тучи черные.

Прошло пять часов, Елена Премудрая взяла волшебную книгу, посмотрела – и все, словно на ладони, увидела; возгласила она громким голосом: «Полно, орел, летать по поднебесью, опускайся вниз – от меня не укроешься!» Орел опустился наземь.

Восковая лошадь (индийская народная сказка)

В эту ночь только притворилась спящей. Когда принц проник к ней и принялся за еду, принцесса одной рукой схватила меч, другой – принца и грозно спросила:

– Кто ты такой?

Принц ответил, что он царский сын. Подружились они с принцессой и решили пожениться.

...

Отвели принца к царю, и царь принял такое решение: министра отпустить, а принца казнить. Когда палачи вели принца на казнь, он сказал им:

– У меня тут припрятано сокровище. Я хочу отдать его вам.

С этими словами принц взобрался на дерево, а на этом дереве он заранее припрятал восковую лошадь. Сел он на лошадь и улетел.

Как курица пошла весь свет спасать
(немецкая народная сказка)

Как-то раз под вечер одна Курица взлетела на ветку большого дуба да там и уснула.

И приснилось ей, что, если она не отправится к Доврефелью, – всему миру конец. Недолго думая спустилась она на землю и отправилась в путь. Вот прошла она немного и повстречала Петуха.

– Здравствуй, Петушок-мужичок, – говорит Курица.

– Здравствуй Курочка-дурочка, куда это ты собралась спозаранку? – спрашивает Петух.

– Ах, мне нужно к Доврефелью, а то всему миру конец, – отвечает ему Курица.

– Да кто ж тебе сказал, Курочка-дурочка?

– Я спала сегодня на дубовой ветке и видела такой сон, – отвечает Курица.

– Ну, и я с тобой, – сказал Петух.

Вот шли они, шли и повстречали Утку.

– Здравствуй, Кряга-раскоряга, – говорит Петух.

– Здравствуй, Петушок-мужичок, куда это ты так рано собрался? – спрашивает Утка.

– Да вот надо мне к Доврефелью, а то всему миру конец, – говорит Петух.

– Да кто тебе сказал-то, Петушок-мужичок?

– Курочка-дурочка, – отвечает Петух.

– А ты откуда про это знаешь, Курочка-дурочка?

– Я спала сегодня на дубовой ветке и увидела такой сон.

– Ну, и я с вами, – сказала Утка.

Вот отправились они в путь и скоро повстречали Гуся.

– Здравствуй, Гусь-не-трус, – говорит Утка.

– Здравствуй, Кряка-раскоряка, – отвечает ей Гусь. – Куда это ты так рано собралась?

– Да вот иду к Доврефьелю, а то всему миру конец.

– Кто тебе сказал? – спрашивает Гусь.

– Петушок-мужичок.

– А тебе кто сказал?

– Курочка-дурочка.

– А откуда Курочка-дурочка это узнала? – спрашивает Гусь.

– Я спала сегодня на дубовой ветке и увидела такой сон.

– Ну, тогда возьми и меня с собой, – сказал Гусь.

Вот прошли они еще немного и повстречали Лису.

– Здравствуй, Лисичка-сестричка, – говорит Гусь.

– Здравствуй, Гусь-не-трусь.

– Ты куда Лисичка-сестричка?

– А ты куда, Гусь-не-трусь.

– Мне надо к Доврефьелю, а то всему миру конец, – отвечает Гусь.

– А кто тебе сказал? – спрашивает Лиса.

– Да Кряка-раскоряка.

Задание 2. На основе фольклорного материала смоделируйте современные схемы ЭФВО. Используйте тексты, предложенные в задании № 1 или в приложении к учебному пособию.

Елена Премудрая

(русская народная сказка)

1. – Ах, дух нечистый! Все из-за тебя пропадаю.

2. – Что тебе, служивый, надобно?

3. – Эх, – говорит, – смерть моя приходит!

Куда я от Елены Премудрой спрячусь?

4. – Садись, служивый, мне на спину: я тебя занесу в поднебесье.

Фрагмент языка фактов

Статус адресанта (солдат) выше адресата (черт), так как черт обязан солдату своим освобождением. Но так как солдат попал в беду, то вынужден обратиться к черту с просьбой. Однако, солдат использует специальные несамостоятельные средства с обращением-индексом, тем самым подчеркивая, что черт обязан помочь. Черт использует самостоятельные средства ЭФВО, что говорит о его деловитости, готовности без излишних эмоций быстро помочь.

В основе лежит перекрестный трансакт, где солдат пытается выстроить отношения «ребенок (солдат) – взрослый (черт)», а черт по-деловому реагирует как взрослый – взрослому.

Современная схема ЭФВО

1. Вводное слово + обращение-индекс (статус) + просьба-обвинение.
2. Вопрос о возможной помощи + обращение-индекс (профессия) + вопрос о возможной помощи.
3. Вводное слово + причина просьбы.
4. Согласие как специальное не самостоятельное средство + обращение-индекс + помощь.

Пример

– Вот что + господа студенты + из-за вас я не успела проверить наличие у всех конспектов.

– Чем мы + вам как преподавателю + можем помочь?

– Да уж + могу ли я на вас положиться в проверке?

– Безусловно, вам как педагогу, можно довериться старосте и отличникам.

Тема 6. Инвариантное, социо-стилистическое, функционально-стилистическое значение ЭФВО

Цитируя Ю. Лотмана, который говорил о речевой культуре, можно отнести эти слова и к речевому этикету, который «... не меню, где можно выбирать блюда по вкусу, здесь требуются знания и понимание» [23, с. 120]. В этикетном общении должен действовать принцип коммуникативной целесообразности, где норма соответствует ситуации и цели общения. Этикетная норма не может быть задана конечным набором этикетных текстов, а выступает в виде двух моментов – обязательного выбора и допустимого. Это так называемая нормативная вариантность.

Выбор нормативных этикетных текстов зависит от следующих моментов:

1. Инвариантного значения ЭФВО, т. е. определения темы этикетного значения (встреча, прощание, поздравление и т. п.).
2. Социостилистического значения, когда выбирается тональность этикетного значения (почтительное, сдержанное, шутливое, нежное, строгое и т. п.).
3. Функционалностилистического значения ЭФВО, когда анализируется ситуация этикетных взаимоотношений (время ограничено, возможно долгое общение, неожиданная встреча и т. п.).

Этикетные тексты должны заключать в себе понятия должного, требуемого, ожидаемого, одобряемого

Практические задания

Задание 1. Делая доклад на тему о творчестве одного из знаменитых отечественных или зарубежных театральных режиссеров, обратите внимание аудитории слушателей на его манеру общаться с коллегами и творческой интеллигенцией. Приведите примеры прямой речи режиссера с элементами ЭФВО.

Задание 2. Составьте карточки по формам ЭФВО по письмам автора, выбранного вами художественного произведения для воплощения на сцене. Возможна замена эпистолярным жанром других писателей той эпохи. Попробуйте описать, каким был данный автор в общении с людьми.

Для примера приведем конструкции ЭФВО Н. Гумилева из писем к В. Брюсову. Распределите их по формам ЭФВО.

Мне очень жаль злоупотреблять Вашей любезностью...

Я постараюсь предать их забвению...

Спешу ответить на Ваш вопрос.

Я Вам искренне благодарен...

Готовый к услугам.

Не откажите уделить мне...

Вы, голубчик, не туда попали!

Не сочтите это за лесть.

Не знаю, что послужило причиной такого поведения, но никакой вины за собой не чувствую.

Чтобы сгладить неловкость, я посидел еще минуты три, потом стал прощаться.

Вы воскресили мою уверенность в себе, очень благодарю Вас.

Многоуважаемый...

Уважающий Вас...

Простите, что мой ответ будет длинен...

Вы были так добры.

Мне приятно слышать это...

Преданный Вам.

Если Вы ничего против этого не будете иметь...

Многоуважаемый...

Вы советуете мне...

Не сердитесь за сравнение.

С нетерпением жду исполнения Вашего обещания относительно знакомств.

Прощайте, не сердитесь...

Еще раз благодарю Вас за Ваше доброе отношение ко мне.

Я решаюсь задать Вам нескромный вопрос...

Еще невежливее с моей стороны – это мои бесконечные просьбы.

Искренне преданный Вам.

Очень благодарю Вас за любезное предложение...

Надеюсь, что при следующем нашем свидании я произведу на вас менее несимпатичное впечатление.

Простите мою многоречивость...

Я едва надеюсь на такую честь...

Теперь позвольте Вас просить.

Не знаю, считайте.

Я хочу попросить у Вас совета.

Если Вы найдете нужным...

Искренне уважающий Вас.

Если бы Вы знали, как глубоко я сознаю мою вину перед Вами.

Я позволю себе обратить Ваше внимание...

Благодарю Вас за память...

Не бойтесь обескуражить меня отказом...

Я вынужден силой обстоятельств просить Вас.

Вы с Вашей обычной добротой не откажитесь откровенно сказать мне это...

Не посоветуете ли Вы мне...

Простите за такое длительное прощание.

Мне крайне полезно было бы услышать...

Забудьте мою просьбу...

Боюсь быть назойливым...

После таких строгих замечаний мне стыдно обращаться к Вам.

Боюсь помешать Вам...

Я решаюсь задать Вам нескромный вопрос.

Спасибо за бесконечно верное замечание.

Мне так совестно, что я отнимаю у Вас столько времени...

Мне очень не ловко просить Вас...

Если Вы согласны писать обо мне, мне придется просить Вас написать и отзыв.

Пока, всего хорошего...

Кланяюсь Вашей супруге.

Я чувствую свою вину...

Вы доставили мне громадное удовольствие...

Моя просьба вызвана не тщеславным желанием получить от Вас совет, а только любовью к искусству...

Прощаюсь, чтобы не отнимать у Вас дольше времени...

Это меня очень угнетает...

Это исключительно благодаря...

Не откажите в просьбе...

Не дадите ли мне знать...

Надеюсь скоро увидеться...

Я не удовлетворен нашей прежней встречей...

Искренне благодарю Вас...

Не сердитесь за настойчивость моих просьб...

Постараюсь увидеться с Вами как можно быстрее.

Я вынужден начать разговор с извинения...

Вы слишком много для меня сделали.

Мне суждено начать с извинений.

Если просьба сложна, забудьте о ней.

Вы будете справедливы, если не простите, и великодушны, если простите...

С нетерпением жду новой встречи...

Разрешите с Вами согласиться...

Дайте мне знать...

В письмах к В. Брюсову как к учителю Н. Гумилев не подобострастен. Он любит своего учителя, глубоко уважает его мнение о своих стихах – это маяк, на который Н. Гумилев ориентируется в мире поэзии. Отношения складываются на уровне талантливого ребенка и мудрого родителя, проникнуты светом и бесконечной благодарностью.

Задание 3. Определите фрагмент языка факта ЭФВО на материале выбранного отрывка из художественной прозы для воплощения на сцене. В качестве примера предлагаем поработать с отрывками из рассказа А. П. Чехова «Комик».

А. П. Чехов «Комик»

Что же вы молчите, Иван Акимыч? Коли пришли и помешали зубрить роль, то хоть разговаривайте! Несносный вы, право...

...

Тэк-ссс... Хочется сказать, а боюсь... неловко... Вам скажешь просто, по-русски, а вы сейчас: невежа! Мужик! То да се... Знаем вас... Лучше уж молчать...

– Нет! Не могу! – закричал комик, поднимаясь и бросая газету. – Ведь этакая у меня разанафемская натура! Не могу себя побороть! Бейте, браните, а уж я скажу, Марья Андреевна!

– Да говорите, говорите. Будет вам юродствовать!

– Матушка! Голубушка! Простите великодушно... ручку целую коле-

нопреклоненно...

На глазах комика выступили слезы с горошину величиной.

– Да говорите... противный! Что такое?

– Нет ли у вас, голубушка... рюмочки водочки? Душа горит! Такие во рту после вчерашнего перепоя окиси, закиси и перекиси, что никакой химик не разберет! Верите ли? Душу воротит! Жить не могу!

Ingenuе покраснела, нахмурилась, но потом спохватилась и выдала комику рюмку водки... Тот выпил, ожил и принялся рассказывать анекдоты.

Общение происходит между актером и актрисой, которая молода и капризна, пользуется расположением многих. Это видно из ее этикетных фраз: обращения-регулятивы – «несносный», «противный», использование специальных несамостоятельных средств ЭФВО – «Что ж вы молчите, Иван Акимович? Коли пришли... Не способный вы, право...», позволение высказаться – «Будет вам юродствовать».

В словаре комика сплошь и рядом формы извинения, присущие средней этикетной норме общения: «Хочется сказать... неловко... Лучше уж молчать», в обращениях-регулятивах присутствует уничижительное самоименование: «разанафемская натура», а регулятивы по отношению к Марье Андреевне слишком завышают по возрасту статус адресата. Принятые в то время обращения «голубушка», «матушка» относились к дамам более зрелого возраста. Высокопарный стиль («ручку целую коленопреклоненно») в неофициальной обстановке создает атмосферу угодничества, скованности и недосказанности.

Тексты отрывков из произведений

А. П. Чехов «Дачники»

– Как хорошо, Саша, как хорошо! – говорила жена. – Право, можно подумать, что все это снится. Ты посмотри, как уютно и ласково глядит этот лесок! Как милы эти солидные, молчаливые телеграфные столбы. Они, Саша, оживляют ландшафт и говорят, что там, где-то, есть люди... цивилизация... А разве тебе не нравится, когда до твоего слуха ветер слабо доносит шум и идущие поезда?

– Да... Какие, однако, у тебя руки горячие! Это оттого, что ты волнуешься, Варя... Что у нас сегодня к ужину готовили?

...

– Ах, ах, – слышалось из одного вагона. – Варя с мужем вышла нас встретить! Вот они! Варенька!.. Варечка! Ах!

Из вагона выскочили две девочки и повисли на шее у Вари. За ними показались полная пожилая дама и высокий тощий господин с седыми бачками, потом два гимназиста, навьюченные багажом, за гимназистами гувернантка, за гувернанткой бабушка.

– А вот и мы, а вот и мы, дружок, – начал господин с бачками, пожимая Сашину руку. – Чай, заждался! Небось бранил дядю за то, что не едет! Коля, Костя, Нина, Фифа... дети! Целуйте кузена Сашу! Все к тебе, всем выводком, и денька на три, на четыре. Надеюсь, не стесним? Ты, пожалуйста, без церемонии.

...

И, обернувшись к гостям, она сказала с приветливой улыбкой:

– Милости просим!

Из-за облака опять выплыла луна. Казалось, она улыбалась; казалось, ей было приятно, что у нее нет родственников.

А. П. Чехов «Марья Ивановна»

Кто знает, может быть, вы и правы в своем гневе, читатель. А может быть, вы и не правы.

...

Во всяком случае, если вы правы, то и я не виноват. Вы находите, что этот мой рассказ не интересен, не нужен. Допустим, что вы правы и что я виноват... Но тогда допустим хоть смягчающие вину обстоятельства.

...

Вы правы, много и явлений, и вопросов, но укажите, что собственно вам нужно. Если вы так возмущены, то укажите, заставьте меня окончательно поверить, что вы правы, что вы в самом деле очень серьезный человек и что ваша жизнь очень серьезна. Укажите же, будьте определены, иначе я могу подумать, что вопросов и явлений, о которых вы говорите, нет вовсе, что вы просто милый малый, которому нравится от нечего делать потолковать о серьезном.

...

Долго стоял молодой человек перед прекрасной женщиной. Наконец он снял сюртук, стащил с себя сапоги и прошептал:

– Прощай, до завтра!

Затем он растянулся на диване и укрылся плюшевым одеялом.

...

– При даме?! – изумился читатель. – Да это чушь, чепуха! Это возмутительно! Городовой! Цензура!

Да постойте, не спешите, серьезный, строгий, глубокомысленный читатель. Дама в роскошно убранной гостиной была написана масляными красками на холсте и висела над диваном. Теперь можете возмущаться, сколько вам угодно.

А. П. Чехов «Дачница»

Ей припоминается, как классная дама m-lle Morceau, забитое, больное и ужасно недалекое создание с вечно испуганным лицом и большим вспотевшим носом, водила выпускных в фотографию сниматься.

– Ах, умоляю вас, – просила она конторщицу в фотографии, – не показывайте им карточек мужчин!

Просила она со слезами на глазах. Эта бедная ящерица, никогда не знавшая мужчин, приходила в священный ужас при виде мужской физиономии.

А. П. Чехов «Жалобная книга»

«Приношу начальству мою жалобу на кондуктора Кучкина за его грубости в отношении моей жены. Жена моя вовсе не шумела, а напротив старалась чтоб все тихо. А также и насчет жандарма Клятвина, который меня грубо за плечо взял. Жительство имею в имении Андрея Ивановича Ишеева, который знает мое поведение. Конторщик Самолучшев».

...

«Находясь под свежим впечатлением возмутительного поступка... (зачеркнуто). Проезжая через эту станцию, я был возмущен до глубины души следующим... (зачеркнуто). На моих глазах произошло следующее возмутительное происшествие, рисуемое яркими красками наши железнодорожные порядки... (далее все зачеркнуто, кроме подписи). Ученик 7-го класса Курской гимназии Алексей Зудьев».

Тема 7. Особенности этикетного общения.

Диалогическая природа этикетной ситуации

Разница в общественных условиях существования индивидов способствует возникновению дополнительных единиц речевого этикетного общения. Чем лучше индивид владеет (по теории М. М. Бахтина) «речевыми жанрами» различных сфер человеческой деятельности, тем свободнее он их использует, раскрывая свою индивидуальность, гибче и тоньше отражает ситуацию общения. Нормальная эволюция жизни ведет к увеличению сложности общественных отношений и к новой символизации в процессе речевого этикетного общения. История эволюции – это история индивидов, свободно и творчески активно усложняющих свою жизнь. Познавая социальную действительность, личность созидает ее, конструирует в процессе сиюминутных встреч. Личности присущ метафизический социальный элемент, она нуждается в общении с другими. Не быть поглощенной собой, не культивировать свое «Я», а быть обращенной к «ТЫ» и «МЫ» есть основное условие существования личности.

При выборе этикетных текстов может возникнуть ситуация, когда все обстоятельства для выстраивания этикетного диалога существуют, есть и умение выполнять этикетное действие, но адресант не может принять соответствующее решение для выполнения этикетного общения.

В данном случае необходимо проанализировать проблему по двум направлениям:

1. Не наличествует ли несколько обстоятельств этикетного общения, каждое из которых обуславливает необходимость различных способов выполнения этикетного действия, а также несколько задач, направленных на достижение нескольких целей.

2. Возможно ли принять соответствующий выбор ЭФВО в результате того, что при одних и тех же предлагаемых этикетных обстоятельствах ад-

ресант может достичь цели, но различными способами (выбор тональности общения «речевого жанра», социостилистического значения ЭФВО и т. д.).

Решить данные проблемы помогает индивидуальность, способность быть самим собой в рамках социальных обстоятельств, ориентация на поведение партнера по этикетному общению. Перерабатывать информацию, осваивать ее необходимо на основе знаний и собственных выработанных социальных качеств, а затем применять знания и опыт в практической деятельности, отражая свое взаимодействие с окружающим миром. В этикетном диалоге адресант и адресат могут добровольно выбирать стиль общения, но для свободы выбора необходимо владеть различными стилями, чтобы общение не зашло в тупик. Практикующий индивид всегда имеет возможность собственной стилизации при этикетном общении, задавая данный стиль адресату. Но в его багаже, в таком случае, должен быть теоретический запас данных стилей.

Если деятельность по выбору ЭФВО выполняется с опорой на внешние носители ее алгоритма, то это схема ориентировочной основы деятельности. Используя внешние алгоритмы, сориентировавшись в общении, личность выбирает формулы этикетного общения, а затем осуществляет речевое действие.

Практические задания

Задание 1. Работая над рефератом о постановочной части спектакля выдающихся режиссеров, выделите в особый раздел разбор диалогов из постановок данного режиссера и характеристику в них ЭФВО.

Задание 2. Ознакомившись с предложенными отрывками из пьес, составьте и проанализируйте особенности моделей речевого этикета эпохи описываемых событий.

Л. Разумовская «Ваша сестра и пленница»

Елизавета (*пристально всматриваясь в Марию, бормочет*). Все врут... все... все портреты врут... Впрочем, всё тлен...

Мария. Какие бывают удивительные встречи, сестра... И люди столь же роковым и непостижимым образом связаны между собой, как связаны звезды, земля, планета и солнце...

Елизавета. Самое время пофилософствовать, леди Стюарт.

Мария. Какой скрипучий голос... Это всегда?

Елизавета величественно молчит.

А вот я в молодости любила петь. Поэт Шателляр находил у меня недурной голос... (*напевает*).

Елизавета. Некоторые слишком много веселятся в молодости.

Мария. Это плохо?

Елизавета. Это расслабляет.

Мария (*улыбаясь*). Напротив, это дает отвагу.

Елизавета. Я хотела сказать, это заканчивается плохо (*скрипуче смеется*).

Мария (*с горечью*). Ноги опухают. Ревматизм.

Елизавета. Ревматизм! Детская болезнь, леди Стюарт (*быстро*). От ревматизма хорошо соляные ванны. А вот от наследственных язв... разве что гробовая доска. (*Смеется*).

Мария. Как странно... Всю свою жизнь я вас ненавидела и боялась. Но вот сейчас...

Елизавета (*тихо*). Как я вас ненавидела и боялась! Всю жизнь!..

Мария. ...я чувствую к вам такую близость... Ведь мы с вами одно, мы неразрывны. И там, за гробом...

Елизавета (*невольно*). О Боже, неужели и там?

Мария. Я буду сопутствовать вам всегда, и здесь, на земле, вспоми-

ная ваше славное царствование, люди будут говорить: это та самая Елизавета, которая...

Елизавета. Господи, как мне не хочется вас убивать!

Мария. Убивать всегда не хочется, сестра. Уж я-то знаю.

Елизавета (*язвительно*). Вот именно! Вы это знаете, мадам!

Мария. Так хочется, чтобы за тебя это сделал кто-нибудь другой.

Елизавета. Э-э, нет! Дураков нет, леди Стюарт. При моем, по крайней мере, дворе! Взять хотя бы Сесила... ну, допустим, он пару лет назад умер... Не-ет, за все мои благодеяния в этой стране не нашлось ни одного дурака вроде вашего негодяя Босуэла, который избавил бы меня, наконец!.. (*Смеется*). Боже, у меня, по крайней мере, хватило бы ума не выходить за него замуж!

Мария. Мне всегда не хватало вашей рассудительности, сестра.

Елизавета. И что же вы выиграли, потворствуя своей страсти?

Мария. Плен и тлен...

Елизавета. Согласитесь по совести, вы были дурной женщиной и дурной матерью.

Мария. Я была женщиной и была матерью... Впрочем, очень недолгое время...

Елизавета. И пленницей своей преступной страсти!

Мария. Ваша сестра и пленница...

Елизавета. И дурной королевой! Ваш народ вас ненавидел.

Мария. Я никогда не думала о народе... Но я всегда была милосердной. Меня любили.

Елизавета. Убийцу мужа?! Интересно, а кого это предавали анафеме на всех площадях: «Боже, избави нас от тирании блудницы?»

Мария. Ненависть черни слепа...

Елизавета. Увы, мадам, ваша жизнь – есть соблазн миру!

Пауза.

Мария (*тихо*). Моя жизнь тихо угасает, сестра. Может, вы потерпите еще немного? С грустью я смотрю на свое увядающее тело, грудь, к которой не прикасалась мужская рука и в двадцать пять, тридцать, и сорок лет, и скоро уже сорок пять... Лицо мое по-прежнему без морщин, и все еще находятся английские мальчики, готовые умереть за мою свободу. Я, как могу, охлаждаю их пыл, ибо уже смирилась со своей тюремной судьбой. Сын мой вырос и царствует. За двадцать лет он написал мне два письма и не сделал ни одной попытки облегчить мою участь...

Елизавета. Полно, не прикидывайтесь невинным агнцем, я не Норфолк и не Нортумберленд. И не ропщите на крест, который несет каждый из нас в меру своего греха. В конце концов история все расставит по своим местам.

Приветствие двух королев-сестер, одна из которых племянница, не соответствует этикетным нормам, происходит на неофициальном уровне. Транзактный анализ показывает, что Елизавета ставит значительно ниже по статусу Марию, чем полагается той по праву. Мария же пытается говорить на равных, не просто как королевские особы между собой, но как сестры. Перекрестный транзакт, лежащий в основе этих взаимоотношений, ставит ситуацию общения в тупик. Мария упорно обращается и Елизавете: «сестра»; Елизавета же употребляет официальные нормы обращений-индексов: «леди Стюарт», «мадам». Приветствия, извинения, просьбы, приказы, прощания не представляют собой самостоятельное этикетное высказывание, а состоят из специальных несамостоятельных средств ЭФВО, маркируя ситуацию общения в состоянии дуэли. Однако нарушение экстенциональной сферы семантики ЭФВО не разрушает того королевского достоинства, которым обладают обе женщины. Всё же выбор приемов этикетного общения, хотя и вариативен, но ограничен. Это говорит о том, что в любой ситуации человек ведет себя достойно, соответствуя своему статусу и принимая статус адресата.

Этикетные конструкции

Мария. Приветствие со специальными несамостоятельными средствами, неофициальная норма + обращение-индекс (кровно-родственные связи). **Елизавета.** Приветствие по формуле соответствует приветствию Марии + обращение-индекс (социальное положение).

Елизавета. Обращение-индекс (социальное положение).

Мария. Обращение-индекс (кровно-родственные связи).

Елизавета. Обращение-индекс (семейное положение).

Мария. Обращение-индекс (кровно-родственные связи).

Мария. Просьба-вопрос (специальные не самостоятельные средства, средняя официальная норма).

Елизавета. Отказ (специальные не самостоятельные средства, неофициальная норма). Прощание (специальные несамостоятельные средства, неофициальная норма).

Отрывки из пьес

Л. Разумовская «Ваша сестра и пленница»

Мария (радостно). Кто это? Кто это?

Елизавета (радостно). Кто это? Боже мой, ангел!

Мария. Это ты, Франциск? Я узнала тебя, это ты! Мальчик мой, как хорошо, что ты умер в 17 лет, не успев нагрешить! Если бы ты знал, Франциск, как темна и тяжела жизнь! Если бы ты знал!

Елизавета. Что ты хочешь от меня, посланник иного мира? Дай знак! Что я должна делать? Помиловать ее или казнить? Отвечай!

Мария. Какой ты светлый, Франциск! Я хочу к тебе. Я устала. У меня болят ноги, я почти не хожу... Я больше не хочу здесь, Франциск! (*плачет*).

Елизавета. А, ты уже уходишь? Что же ты ничего не ответил мне, дух?! О, я знаю тебя, ты дьявол! Раз ты оставляешь меня одну! С занесен-

ным мечом, который ты не пожелал вырвать из моих рук! Довольно... Довольно, леди Стюарт. Помолимся. Ибо я изнемогла под тяжестью неотвратимого греха.

Мария (*становится на колени*). Господи и Всемогущий Боже, нет ни одной Твоей заповеди, которую бы я не нарушила. Я убивала, прелюбодействовала, лгала. И только бесконечность твоей любви может растопить мой грех. Но, Господи, ты знаешь, я старалась никого не судить и простила врагам все, даже смерть...

Елизавета (*на коленях*). Господи, Ты знаешь, безмерна и глубока моя зависть, от юности когтящая мне сердце, так что и страхом Твоего суда не выжечь ее оттуда. О, как велика нелюбовь Твоя ко мне, Господи, что и сейчас на вершине всемогущества мирской власти я завидую той, которой и минуты дыхания уже сочтены. И я знаю, вопреки всей справедливости, Ты простишь ей все ее прегрешения, и снова она окажется обласкана Твоей божественной милостью и любовью. Я же, которая и в этой жизни не знала любви и утешения, что я унесу в могилу, кроме сиротства и нищей зависти?

Мария и Елизавета молятся одновременно.

Мария. Спаси, Господи, и помилуй ненавидящую и обидящую мя и творящую ми напасти сестру мою королеву Елизавету, и не остави ее погибнуть мене ради грешной.

Елизавета. Господи, спаси меня от ненависти к сестре моей королеве Марии, которую Ты, Господи, всегда предпочитал мне и которую все незаслуженно любили и прославляли, а меня ненавидели и презирали.

Мария. Помяни, Господи, души усопших рабов Твоих, короля французского Франциска, убиенного шотландского короля Генри Дарнлея, а также возлюбленного моего супруга Джеймса Босуэла.

Елизавета. Боже, Боже, найдется ли на земле человек, который помолится о грешной рабе Твоей Елизавете?

Мария. И прости им все согрешения вольные и невольные...

Э. Олби «Кто боится Вирджинии Вульф»

Ник. Вы все тут спятили.

Марта. Да. Прискорбно, но что поделаешь.

Ник. Где ваш муж?

Марта. Он испарился. Пуфф!

Ник. Все спятили. Все рехнулись.

Марта (*с сильным ирландским акцентом*). Оу-оу-оу! Это наше прибежище, куда мы пр-рячемся, когда нер-реальность мир-ра слишком давит на наши кр-рохотные головки. (*Снова обычным голосом*). Расслабьтесь, погрузитесь в это безумие вместе с нами. Что, вы лучше других?

Ник (*устало*). По-моему, лучше.

Марта (*поднося стакан ко рту*). В некоторых смыслах вы, прямо скажем, не блещете.

Ник (*поморщившись*). Простите?

Марта (*излишне громко*). Я говорю, в некоторых смыслах вы не...

Ник (*тоже излишне громко*). Очень жаль, что вы потерпели разочарование.

Марта (*блеющим голосом*). Какое разочарование? Разве я об этом говорю? Вот глупый!

Ник. Испытали бы вы меня когда-нибудь в трезвом состоянии, а не после того, как я пил десять часов подряд, тогда, может быть...

Марта (*таким же блеющим голосом*). Я не о вашей потенции, я о вашем никудышном исполнении.

Ник (*тихо*). А-а...

Марта (*вслед за ним понижая голос*). Потенция у вас прекрасная. Что надо потенция. (*Шевелит бровями*). Первый сорт! Я давно такой не видела. Но, деточка, вы же совершеннейший профан!

Ник (*огрызаясь*). У вас все никудышные! Ваш муж никудышный. Я никудышный...

Марта (*отключаясь от него*). Вы все никудышные. Я Мать-Земля, а вы никудышные. (*Дальше говорит, забыв о Нике*). Я сама себе омерзела. Моя жизнь – это убогие, совершенно бессмысленные супружеские измены, содеянные по пьяному делу...

Лопе де Вега «Собака на сене»

Теодоро. Но что же делать мне, Тристан,
В таком опасном положении?

Тристан. Да перестань любить Марселу.
Графиня наша так горда,
Что стоит ей узнать, – беда!
И хитрость не поможет делу:
Сюда вам не вернуться вновь.

Теодоро. Забыть! Какой совет жестокий!

Тристан. Берите у меня уроки,
И вы забудете любовь.

Теодоро. Брось! Надоела ерунда.

Тристан. Все можно одолеть искусством.
Хотите знать, как с вашим чувством
Покончить раз и навсегда?
Во-первых, нужно безотложно
Принять решение позабыть
И твердо знать, что воскресить
Волненья сердца невозможно.

Теодоро. Но память будет нас язвить,
Что час – придумывать уловку,
И наше чувство, раз за разом,
Вернется к прежнему, поверь.

Тристан. Да, чувство – это хищный зверь,

Вцепившийся когтями в разум,
Но есть приемчик и на это,
Чтоб истребить воображенье.

Теодоро. Как?

Тристан. Вспоминая недостатки,
Не прелести. Чтоб позабыть,
Старайтесь в памяти носить
Ее изъян, и самый гадкий.
Поверьте, мысль о недостатках
Целительней, чем всякий злук;
Вот и старайтесь вновь и вновь
Припоминать ее изъяны;
Утихнет боль сердечной раны,
И улетучится любовь.

Теодоро. Какой невежественный лекарь!
Какое глупое знахарство!
Чего и ждать, когда лекарство
Изготавливал такой аптекарь!
Твоя стряпня – для деревенщин.
Ты – коновал и шарлатан,
Мужик и неуч. Я, Тристан,
Себе не так рисую женщин.

Тристан. Я вам помочь берусь свободно;
Мое лекарство превосходно
Мне послужило самому.

Теодоро. Но где же я изъян найду?
В Марселе места нет изъяну.
Я забывать ее не стану.

Тристан. Что ж, кличьте на себя беду.

У. Шекспир «Укрощение строптивой»

Входит Катерина.

Петруччо. День добрый, Кет! Так вас зовут, слышал я?

Катарина. Слыхали так? Расслышали вы плохо,
Зовусь я от рожденья Катариной.

Петруччо. Солгали вы; зовут вас просто Кет;
То милой Кет, а то строптивой Кет,
Но Кет, прелестнейшей на свете Кет.
Кет – кошечка, Кет – лакомый кусочек,
Узнай, моя сверхлакомая Кет,
Моя любовь, отрада, утешенье,
Что, услышав, как превозносят люди
Твою любезность, красоту и кротость, –
Хоть большего ты стоишь, несомненно, –
Я двинулся сюда тебя посватать.

Катарина. Он двинулся! Кто двинул вас сюда,
Пусть выдвинет отсюда. Вижу я,
Передвигать вас можно.

Петруччо. То есть как?

Катарина. Как этот стул.

Петруччо. Садись же на меня.

Катарина. Ослам таким, как ты, привычна тяжесть.

Петруччо. Вас, женщин, тяжесть тоже не страшит.

Катарина. Ты про меня? – Ищи другую клячу.

Петруччо. О, я тебе не буду в тягость, Кет.
Я знаю, молода ты и легка.

Катарина. Я так легка, что не поймать,
А все же вешу столько, сколько надо.

Петруччо. Жужжишь, пчела!

Катарина. Ты на сыча похож!

Петруччо. Так горлинка достанется сычу!

Катарина. Побьет, пожалуй, горлинка сыча.

Петруччо. Спокойнее, оса; ты зла не в меру.

Катарина. Коль я оса – остерегайся жала.

Петруччо. А я его возьму да вырву прочь.

Катарина. Сперва найди его.

Петруччо. Да кто не знает,
Где скрыто жало у осы? В хвосте.

Катарина. Нет, в языке.

Петруччо. А в чем, скажи?

Катарина. Дурак!
В твоём, раз о хвосте сболтнул. Прощай.

Петруччо. Как! Мой язык в твоём хвосте! Ну нет!
Я дворянин!

Катарина. А вот сейчас проверим.
(Бьет его).

Задание 3. Прочтите предложенные тексты отрывков пьес. Анализируя фрагмент языка фактов, определяя «речевой жанр» этикетного общения, игровой характер ЭФВО, оцените влияние социума на изменения и своеобразие ЭФВО. Прочитайте вслух за героев, обращая внимание на форму и подтекст ЭФВО.

Отрывки из пьес

О. Богаев «Русская народная почта»

Иван Сидорович. Здравствуй, дорогой Иван. *(Думает, пишет).* Пишет тебе ста-ра-я ком-па-ни-я: Миш-ка, Гриш-ка и Фе-дор. *(Думает, пишет).* Наконец-то мы тебя нашли! *(В сторону).* А сколько искали, одному

лешему известно. *(Думает, пишет)*. После того, как мы с тобой кончили семилетку, ты пропал куда-то и с концами. Нам говорили: уехал ты строить завод, но где и какой – мы не знали. *(Думает, пишет)*. Другие говорили, что ты уплыл на корабле в Арктику. Мы писали туда, но нам там дали ответ, что тебя там нет. Потом началась война, и мы перестали тебя искать. *(Думает, ходит по комнате, снова пишет)*. После войны мы тебя снова искали, искали, искали. *(В сторону)*. Искали, как же. Последний раз Михаил говорил, что видал тебя по телевизору, где ты танцевал «Лебединое озеро». Это, знаешь, было в семидесятых годах. И вот сейчас в адресном столе нам дают твой адрес и говорят, что ты и есть тот самый, настоящий Ванька Жуков, наш друг и товарищ. *(Думает, пишет)*. Ты ли это? Ответь нам, пожалуйста! А то мы волнуемся. *(Думает, пишет)*. А то мы волнуемся. Старые школьные друзья Мишка, Гришка и Федор! *(Перечитывает, думает, пишет)*. Если, если ты – не ты, то ответь нам, не видал ли где Ивана Сидоровича Жукова, 1921 года рождения. Особые приметы... *(Смотрит на себя в зеркало, пишет)*. Ростом он средним, волосы седые... *(Смотрит в зеркало, пишет)*. Нос был у него курносый, отзывается на кличку «Старый пень».

Иван Сидорович разглядывает свои каракули, старательно сворачивает письмо, положил в конверт, заклеил, расправил ладонью, подписывает конверт. Прячет письмо под рубаху, довольный ходит по комнате, останавливается у зеркала, прячет конверт за зеркало. Ходит из угла в угол, насвистывает, сел на табурет, мечтательно смотрит в окно.

Чё-то сёдня будет... *(Глянул в окно)*. О! Снегирек! Значит это, что весть какая мне будет. Неожиданная весть! *(Косится на зеркало)*.

Ходит по комнате, тревожно поглядывает на стену, где висит зеркало. Думает, как бы похитрее обмануть себя. Вот подходит к зеркалу, просовывает руку, достает письмо. Оглядывается. Положил письмо на стол.

(Зовёт, выкрикивает свое имя-отчество) Иван Сидорович! А, Иван

Сидорович?! Тебе письмо срочное!! Пришло! Слышь, нет, козел старый?! Где ты? А-у-у?! *(Вытянулся по струнке, мигает испуганно)*. Я здесь! Это я. Иван Жуков. Это я самый. *(Громко, командирским голосом)*. Получи послание! *(Оглядывается, подходит к стулу, берет письмо, читает надпись на конверте)*. Мне, что ли? *(Оглядывается, громко в сторону)*. Тебе! Забирай и вали отсюда! *(Тихо, едва слышно)*. Кто написал, откуда? *(Разрывает конверт, читает свои каракули)*. Мишка, Гришка и Федор?! *(Читает)*. Да ты что! Да ты погляди, а! Да ты посмотри! А! Да ты скажи, а! Ну надо же тебе! Ну дела! Дела, дела, дела. *(Садится поудобнее, внимательно перечитывает свое письмо, играет, охает, ахает, широко улыбается, дочитал, спрятал письмо обратно за зеркало. Загрустил, ходит из угла в угол, шаркает тапками)*. Ребята... Молодцы – ребята. Сколько лет! Разыскали через адресный стол. Не сдаются. *(Оживляется)*. Не сдаются, не сдаются. Ну, мы еще с вами повоюем! *(Решительно ходит по комнате, смотрит то на окно, то на стол, то на комод. Вырывает из тетрадки чистый лист, садится за стол, пишет)*.

Здорово, ребята! Это я! Ваш настоящий Ванька Жуков! *(Думает, пишет)*. Очень радуюсь, что вы окончательно нашли меня. *(Думает, пишет)*. Получил ваше счастливое письмо и тут же отвечаю. *(Думает, загрустил, пишет)*. Как же вы жили всё это время? А? Мишка. Гришка. Федор. Как же вы на войне не погибли?

Л. Разумовская «Биография»

Отчим *(ворочается в кровати)*. Где шляется твоя дочь?

Мать *(с протянутой в руке телеграммой)*. Доченька, бабушка умерла!

Дочь. Что?..

Он. Мне надо уехать, Роза.

Дочь. Ты хочешь покинуть меня, любимый? Уже? Так быстро? Луна

не успела дважды осеребрить небо. Я не успела еще привыкнуть к счастью. Не покидай меня, я стану плакать!

Он. Я скоро вернусь, солнце.

Дочь. Ах нет, неправда!.. Возьми с собою меня, любимый! Я мальчиком переоденусь, слышишь? Я стану за тобой ходить легче тени. Не уходи, я без тебя умру, радость!

Он. Прощай.

Гулкие шаги по пустому асфальту.

Мать. Доченька, бабушка умерла...

Дочь (*очнулась, мечется*). О погоди!.. О если ты уйдешь... Погаснет солнце... Высохнет источник... Покроется коростой земля. Я захлебнусь в отчаяньи, как в море. Холодный ужас мне раздавит сердце, глаза ослепнут – дай поводыря! О оглянись!.. О если ты увидишь мои глаза, кричащие от боли!.. О если и тогда уйти посмеешь, я прокляну!.. О Боже, Боже... (*Пауза. Сникает*). Прости. Безумна я. Иди, куда захочешь. Прощай.

М. Угаров «Ужин»

Наташа. А ну его! Жаришь-паришь... Ничто уж не в радость. Разве что – выпить?

Ольга Даниловна. Если только по чуточке. Пульнуть.

Это – пожалуйста. Это – не считается.

Наташа (*Наливает. Старухи чокаются крохотными рюмочками, а те жалобно звенят. И не пьется им...*).

Наташа (*Свою рюмочку легонько отставила*).

Ольга Даниловна (*Поднесла рюмочку к одному глазу и стала смотреть сквозь нее*). У-у! Красно-то как! Как – не здесь. Как – незнамо где. Невозможно. Невозможно.

Лизка. (*Тихонько тащит Наташину рюмочку и губки сердечком - выпивает ее*).

Лизка. *(Стонет)*. Нemoжное вино, нemoжное.

Наташа *(Очнулась и стукнула Лизку по затылку)*.

Ольга Даниловна *(Нalюбовавшись, вздохнула и выпила, оставив мизинчик)*.

Ольга Даниловна *(Стонет)*. О-ох! Всю кровь мою разом стормозило. Застыла она, сухая стала. Из веночки в веночку пересыпается. *(Без паузы)*. Тридцать лет Прохорову не вспоминала. Вспомнила! *(Передразнивает Наташу)*. Пела, мол, хорошо.

Наташа. Хорошо.

Н. Коляда «Куриная слепота»

Зорро. Вы ковёр у меня купите, о как. Вам его продам. Никому не продавал, а вот вам – продам. Не подарю. А продам. Обстоятельства форс-мажорные, о как.

Наталья. Явился баран. Вот баран. Вспомни дурака, он и появится. Мой ковёр!

Зорро. Ты, сало колхозное, МОЛЧИ, монтеклюшка, по колено в землю вгоню! И мой, и твой. Наш! Я не примак тебе! Мой! Ташкент напомнить? Сразу: купите. Зачем после? Отсрочка – воровка времени, ведь так?

Лариса. Что такое?

Зорро. Я говорю, вы ковёр. У меня купите.

Лариса. Это что, вопрос?

Зорро. Как хотите. И утверждение. И вопрос. Я грамотный, не думайте. «Форс-мажорные обстоятельства», знаете такое слово? Нет. О как!

Наталья. Уй, чудо-юдо, рыба-кит, рыба правду говорит! Шик-блеск, в жопе треск. Сядь. Молчать. Ну-ка, тихо. Что вот человек про нас подумает. Архаровец. Вот, не видели дураков, посмотрите. Красный фонарь включили будто, рожа красная, уй, алкаш, не смотри на меня!

Зорро. Молчи! Сама архаровец! А Толька – не мой сын. Не признаётся

восемнадцать лет – чей. Про это потом. Короче, ковёр. На нём, знаете, что? Наполеон, о как. Вот так руку сделал, о как. У меня сосед сверху врач, он понимает. Говорит, если Наполеон на ковре руку сделал так вот вперёд, значит, он живой был. Ещё.

Лариса. Кто?

Зорро. Ковёр. Ковёр, значит, сделали, когда Наполеон живой был! Врач сказал!

Наталья. Да какой врач, санитар в «Скорой помощи», алкашука такая же, спирт тебе таскает, алкоголик хренов, два дурака, пьяные напились вчера, маски поросычьи понаделали, ходили по двору людей пугать, тьфу, стыд, бессовестный!!!

Лариса. Это кто?

Наталья. Зорро. Зорро тот самый и есть. Он и есть.

Зорро. Молчи! Дёшево уступлю. Купите? В театре повесите. Красиво будет!

Лариса. Я вас не знаю.

Зорро. Познакомимся. Я начальник начальников и мочалок командир. Вот этих мочалок – командир. Зорро. Сам себя так назвал. У богатых беру, бедным раздаю Жизнь у нас тут ой сладкая в городе: слой повидла, слой говна. Живем, а чего? Как киргизы живем: лет десять в квартирах ремонта не делали, не красили ничего, не белили – денег нету. Есть тут у нас в городе всё: от угля и до грибов. Но одни Паганели поганые живут. Люблю их так, что поубивал бы. Эту подружку-подлюшку в первую очередь тоже. Но терплю: худой мир лучше доброй ссоры. Зорро я, герой, защитник бедных!

Наталья. Врёт. Из дому ворует, несёт и продаёт за бутылку. Это я богатая? Кормлю тебя, обстирываю! Про ковёр не думай – мой! Мне от мамочки досталось! Может, он и правда типа того что бесценный, а ты?!

Зорро. Вы не девчонка давно. Цвет волос банановый. По телевизору

вы другая.

Лариса. По телевизору другая. По телевизору стучите, там стекло. Видите – не больно, а тут я живая, постучите по мне – я заплачу. (*Заплакала*).

Зорро. Нет, по телевизору я не вас видел. Вас я вообще не видел никогда. Слушай, она кто такая, эта, в мохнатом платье? А? Как суслик мохнатая!

Наталья. Да тихо ты, распространяется типа того что!

Зорро. Я и говорю всем: тихо! Тихо в лесу, только не спит барсук, завтра барсук поедет на БАМ, вот и не спит барсук! В смысле, у нас телевизор не работает.

Зорро. У нас телевизора нету, вынес. И этот бы вынес, Митьку уговорил бы, да сломанный, никто не возьмёт. Придурка кусок! Иди, ишак ты, ишак с рогами!

Зорро. Молчи! Вы с ней не дружите. Она человек без принципов. Видели моего Тольку? Её, вернее. Тут вам такие обстоятельства формажорные, ого-го.

Наталья. Опять?

Зорро. Не опять, а снова. Не видели Тольку? Он чёрный. Ей все, и я тоже, говорим: ты с каким узбеком его нажила-нагуляла? А она в Ташкент ездила, оттуда привезла Тольку, точно. А она: у меня мама была чёрненькая, ну дак, мол, может, он в маму. Такой у неё вариант, понимаете? Пусть в чёрненькую маму он будет чёрненький, пусть, я согласен, пусть чёрненький, но! – не до такой же степени.

Наталья. Да я в Ташкент с классом ещё ездила, в десятом, а за тебя замуж пошла в двадцать пять, бессовестный, людям такое распространяет, врёт; тьфу! Замолчи, иди домой, Зорро проклятая!

Зорро. Молчи, я помню: сразу после десятого я тебя взял! Не думай, что я заспал, я помню! В Ташкенте в арыках валялась. Тебе узбеки пели:

«Будешь есть конфеты Мишка и вертеться на мой шишка!» Она с пузом – и со мной к алтарю.

О. Мухина «Ю»

Картина вторая

Входит Сестра

Сестра. А на улице стреляют. Слышите?

Сева. Это моя жена.

Дмитрий. Дмитрий.

Аня. Осторожно. Ветер дунет – улетишь.

Елизавета Сергеевна. Это кто-то стучится или ветер?

Сева. Кажется, в дверь звонят.

Входит Пирогова

Пирогова. Нет, это я гвоздь рукой задела.

Елизавета Сергеевна. А, проходите, Наташа.

Сестра. Слышите?

Пирогова (*радостно*). Так стреляют!

Аня. Совсем рядом.

Пирогова. Это Витя. Он летчик.

Елизавета Сергеевна. Это он с самолета?

Пирогова. Это он от ревности из ружья. Только вы ему не говорите, что я здесь.

Аня. Вот жизнь! Молодые летчики палят на улицах из ружей, сходят с ума от ревности!

За окном пальба, крики «Наташа-Наташа».

Елизавета Сергеевна. Пирогова, голубушка, что же вы с ним сделали?!

Сева. Ни за что пропал парень.

Андрей. А какое у него ружье?

Пирогова. Не знаю, я в них не разбираюсь.

Сестра. И хорош он собой, этот летчик?

Пирогова. Да.

Аня. Демонический мужчина!

Елизавета Сергеевна. Ах, Аня.

Сестра. А я сегодня видела, как звезда упала. Даже успела желание загадать.

Сева. Какое?

Сестра. Не спрашивай.

Андрей. Летом смотришь в небо с надеждой.

Елизавета Сергеевна. А над нашим домом – ковш.

Сестра. Голова кружится!

Пирогова. А я сегодня утром убила таракана и спустила его в водопровод.

Аня. У меня сегодня тоже легкомысленное настроение!

Дмитрий. Москва – совсем другая. Шел на цыпочках по ее земле, по своей Москве, к своему дому. На бульваре лег на лавку, смотрел в небо – плакал. Там ни разу не плакал, а здесь расплакался за все сразу, за все.

Сестра. А я никогда не плачу.

Все смотрят в небо, Дмитрий и Сестра друг на друга.

...

Елизавета Сергеевна и Степан Иванович внимательно смотрят друг на друга.

Степан Иванович. И женщина какая-то по комнате ходит, улыбается.

Елизавета Сергеевна. И мужчина какой-то на меня смотрит.

Степан Иванович. Разглядывает меня, разглядывает.

Елизавета Сергеевна. И радиоприемник у него такой же, как у моего мужа.

Степан Иванович. Пригляделся.

Елизавета Сергеевна. Ну думаю – всё.

Степан Иванович. Так это же моя – жена!

Елизавета Сергеевна. Степа?

Степан Иванович. Лиза?

Елизавета Сергеевна. Вот дела!

Степан Иванович. Жена мужа не узнает, а муж – жену.

Елизавета Сергеевна. Ты не видел мои очки?

Картина третья

Сева. Здравствуйте, Дмитрий. Это хорошо, что вы к нам зашли. Я как раз хотел подарить вам одну вещь. Погодите минуточку. *(Приносит большой географический атлас, дает Дмитрию).*

Дитрий. Спасибо, Сева.

Сева. Вот. Взгляните на карту нашей Родины.

Листают атлас.

Самая северная ее точка – мыс Флигели на Земле Франца-Иосифа, лежит в тысяче километров от Северного полюса. А самая южная точка – намного южнее Туниса, Гибралтара или Азорских островов в Атлантическом океане. Когда солнце восходит над островом Ратманова, то в Москве еще делятся вчерашние сутки, а когда кремлевские куранты отбивают полдень, то на Камчатке уже вечер.

Дмитрий. Велика наша Родина.

Сева. А вот смотрите – город Амурск! Это даже звучит несколько по-французски. Ведь и там, где-то далеко, тоже живут люди.

Молчат.

Ну – скажите что-нибудь. Хотя что вы можете мне сказать, что я еще могу от вас услышать, кроме глупых слов – ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ *(Смеется).* К чему вам Москва? Она – не центр географии.

Дмитрий. Я люблю ее.

Сева. Вот – опять! ЛЮБОВЬ. Хорошо, я подожду, когда это слово по-

теряет смысл, когда от него устанут ваши губы, когда вы не сможете его выговаривать, когда вам станет только смешно! ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ – ха-ха-ха не слушайте ее слов, не смотрите ей в глаза, иначе вы поверите ей, она такая! Слушайте меня. Я вам скажу правду. Вы здесь долго не протянете.

Дмитрий. Я – протяну. А вот вы смотрите, не умрите со смеху. (*Уходит*).

Сева (*кричит*). Когда мне было двадцать лет, я лупил таких героев направо и налево!

Тема 8. Интенциональность, результативность и нормативность применения ЭФВО

Интенциональность есть наличие специфической цели и мотива, направленных на предмет общения, получающих смысл и содержательность от знакового поведения предмета, на который направлены.

Вербальные знаки этикетной ситуации отвечают требованиям интенциональных актов: адекватному выражению мысли, ее направленной передаче с наименьшими потерями смысла в наибольшем числе ситуаций общения, возможности образовывать новые знаки, и связывают их с возникающей вновь информацией. Здесь особенно важно, анализируя этикетную ситуацию, ответить на вопрос: что? – зачем? – как сказать? От этого зависит результативность этикетного общения: совпало ли, что хотел сказать, с тем, что сказал, а главное, что услышали; чего хотел достичь и чего достиг? При этом процессе должна соблюдаться нормативность применения ЭФВО, чтобы состоялось этикетное общение и была достигнута цель. Несмотря на нормативность этикетного общения, ему, тем не менее, присущ элемент персонификации. Персона, в переводе с латинского, означает – «маска».

Инстинкт театральности имеет в социуме двойной смысл. Человек поставлен перед выбором в социальном множестве, где личность хочет занять положение, играть определенную социальную роль. Но инстинкт театральности имеет и другую сторону. «Я» превращается в другое «Я», перевоплощается, личность надевает маску. Это желание, с одной стороны, оградить себя от окружающего мира, с другой стороны, – остаться самим собой. «Игровая роль» в этикетной ситуации, личность не должна забывать о роли партнера по общению, чтобы угадать его модель поведения и реакцию на посыл адресанта. Принятие роли другого названо американским социологом Дж. Мидом «речевым жестом». Он предполагает наличие «референта» – «идей», на которые указывает «речевой жанр», выступающий в качестве символа. «Речевой жанр» в сознании говорящего и того, кто его реализует, вызывает одну и ту же «идею», которая определяется как значение речевого жеста. Это равенство и есть принятие роли другого.

Практические задания

Задание 1. Используя знания раздела предмета «Сценическая речь» «Мастерство ведущего», составьте тексты ЭФВО по предложенным схемам на каждую «маску». До расшифровки необходимо придумать предлагаемые обстоятельства.

1. Новогодний концерт. Ваша «маска»:

а) злой дед Мороз (злая Снегурочка);

б) игривый фокусник;

в) рассеянный конферансье.

Схемы приветствия

- Самоименование + эпитет + обращение-индекс + самостоятельная форма приветствия + регулятив «мой» + эпитет + эпитет + эпитет + обращение-индекс. (Норма ЭФВО – официальная).

- Специальная самостоятельная форма приветствия + эпитет + риторический вопрос + конструкция присоединения обращений-индексов к обращениям-регулятивам. (Норма ЭФВО – неофициальная).

Схемы просьбы

- Обращение-регулятив + эпитет + эпитет + специальная самостоятельная форма просьбы + самоименование + специальная несамостоятельная форма просьбы. (Норма ЭФВО – официальная).

- Самостоятельная форма просьбы + специальная несамостоятельная форма просьбы + обращение-регулятив (риторический вопрос). (Норма ЭФВО – неофициальная).

2. Юбилейный вечер народного артиста. Ваша «маска»:

а) академический ведущий;

б) зайчик из детского спектакля;

в) таинственная личность.

Схемы извинения

- Обращение-индекс + самоименование + специальная самостоятельная форма извинения + статус адресата для адресанта. (Норма ЭФВО – среднеспециальная).

- Самостоятельная форма извинения + обращение-регулятив (риторический вопрос) + специальная форма извинения + обращение-регулятив («мой») + обращение-индекс + специальная несамостоятельная форма извинения. (Норма ЭФВО – неофициальная).

Схемы прощания

- Самоименование + эпитет + эпитет + эпитет + статус адресата + обращение-регулятив + специальная самостоятельная форма прощания + специальная несамостоятельная форма прощания. (Норма ЭФВО – официальная).

- На предложенную выше схему напишите прощание в среднеофициальной форме ЭФВО.

Задание 2. Работая парами, придумайте обстоятельства концерта, «маску» ведущего и предложите сокурснику схемы ЭФВО, на основе которых он должен написать:

- благодарность;
- сочувствие;
- знакомство со зрителями;
- приглашение.

Задание 3. Предлагаем вам тексты известного сценариста г. Челябинска, автора многих театрализованных представлений и праздников, проходящих в городе, С. Лукашина. Заполните пропущенные места словами, фразами, данными после отрывков из сценариев. Правильные ответы даны в конце задания.

1. «Кто куда, а мы на выборы!»

Первый (*засучивая рукава, зрителю*). Граждане! [*Извинение (1)*]. *Просьба (2)*] Ему в правую щечку эдак слева?

Второй (*в зал*). Вы уж [*Просьба (3)*] ему в левую справа.

Возня, сопение, галдеж.

Маменька. Эй! [*Обращение-регулятив (4)*]! Уймись!

Первый. Какие проблемы? [*Обращение-индекс (5)*] Это ж, можно сказать, лыцарский турнир.

Второй. Кто кому начистит, того и Губерня.

Маменька. [*Извинение (6)*] Это при царе Горохе было... А ныне девки сами выбирают. А чтоб все было честь по чести, за этим делом глядят международные наблюдатеря. То-есть, Настя и Устя.

Устя. [*Обращение-индекс (7)*] За что ж вы нас так?

Настя. Цыц!.. [*Обращение-регулятив (8)*] А я, стало быть, буду Центир... избир... ком, прости, Господи! Так что [*Приглашение (9)*] на выход и по одному, с докладом: как девку будете любить, как содержать. А она уж потом сама скажет, кто люб ей, кто не люб. Шагым... марш!

Первый (*уходя*). Ну, блин, прынцессы!

Второй (*уходя*). Ну, блин, Турандоты!

Губерня. [*Обращение-индекс + просьба (10)*] Обоих в мужья? Лыцарские турниры – это так поэтично!

Маменька. Не придуривай. Хватит болтать. Устя, приглашай. Настя, наблюдай!

Устя уходит в кулисы и тут же возвращается.

Устя. Так что [*Знакомство (11)*] кандидат на руку и сердце Губерни, дядя Ваня Чемоданов! [*Знакомство (12)*].

Первый. Э! Ты чего?

Настя. Я... [*Извинение (13)*]. У вас эта втока в носок залезла. Дай, думаю, поправлю.

Первый. Один мой знакомый индюк тоже много думал. [*Обращение-регулятив (14)*] Так что скажет невеста?

Маменька. Невеста думает. Как надумает, так скажет.

Устя. [*Обращение-индекс и просьба (15)*]. Я вам не Гусинский какой-нибудь Лебедев! С Киселевым-Молочным!.. Едрит!

Устя уходит в кулисы и тут же возвращается.

Так что второй кандидат, [*Обращение-регулятив (16)*] Мишаня Гришанин!.. Или наоборот.

Предлагаемые слова

Отставной козы барабанщик; дорогой дружочек; вы уж позвольте; низкий вам поклон; наипервейший кандидат; сопровождающая его личность; я прошу пардона; будьте ласковы; товарищи; бройлеры; извините; могу ли я принести извинение; соблаговолите; маман; матушка-голубушка; маман, а нельзя ли; пожалуйста; милости прошу; я хотел бы вас пригласить; вы мне, маман, ртов не затыкайте; вы, мамусенька, должны мне помочь; ай эм сори; извиняюсь; слонята; петухи; комары; великие ученые; ученые-мужи; мыслители, едрит; бабушка; тетенька; маманя; мамка.

(6) «Слагая бравурные вирши» (объявление концертных номеров)

- а) (1) Мадлен! (1) Мадлен!
Сердца и души взяли в плен.
И стать у них и грация.
(2) в овациях!
- б) Не Аля (3),
не Ира (4),
а сестры Кривенковы (5).
Они поют чудесно
знакомые нам песни (6):
волнуется душа!
- в) (9)! (9)!
На сцене лидер – рэп-конферанс!
В прикиде модном «а ля франсе»
(10)!
И очень скоро порадуют вас
певцы, танцоры и джаз.
Я сплел и сам бы, да мне не дано
(11).

г) (12)!

От батьки Лукашенко пришел презент.

Выслал батька нам чемодан.

Мы подняли крышку, – о, боже! – а там:

Косит Ясь конюшину,

Пялит глаз на дивчину.

Так и выпучил шары

(13).

Предлагаемые слова

Товарищи, готовьте аплодисмент; спешите видеть, ловите шанс; балет, балет; похлопайте в ладоши им; Пугачева; кушайте их; на сцену приглашаются: встречайте, группа «Песняры!»; на сцену к нам спешат; я буду сегодня вести концерт; поет Александр Горбунов!; и мы вам скажем честно; Салтыкова.

(6) «Как царь Кашей в Челябинске невесту искал»

ФОМА. (1)!

Ты почто разинул рот?

Али так предполагаешь –

здесь чаво произойдет?

Ничего не будет вам

(2)!

Ишь ты, лишь бы забесплатно

че-нито пихнуть в карман!

(3)?

Дома, чай, у вас дитё

доедат последний памперс! –

Вы ж стоите, хоть бы цё!

(4)

Шел, кажися, в магазин!

(5)

Я ж тебе не маргарин!

(6)!

Лишь бы, где задарма

Лишь бы только не работать!

ЕРЕМА (*входя*).

(7)!

Вы не слушайте его!

Мелет сам не знат чаво.

Как на Пасху заведется,

Так кончат на Рождество.

ФОМА. Это я то помело?

(8)!

Давечь чушь порол неделю,

ажник челюсть повело.

ЕРЕМА. (9)!

Вам Фома без меры врет.

(10)

сей минут произойдет!

Сам Бессмертный царь Кашей

посетят участок сей,

с целью выборов невесты,

на предмет венчанья с ней.

ФОМА. (11)

Вы покамест ни ногой.

Шанс имеется у каждой

Стать кашеевой женой!

(к одной из женщин в толпе)

(12),

Хороши, как карамель!

Я б ей-богу самолично

вас укладывал в постель.

Предлагаемые слова

Вот, к примеру, вы, мамзель; ты, Ерема, сам брехло; тут у вас така потеха; уважаемый народ; чё вы, тетя, стоите?; что уставился, как статуи; да уймись же ты, Фома; так что, барышни, домой; уважаемый народ; ну, народ, сойдешь с ума; расходитесь по домам; ты, товарищ-гражданин.

Правильные ответы

1. (1) Я, прошу пардона;	(9) милости прошу;	
(2) Вы уж позвольте;	(10) маман, а нельзя ли;	
(3) соблаговолите;	(11) наипервейший;	
(4) петухи;	(12) сопровождающая его личность	
(5) маманя;	(13) извиняюсь;	
(6) извините;	(14) мыслители, едрит;	
(7) маман;	(15) вы мне, маман, ртов не затыкайте;	
(8) бройлеры;	(16) отставной козы барабанщик.	
2. (1) балет, балет;		(8) похлопайте в ладоши им;
(2) купайте их;	(9) спешите видеть, ловите шанс;	
(3) Пугачева;	(10) я буду сегодня вести концерт;	
(4) Салтыкова;	(11) поет Александр Горбунов;	
(5) на сцену к нам спешат;	(12) товарищи, готовьте аплодисмент;	
(6) и мы вам скажем честно;	(13) встречайте, группа «Песняры».	
(7) на сцену приглашаются.		

3. (1) уважаемый народ;	(7) да уймись же ты, Фома;
(2) расходитесь по домам;	(8) ты, Ерема, сам брехло;
(3) чё вы, тетя, стоите?;	(9) уважаемый народ;
(4) ты, товарищ-гражданин;	(10) тут у вас така потеха;
(5) что уставился как статуи;	(11) так что, барышни, домой;
(6) ну, народ, сойдешь с ума;	(12) вот, к примеру, вы, мамзель.

Завершая изучение раздела «Этикетные формулы вербального общения», протестируйте себя на вашу коммуникабельность.

Приятно ли с Вами общаться?

Ответьте «да» или «нет» на утверждения.

1. Мне нравится высказывать кому-либо свое расположение.
 - да
 - нет
2. Я больше сосредоточен на приобретении влияния, чем дружбы.
 - да
 - нет
3. Когда я узнаю об успехе моего товарища, у меня ухудшается настроение.
 - да
 - нет
4. Я чувствую, что в отношении к моим друзьям у меня больше прав, чем обязанностей.
 - да
 - нет
5. Чтоб быть удовлетворенным собой, я должен кому-то в чем-то помочь.
 - да
 - нет

- да

- нет

6. мои заботы исчезают, когда я оказываюсь среди друзей.

- да

- нет

7. Мои друзья мне основательно надоели.

- да

- нет

8. Когда я занят делом, присутствие людей меня раздражает.

- да

- нет

9. Мне приятно помогать другим, если даже это доставляет мне значительные трудности.

- да

- нет

10. Из уважения к другу я могу согласиться с его мнением, даже если он не прав.

- да

- нет

11. В одиночестве я испытываю тревогу и напряжение больше, чем когда нахожусь среди людей.

- да

- нет

12. Я считаю, что основной радостью в жизни является общение.

- да

- нет

13. Я предпочитаю иметь поменьше друзей, зато близких.

- да

- нет

14. Я люблю бывать среди людей.

- да

- нет

15. Я долго переживаю после ссоры с близкими.

- да

- нет

16. У меня определенно больше близких друзей, чем у многих других.

- да

- нет

17. Я больше доверяю собственной интуиции и воображению во мнении о людях, чем суждениям о них со стороны других.

- да

- нет

18. Я придаю большее внимание и значение материальному благополучию и престижу, чем радости общения с близкими мне людьми.

- да

- нет

19. Я сочувствую людям, у которых нет близких друзей.

- да

- нет

20. По отношению ко мне люди были часто неблагодарны.

- да

- нет

Вы получаете по одному баллу:

а) за ответы «да» на вопросы 5, 6, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 19;

б) за ответы «нет» на вопросы 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10, 17, 18, 20.

До 10 баллов:

низкий уровень общительности.

От 11 до 14 баллов:

средний.

От 15 до 20 баллов:

высокий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа не претендует на полное освещение столь многообразной темы, как обучение студентов режиссерских специальностей ЭФВО. За основу обучения студентов ЭФВО мы взяли только программный материал по сценической речи. В речевой этикет входят сложные отношения, процессы и структуры, складывающиеся при вербальном общении. Формулы же дают точное определение, правило, приложимое ко всем частным случаям. ЭФВО представляют собой алгоритм речевой деятельности, составляющий систему правил, обязательных для исполнения с целью успешной организации процесса этикетного общения, являющийся внешним руководством для речевого взаимодействия в профессиональной деятельности.

Процесс подготовки студентов к режиссерской деятельности имеет свои особенности, связанные с местом и ролью профессии режиссера в обществе, с речекоммуникативными ценностями этой профессии, со спецификой общения в творческом коллективе. ЭФВО помогают будущим режиссерам овладеть широкой зоной коммуникативных устойчивых единиц языка и речи, которая дает им в руки языковые богатства, накопившиеся в обществе для выражения неконфликтного отношения к людям.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Г. З. Ораторское искусство. – М.: МГУ, 1972. – 256 с.
2. Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. – Л.: Наука, 1990. – 135 с.
3. Баскаков А. М. Культура педагогического общения: монография. – Челябинск, 2002. – 162 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
5. Бушелева Б. Н. О культуре поведения. – М.: Просвещение, 1974. – 115 с.
6. Вандербильд Э. Этикет: в 2 кн. – М.: Авиаль, 1995. – 254 с.
7. Гольдин Б. Н. Как говорить правильно.– М.: Высшая школа, 1988. – 160 с.
8. Гольдин В. Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. – 132 с.
9. Гольдин В. Е. Этикет и речь. – М.: Просвещение, 1978. – 123 с.
10. Грайс Г. П. Логика и речевое общение. – М.: Прогресс, 1985. – 206 с.
11. Золотая книга хорошего тона / Пер. с франц. Н. Ф. Васильковой. – Смоленск: Русич, 1999. – 368 с.
12. Игнатьева Л. Д. Культура речи. Орфоэпия. – Челябинск, ЧГИИК, 1995. – 65 с.
13. Ильин Е. Н. Искусство общения. – М.: Педагогика, 1982. – 112 с.
14. Каган М. С. Мир общения. – М.: Полит. литература, 1988. – 319 с.
15. Кан-Калик В. А. Грамматика общения. – М.: Роспедагенство, 1995. – 108 с.
16. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
17. Колесов В. В. Культура речи – культура поведения. – Л.: Лениздат, 1998. – 272 с.
18. Колесов В. В. Язык города. – М.: Просвещение, 1991. – 245 с.

19. Корнилович А. Русская старина. – М.: Просвещение, 1983. – 193 с.
20. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность М., 1962. – 214 с.
21. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 349 с.
22. Ломоносов М. В. Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия // ПСС. – Т VII. – М.: Мысль, 1968. – 213 с.
23. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX). – СПб.: Искусство, 1994. – 398 с.
24. Львова С. И. Язык в речевом общении. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
25. Моргунов Б. Г. Проблемы звучащей речи. – М.: Сов. Россия, 1980. – 128 с.
26. Николаева Н. И., Петров В. П. Этикет. Умение жить и вести себя дома, в семье и обществе. – М.: Цитадель-триада, 1999. – 232 с.
27. Норманн Б. Ю. Грамматика говорящего. – СПб.: Издательство С.-Петербург. ун-та, 1994. – 228 с.
28. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 2000. – 607 с.
29. Речь. Речь. Речь: кн. для учителя / Под ред. Т. А. Ладыженской. – М.: Просвещение, 1990. – 336 с.
30. Рехельс М. О режиссерской этике. – М.: Искусство, 1968. – 95 с.
31. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 136 с.
32. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. – М.: Просвещение, 1980. – 352 с.
33. Смолка П. Правила хорошего тона. – М.: Прогресс, 1980. – 272 с.
34. Соколова В. В. Культура речи и культура общения. – М.: Просвещение, 1995. – 192 с.
35. Сопер П. Основы искусства речи. – М.: Иностран. литература, 1992. – 472 с.
36. Токарев С. А. «Избегание» и «Этикет» // Советская этнография. – 1979.

– № 1. С. 7–12.

37. Улищенко О. Н. Этикет. – Харьков: Фолио, 1998. – 212 с.

38. Ушкова Н. И. Элементы мастерства ведущего. – Челябинск: ЧГАКИ, 2002. – 112 с.

39. Формановская Н. И. Беседы о речевом этикете // Русская речь. – 1988. – № 4. – С. 10–17.

40. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с.

41. Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – 336 с.

42. Хорошая речь / Под ред. М. А. Кормилициной и О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 320 с.

43. Цивьян Т. В. К некоторым вопросам построения языка этикета // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1965. – С. 144–148.

44. Чарели Э. М. Культура речи. Свердловск: Урал. гос. консерватория, 1990. – 159 с.

45. Чиненный А. И., Стоян Т. А. Этикет на все случаи жизни. – М.: Гном-пресс, 1997. – 152 с.

46. Шкатова Л. А., Червякова В. Ф., Кармаза В. Е. Программа и уроки русского речевого этикета. – Челябинск: Изд-во Челябинского ин-та повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1994. – 67 с.

47. Шмидт Р. Искусство общения. – М.: СП «Интерэксперт», 1992. – 79 с.

48. Щербинина Ю. В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

49. Эрнст О. Слово предоставлено вам. – М.: Экономика, 1988. – 142 с.

50. Ягер Дж. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. – М.: Джон Уайли Энд Санз, 1994. – 284 с.

51. Язовицкий Е. В. Говорите правильно. – М. – Л.: Просвещение, 1969. – 153 с.

Учебное издание

Наталья Васильевна Суленёва

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ ВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Учебное пособие

для студентов специальностей

053300 Режиссура театрализованных представлений и праздников,

053000 Народное художественное творчество

(квалификация Режиссер любительского театра, преподаватель)

Редактор М. В. Лукина

Сдано в РИО 20.10.03

Формат 60x84 1/16

Заказ № 292

Подписано в печать

Объем 8,8 п. л.

Тираж 100 экз.

Челябинская государственная академия культуры и искусств

454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Лицензия ИД № 06283 от 16.11.01

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф

